

От ненависти
До любви

КЭЙТ БРАЙАН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ

PRIVATE

Наконец-то, родители семнадцатилетней Лилы Беквит уезжают на выходные, и Лила готова к проведению самой большой вечеринки года. Но когда ее помешанный на Рождестве младший брат Купер обнаруживает, что глобальное потепление уже дошло до Северного Полюса, он и его друг Тайлер отправляются в путь, чтобы спасти Санту.

Лила должна вернуть брата домой до приезда родителей. Единственный кто может помочь ей, это старший брат Тайлера — Бо, презирающий все и всех музыкант и, по совместительству, бывший парень Лилы.

Это история не столь о Рождественском чуде, которое помогло им преодолеть разногласия и найти сбежавших братьев, сколь о том, сможет ли эта спасательная операция помочь полным противоположностям полюбить... снова.

«От ненависти до любви»

Кэйт Брайан

Вне серий

Переводчик — Мадина Долаева

Редактура и вычитка — Анна Бродова

Оформление — Наталия Павлова

Обложка — Наталия Айс

Глава 1

Школа Норф Вели

Лос-Анджелес

22 декабря

11:43

Мистер Джери должно быть шутит.

Буквально за мгновение до того, как должен был прозвенеть последний звонок после короткого учебного дня, за три секунды до Рождественских каникул, праздников и свободы, наш учитель по геологии дал нам задание с указаниями, на которые мы должны обратить внимание.

Он совсем с ума сошел?

— Он, должно быть, свихнулся, — пробормотала Лила Беквит своему партнеру по проекту, Денни. Она с тяжелым вздохом взяла задание, просмотрела первую страницу, заметив словосочетания «глобальное потепление» и «арктические льды», и засунула статью в сумку. Зимние каникулы уже почти начались, и у нее были другие неотложные дела, на которые надо обратить внимание. Например, самая большая вечеринка этого года. Которую она организовывала. Сегодня ночью.

При условии, что этот урок когда-нибудь кончится.

ЗВОНК!!

Наконец-то.

Лила вскочила со своего места и помчалась к двери, но оказалась застигнутой врасплох толпой увлеченных детишек, бегущих через коридор.

Парни из команды по лакроссу пихали друг друга около дверей кабинета. Кучка неудачников из театрального кружка взявшись за руки, пели «Rockin' Around The Christmas Tree», проходя мимо главного офиса. Лила была так проникнута духом праздничных выходных, что на этот раз, они даже не раздражали ее. Волна смеющихся, счастливых подростков пронеслась через помещения и вытолкнула Лилу наружу через главную дверь, на встречу по обыкновению идеальному дню в Южной Калифорнии. Голубое безупречное небо, пальмы шумят на легком ветерке, и лучи солнца, согревающие ее лицо. Чуть южнее возвышаются горы Санта-Моники, отмечая границу между долиной Сан-Фернандо и Лос-Анджелесом. Ступеньки перед входной дверью в школу Норф Вели были негласно разделены: выпускники бездельничали на верхних ступенях в своих отдельных группах, ученики помладше сидели на площадке ниже их, и школьники заняли самые нижние ступени, рядом с парковкой. Лила с улыбкой перекинула свои темные волосы через плечо. Каждый из них хочет пойти на ее вечеринку.

— Надеюсь, ты готова к сегодняшней ночи, — крикнула Карли, лучшая подруга Лилы, со своего привычного места на широких ступенях. Она как обычно, была окружена кучкой девчонок.

Она была веселой блондинкой — идеальная противоположность темноволосой Лиле. Лила любила думать о них, как об инь и ян, или как о Селене и Блэр (Прим. ред.: персонажи сериала «Сплетница», события которого происходят в элитной школе). Вместе, они были главными среди девчонок в выпускном классе, и даже чуть ли не всей школы.

— Ты же знаешь, — сказала Лила со вздохом, освобождая себе место возле Карли. Ю Ли и Ребекка Ганс, две неразлучные выпускницы разошлись, чтобы уступить ей место, а Мелинда Деннис, предприимчивая второкурсница с большими глазами почти вжалась в изгородь. Лила уселась между девочками, радуясь, что находится в центре группы. Все-таки ей тяжело досталось это место. Если бы это все получилось по ее желанию и без особых усилий, как у беззаботной, красивой и ненаглядной Карли, Лила бы не держалась за это место.

— Не могу поверить, что мои родители наконец уехали, — сказала Лила, драматично закатив глаза. Девчонки придвинулись ближе.

Джанин Фарго выглядела так, будто сейчас упадет от счастья, хотя может и из-за того, что она опять ничего сегодня не ела, кроме морковки.

— Они серьезно никуда не выезжают. Понятия не имею, что за непреодолимая сила изменила образ всей их жизни и личные предпочтения на эти выходные, но я за это благодарна.

— Э. придет? — спросила Карли, улыбнувшись своей знаменитой, заразной улыбкой. Она оказывала на всех согревающий эффект. Ну как тут можно не улыбнуться в ответ.

— Естественно, — сказала Лила. — Он этого не пропустит.

Э, это Эрик, старший брат Карли и парень Лилы. Они встречались уже почти три года, и в данный момент он выезжал из Стэнфорда, куда поступил в этом году, домой. Всю осень они едва виделись — он должен был освоиться в университете, а ее родители настаивали, чтобы она сосредоточилась на уроках и экзаменах. Если повезет, то время когда они не

рядом, скоро закончится. В следующем году, она надеялась быть рядом с ним в Стэнфорде. Это всегда было ее огромной мечтой, и тот факт, что он едет сюда был словно акция «два по цене одного».

— Вы такие счастливики, ребята, — выпалила Мелинда, как по сигналу.

Лида не хотела говорить ей ни сейчас, ни когда-либо, что удача не имеет никакого отношения к тому, как перевернулась ее жизнь. Невозможно просто так подружиться с Карли Холландер, и тем более встречаться с Эриком, который был старше их на год. С самим Эриком, которого поместили в качестве «Самого Привлекательного» и «Самого Красивого» в книге достижений прошлого года. Лида воспользовалась ситуацией, когда Карли перестала общаться со своей лучшей подругой Джанин. И к слову: Джанин перенесла это без неприятностей и слез, как не сделала бы Мелинда. Спасибо большое.

— Я слышала, даже люди из Оушен-Сити едут сюда, чтобы прийти сегодня ночью на твою вечеринку, — перебила Ребекка, как всегда влезая в разговор.

— Мишель Рейнольдс сказала, что прочла о вечеринке в твиттере своего двоюродного брата, а он живет аж в Сан Хуан Капистрано. Об этом будут слагать легенды.

Лида расслабилась, когда все разговорились, и с удовольствием наблюдала, как они обсуждают слухи о вечеринке, которую она еще даже не устроила. Это как подъем на вершину горы, и когда это случится, то это возвышение станет фундаментом ее репутации навеки. Не нужно больше ожидать, что кто-нибудь укажет ей, что раньше она была никем. Больше не «девушка Эрика Холландера» или «лучший друг Карли Холландер». О, нет. Она будет Лилой Беквит, как личность.

Она едва могла ждать.

Ее взгляд упал на одинокую фигуру, направляющуюся к парковке. Парень откинул свои непослушные черные волосы со лба, и перекинул свой беспантовый, «клевый» рюкзак JanSport (Прим. ред.: американские рюкзаки, из натуральных тканей, с лаконичным дизайном, и как правило одного цвета) на спину.

Бо Ходжес. Один. Конечно.

Она его не жалела. Бо, в старшей школе, сам выбрал одиночество, так же как и выбрал стиль неудачника. Доказательство тому его одежда: грязная толстовка поверх дырявой старой футболки, с изображением какой-то группы, джинсы, которые, Лида была уверена, он носил с седьмого класса, и эта шапка, которая сразу привлекала внимание к его темным волосам и задумчивым глазам, всегда- всегда наполненными высокомерием...

Трудно было представить, что она когда-то с ним встречалась. Факт оставался фактом, все равно это давняя история. Бо был ее бывшим парнем, и очень мало кто помнит эти дни, с учетом того, что Лида была... точнее Лида и Бо были... ладно, это Бо был занят. Они были вместе всю среднюю школу и большую часть девятого класса. Но когда Лида начала общаться с Карли, Бо повел себя так, будто она стала главной в колонии для прокаженных. Он положил начало своей удивительной карьеры подростка-ничтожества, в то время как Лида встречается с Эриком Холландером, и почти устроила самую большую вечеринку года.

Соревновались ли мы?

Ее телефон зажужжал и она вытащила его из своей старой кожаной сумки. Звонил Эрик. Она поднесла палец ко рту, смотря на девушек, убедившись что они слышали мелодию Flo Rida «Sugar», стоявшую на звонке.

— Скажи, что уже едешь, — сказала Лида, смотря как Бо садится в свой побитый Форд Эскорт. Он снял свою блеклую серую толстовку и кинул ее на заднее сидение. Эрика, слава

Богу, никогда не увидеть ходящим на публике в таком виде, будто он спал в своих вещах, — или еще лучше — что ты уже подъезжаешь.

— Привет, детка, — ответил он. Лила любила его голос, он становился низким и всегда бархатным, когда он называл ее деткой. Она закрыла глаза и представила его: высокий, с широкими сильными плечами футболиста, с уверенной походкой. Калифорнийский бог-блондин с телом как у серфера и самыми превосходными карими глазами в мире. И он был весь ее. Это был словно сон, но все же это абсолютная реальность.

— Не могу дождаться нашей встречи, — прошептала Лила.

— Я тоже, — слишком быстро ответил Эрик. — Детка, я не смогу приехать сегодня. Мне жаль.

— О чем ты? — распахнула она глаза и неожиданно голос перешел на писк. — Что ты имеешь в виду? — ей хотелось закричать, но не могла этого сделать. На публике. На виду у всех.

Со своего места на верхней ступени она могла видеть всю школу, всех ребят, находящихся порядке уменьшения социального статуса. На долю секунды, ей захотелось оказаться на нижней ступени, где бы она могла поговорить с ним, без кого-либо. Она даже пожелала оказаться на парковке. Быть невидимой. Как Бо.

Но только на долю секунды.

— Профессор дал нам задание на дом, внезапно, — ответил он, глубоко вздохнув. — Я уже три часа просидел в библиотеке. И не думаю, что скоро с этим закончу. Я должен сдать его завтра к 8:00, поэтому не могу приехать в ЛА...

Он снова вздохнул, и Лила представила себе, как он хмурится, морщит лоб и смыкает губы. Он так всегда делает, когда волнуется.

— Мне очень жаль, Лила.

— Оу, не переживай, — ответила она, стараясь говорить с пониманием. Брови Карли вопросительно поднялись.

— Я все понимаю.

— Я буду дома к Рождеству, не волнуйся, — продолжал Эрик. Его голос стал спокойнее. — Только пара дней. Обещаю.

— Я скрещу за тебя пальцы, чтоб ты справился с заданием, — сказала она своим сладким, «поддерживающим-подружку» голосом.

— Увидимся, когда сможем, — ей показалось, что она заслужила премию за самую капризную девушку или Оскар за то, как нажала на кнопку «завершить».

— О, нет, — сказала Ю, будто с искренней поддержкой. — Что случилось с Эриком?

Ох.

— Не говори мне, что ему слишком плохо от похмелья, и он не может приехать, — сказала Карли со смехом.

Лила беззаботно улыбнулась девочкам.

— Его нагрузили неожиданным заданием, — ответила она, пожав плечами.

Свежий воздух ЛА будто насквозь продул ее клетчатую рубашку от «Alice+Olivia»

— Ты знаешь, как ему тяжело, — сморщила она нос и улыбнулась Карли. — Он был таким милым!

— Думаю, меня сейчас вырвет, — ответила Карли и все засмеялись. Она протянула свою руку и взяла за ладонь Лилы.

Лила откинулась на Карли. Совсем чуть-чуть.

Эрик не бросал ее, ведь у него экзамены. Но все ее фантазии об устройстве невероятной вечеринки со своим идеальным парнем-студентом ломались быстрее, чем испорченное рождественское печенье в январе. Пока девушки шли на парковку, Лила откинув свои гладкие темные волосы, заставляла себя думать о другом. Забыть о жалости к себе — у нее был план вечеринки. Все ее будущее зависело от этого. Северный Полюс скорее растает, или Ад покроется льдом, но Лила Беквит не совершит социальное самоубийство.

Глава 2

Дом Беквитов
Лос-Анджелес
22 декабря
12:24

Лила просмотрела свой список дел в планировщике на ноутбуке. Еще много чего надо было сделать до вечера: нужно приготовить напитки, составить плейлист для танцев и развесить по всему дому рождественскую омелу (единственная традиция, которая ее устраивала, правда). Когда дело касалось ее вечеринки, она была готова все устроить самостоятельно.

Но лучше всего, если ее родители поторопятся и уедут.

— Купер, дорогой, — разлетелся голос мамы Лилы по всем трем этажам ее мастерски украшенного дома.

— Не мог бы ты забрать свой проект по рисованию из кухни к себе в комнату?

Лила услышала глухие шаги своего маленького брата, пока он спускался по ступенькам.

— Лила, — позвала миссис Беквит из кухни, — ты должна увидеть рисунок Купера. Думаю, у нас растет маленький Пикассо!

— Он очень талантливый, — крикнула Лила в ответ, хотя она и не была так поражена каракулями восьмилетнего брата, как ее мама. Даже если он должен стать следующим Пикассо, она сомневалась, что их мама, коллекционирующая сувенирные снежные шары, могла определить это. Лила сидела в гостиной вблизи кухни, якобы искав рождественскую открытку для семьи на iBook, но на самом деле оформляла доставку выпивки на вечеринку. Рождественская открытка — ее персональное задание с детства. Когда-то, она делала это с гордостью, делая один страшненький рисунок за другим. Родители находили это милым. Таким милым, что они до сих пор раскладывали их каждый год на серой мебели в гостиной, где они и находились со Дня Благодарения до Нового года.

Вызывающая антипатию мазня, была подвешена вдоль камина на расстоянии 7,5 сантиметров друг от друга.

— Что там с открыткой? — спросила ее мама, появившись в широкой арке напротив нее. У миссис Беквит были голубые, цвета василька глаза и короткие вьющиеся светло-каштановые волосы. На шее у нее всегда висела нить жемчуга.

Лила невинно улыбнулась, свернув вкладку на случай, если у мамы появится рентгеновское зрение и она сможет увидеть экран через крышку ноутбука.

— Почти готово, — пожала она плечами и тут же почувствовала себя виноватой за ложь. Но потом напомнила себе, что родители до сих пор отказываются купить ей машину, несмотря на факт, что она выпускница и живет в Лос-Анджелесе где, чтобы добраться до

нужного места, нужно преодолеть большие расстояния, зачастую проезжая через горы. Они утверждали, что может быть подарят машину к ее восемнадцатилетию в январе, чтобы она смогла поехать на ней в колледж, если сдержит обещание, что..., далее по списку. В основном они прибегали к угрозам: убирайся в комнате, иначе никакой машины; больше радуй нас своими оценками за семестр, или забудь о машине; и так далее. Но кто знал, сдержат ли они свое слово?

Машина была их тщательно обдуманной затеей. О ней они прочли в книгах по воспитанию: добиться послушания через хорошую мотивацию. Эта идея пришла следом, за ставшей иллюзией существования Санты.

— Я бы хотела хоть раз послать открытку до Нового года, — добавила миссис Беквит, недвусмысленно посмотрев на нее.

— Нельзя прерывать творческий процесс, — Лила попыталась облокотиться на бархатное изголовье дивана. Успокойся, предупредила она себя. Они уезжают. Ты сможешь это сделать.

— Вы скоро уезжаете?

— Через полчаса, — ответила ее мама, слегка сжав губы.

— Ты уверена, что вы с Купером справитесь? — спросила она. Ее интонация говорила: ты уверена, что не сожжешь наш дом с восьмилетним ребенком внутри?

— Знаешь мам, люди нанимают семнадцатилетних девушек смотреть за их детьми. А я счастлива сделать это бесплатно, — сказала она с интонацией, от которой мама должна почувствовать себя виноватой. Родители никогда не оставляли ее с Купером одну. Эти выходные были первым разом. Долгожданным, очень ожидаемым, серьезно опаздывавшим разом.

— Собрали вещи? — спросила Лила, наслаждаясь замешательством на лице матери. Сверхорганизованная миссис Беквит приняла душ за ночь перед отъездом и заранее уложила вещи в багаж, в отделы по цветам.

Ее мама не ответила на этот тупой вопрос и исчезла в кухне. Без сомнения, есть разница между тем как присматривать за Купером когда ему восемь лет или восемь месяцев. Не то, чтобы родители Лилы замечали это отличие. Они относились к нему как к малышу, как к парадоксу о курице и яйце. Та-дам — он ведет себя как малыш. Купер родился с осложнениями. Лила помнила то время, когда родители были в ужасе от необходимой ему операции. Она тогда тоже была напугана. Восемь лет спустя, он был счастливым, здоровым, шаловливым ребенком. И все же, родители все еще относились к нему так, будто в любой момент Купер мог свалиться. В то время как к ней, относились так, будто Лила находилась в шаге от того, чтобы стать малолетней преступницей. А ведь у нее прекрасные оценки (5-ки, и на том спасибо), она возглавляла ежегодник (как она еще могла ручаться за то, что никто ее не забудет?), играла в теннис (накаченные икры, проверьте).

По крайней мере, она может нести ответственность за свой собственный автомобиль. Так много ли она просила?

Она открыла чат и написала: «Думаю лучше поздно, чем никогда. Родители скоро уезжают и вечеринка начнется как только их автомобиль исчезнет из вида».

Вдруг испачканная, покрытая маркерами рука появилась перед лицом.

— Аааа, — взвизгнула она.

— Испугалась! — Купер радостно кричал позади дивана. Маленький братец.

По крайней мере, стадия «индийского ожога», во время которой Купер оставлял шрамы

на ее коже, закончилась. Лила одарила его своим фирменным смертельным взглядом и закрыла ноутбук.

— Шутник, — холодно сказала она.

— Мама сказала, что я могу помочь тебе с Рождественской открыткой, — заявил Купер. Его карие глаза загорелись, будто он танцевал перед толпой поклонников. Купер выглядел младше своего возраста, с короткими, светло-каштановыми волосами и безнадежно невинным веснушчатым лицом. Его одежда всегда была покрыта пятнами от маркеров, красок, пирожных и даже (фу-у) маминым тональным кремом, в общем всем — до чего он мог дотянуться и взять в руки.

— Я нарисовал Санту! Хорошо получилось! Как думаешь, если я оставлю рисунок для него, ему понравится?

Как Куперу удалось пережить третий класс с его непоколебимой верой в Санту, было загадкой.

Макензи Болтон открыл Лиле эту тайну еще в детском саду, принеся фото с фиксированной датой, где его отец оставлял подарки под елкой и съедал сахарное печенье, оставленное для Санты. Родители нашли это милым, но настаивали, что никто в их доме не разрушит Рождество для Купера.

Она знала, что мама в кухне прислушивается к этому разговору, поэтому заставила себя ответить мило:

— Красивый рисунок, Куп, — сказала она, убрав подальше от себя руки предполагаемого Пикассо. На рисунке-сюрпризе — величавая, высокая фигура с отделанной мехом красной шапкой.

— Но откуда ты знаешь, что он выглядит именно так. В прошлом году ты уснул, прежде чем успел сделать его фото, помнишь?

— Все знают, как выглядит Санта, Лила, — нравоучительно ответил Купер. — Он еще больше знаменит, чем президент!

— Ты же знаешь, что сейчас самое любимое время Купера в году, — крикнула ее мама из кухни. — Раз ты не даешь ему помочь тебе с открыткой, может быть пока мы в отъезде, ты сделаешь с ним те пряничные домики, что он так любит или печенье.

Купер был вне себя от радости. Кутерьма веснушек в сомнительном испачканном свитере зеленого цвета стояли на ковре напротив Лилы. Идея о выпечке пряничных домиков или печенья уже укоренилась в его мозгу, а значит, выхода нет.

— Но проследи, чтобы он не ел много печенья и конфет, — продолжила миссис Беквит из кухни. — Нужно следить за уровнем углеводов. Переизбыток вызовет проблемы с пищеварением.

— Не волнуйся, мам, — она постучала кончиками пальцев по глянцевой крышке своего iBook'a, и напомнила себе, что надо сделать маникюр, до того как люди начнут собираться.

— Я съем, все это.

— Лишь бы Купер этого не сделал, — пропела ее мама.

Пищеварительная система Лилы, надо полагать, могла сама справиться с переизбытком углеводов.

Лила уставилась на свои ободранные ногти. Позиция ее родителей не позволяла делать Куперу никаких поблажек. Лила понимала их, потому что в возрасте Купера сама была немного не от мира сего, и посмотрите к чему это привело: несколько лет проведенных среди последних неудачников. Она ходила в начальной и средней школе с кучей вьющихся

«хвостиков» на голове, и не имея понятия, как завести правильные знакомства. Вместе взрослея, Лила и Бо стали друзьями, а затем, в седьмом классе парнем и девушкой, существуя в своем маленьком коконе из первых поцелуев и музыки. С Бо она поняла, что хотела бы стать профессиональной певицей, той, чей внешний вид, никого не заботит, довольствуясь тем, что она похожа на лабродуделя (Прим. ред.: порода собак, получаемая путем скрещивания лабрадора и пуделя, отличается доброжелательностью и кудрявой шерстью).

До старшей школы, когда Лила просыпалась, от нее все еще пахло детским кремом. Ей определенно сопутствовала удача, когда однажды в девятом классе ее обвинили в списывании работы по истории. Другой предполагаемый виновный? Карли Холландер. Доказательств не было и девочки все отрицали. Им удалось избежать грубого дисциплинарного наказания, но им пришлось отбывать двухнедельный школьный арест.

Эти две недели были самыми познавательными в жизни Лилы. Когда она вышла из-под заключения, у нее было желанное приглашение на день рождения Карли и твердое решение изменить свой внешний вид и жизнь. Пора закончить с Лилой Беквит, витающей в облаках неудачницей, слонявшейся по краю школы Норф Вели. Пришло время вырасти и перестать прятаться.

Лила пригласила Бо на день рождения Карли. Но он повел себя так, будто она предала его, захотев повеселиться с «зомбаками». Так он называл звезд нашей школы, главарем которых было Карли.

Ссора закончилась тем, что Лила впервые пошла на вечеринку одна, а покинула ее с Эриком, в качестве нового парня. Вот так просто она выросла.

Куперу нужно было чем-то заняться.

— Я очень хочу печь печенье и пряничный домик, — сказал маленький монстр, ковыряя бежевый ковер своими кроссовками. — Не делай как обычно. Обещаешь, потому что мама здесь, а потом не делаешь. Я это терпеть не могу.

Лила приготовилась к тому, что мама ворвется сюда из кухни в настоящей ярости, оттого, что драгоценный Купер мог пострадать.

Но каким-то образом, этого не случилось. Рождественское чудо.

— Она в прачечной, — объяснил Купер. — Мы с Тайлером нашли клевый сайт, где можно сделать любой пряничный домик. Надо загрузить фото, так что мы можем...

— Купер, замолчи хотя бы на пять секунд, — рявкнула Лила. Она не хотела слышать ничего о сумасшедшем лучшем друге Купера, по совместительству, младшем брате Бо. Они ходили в тот же детский сад, куда ходили Бо и Лила с давних времен. Тех времен, когда она была слишком мала, чтобы знать как заводить друзей.

— Но мы могли бы сделать сюрприз для мамы и папы.

— Боже, — тяжело вздохнула Лила, прервав его снова, — Мы испечем печенье или что-то еще, но если ты не будешь раздражать меня, хорошо? Это и мои выходные тоже. Убирайся.

Купер просто стоял, уставившись на нее, будто его только что ударили. Ударили стальным носком ботинка. В конце концов, он разочаровавшись развернулся и быстро убежал.

Лила тяжело вздохнула. У нее не было времени думать о чувствах своего восьмилетнего брата. Ей нужно было организовать вечеринку. Выпивку должны были доставить через час. Она проверила утонченные золотые часы, что Эрик подарил ей, когда уезжал в колледж.

— Чтобы ты всегда знала, когда мы снова увидимся, — сказал он. Она заставила себя успокоиться и вспомнить его широкую и уверенную улыбку.

12:32

28 минут до отъезда родителей.
Игра начнется. Наконец-то.

Глава 3

Дом Беквитов
Лос-Анджелес
22 декабря
13:05

— И Купер, не поедет к Тайлеру на велосипеде один. Я оставляю машину, и ты отвезешь его, если он захочет пойти туда. Это ясно? — мама замолчала, пока завязывала серый шарф на своей шее, неодобрительно смотря прямо на Лилу, будто ей нужно было все разжевывать как маленькой. Лила перенесла свой вес с одной босой ноги на другую, выгибая стопы на гладком паркете парадной.

— Ясно, мам, — сказала Лила, сдерживаясь, чтобы не закатить глаза. — Я отвезу его.

Она была бы очень рада, если бы он уехал к Тайлеру, чтобы убрать его на ночь из дома. Ночевка для него, вечеринка для нее. Мобильник вибрировал в ее кармане как сумасшедший. Без сомнения, все хотели подтвердить планы на сегодня. Ее родители шастали вокруг, будто бы им никуда не нужно ехать. «Ну же, давайте, давайте» — тихо напевала она, подгоняя их к двери.

— И еще, это тебя касается Лила, — вмешался отец насупившись, пока надевал бейсболку Detroit Tigers на лысеющую голову. Он вырос на Среднем Западе и все еще гордился местными спортивными командами. — Не думай, что тебе можно приглашать Эрика к себе в комнату. Ты знаешь правила.

На самом деле, несмотря на все правила, родители любили Эрика. К Бо они относились как к тикающей бомбе с часовым механизмом. Если бы они все еще были вместе, в ее комнате стояла бы видео-няня.

— Эрик еще не приехал из колледжа, — успокоила она отца, стараясь говорить убедительно. Она сосредоточилась на его футболке, надетой поверх рубашки с числом Пи на ней. Боже, ее отец ботан. — Так что, не стоит ни о чем беспокоиться.

— Не позволяй Куперу не спать всю ночь и объедаться. Вы можете поесть пиццу или запеченные хлопья. Но не все сразу. И смотри, чтобы он не смотрел ужастики. Ему потом кошмары снятся неделями.

— Я вообще-то тут живу, — напомнила Лила. Ее желудок сжался от одинаковых сдержанных взглядов, какими родители уставились на нее.

— Я имела в виду, что знаю, как заботиться о Купере. Мне без пяти минут восемнадцать.

— Еще не восемнадцать, — сказал отец. Улыбка заиграла в уголках его губ, будто он считал ее слова забавными.

— Совершеннолетие не наступает по твоему желанию. И я слежу за твоим поведением. Ты ведь хочешь машину?

Лила хотела машину. Ее не волновало, ни марка, ни цвет, ни год выпуска — главное, что бы было четыре колеса, двигатель, и замки, чтобы держаться от остальных подальше.

Ну ладно, если бы это был блестящий черный Фольксваген Битл с откидным верхом, она бы не возражала.

Каждый раз когда они шантажировали ее этим стимулом, она вызывала в воображении свою машину и уступала.

— Простите, — сказала осторожно Лила, подавляя свою растущую обиду. — Просто... Он будет в порядке. Мы оба. Все под контролем. Ладно?

Родители изменили свои выражения, и Лила забеспокоилась, что все испортила. Но затем, лицо ее матери смягчилось и она наклонилась, чтобы поцеловать Лилу в щеку. Цветочный парфюм мамы обьял ее.

— Мы позвоним по дороге, чтобы убедиться что все нормально.

Затем (о чудо!), ее родители повернулись к двери.

И перед Лилой предстал образ идеальной вечеринки в виде нарезок картинок. Карли пронеслась бы через входную арку со своими любимыми кексами «Спринклс» купленными в Беверли Хилз, потому что, как она всегда говорила, признак хорошей вечеринки — безупречные кексы. Следующей, зайдет Ребекка, хихикая и бессовестно флиртуя со всеми парнями с которыми возможно, и ведя непрерывную борьбу за лидерство. Дженни припарковалась бы близко к входной двери, отпуская иронические замечания всем, кто входит. Она как Джоан Риверз (Прим. ред.: америк. комедийная актриса, стендап-комик, телеведущая, известная колкими комментариями о звёздах американского шоу-бизнеса), ну, за исключением возраста и кучи пластических операций.

А затем Купер вбежал в парадную и направился к маме. Лила думала, он хотел получить последнюю порцию обнимашек или похныкать напоследок. Но вместо того, чтобы прильнуть к маминой талии как банный лист, Купер встал на цыпочки и начал шептать что-то маме на ухо.

По мере того как лицо матери побледнело и ее глаза обвиняюще уставились на дочь, у Лилы в животе все сжалось.

— Вечеринка? — потребовала она ответа, в шоке. — В этом доме? Лила, скажи, что это не правда!

Сердце Лилы ушло в пятки с отвратительным глухим звуком. Все чувства покинули ее, пока сердце колотилось в ужасе. Последний раз она чувствовала тошноту в седьмом классе, когда Бо вынудил ее прокатиться на Горках в Парке аттракционов.

— Что? — еле слышно спросила она, хотя никогда не врала без видимой причины. Дайте ей чуть-чуть времени и хорошую историю, она придумает коварный план. Но сейчас она была как олененок Бэмби, столкнувшаяся лицом к лицу с охотником.

— Понятия не имею, о чем говорит Купер, — решила сказать она. Про-валь-но.

— Она написала всем друзьям, — пропищал Купер. Его голос звучал по-ангельски. Он даже выглядел как херувимчик, его щеки порозовели, а глаза сверкали. Лила хотела убить его. Ангелов можно же убить?

— Он сказал, ты хотела начать вечеринку сразу, как только мы уедем.

Лила открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Губы матери были сжаты. Лицо отца побагровело от ярости. Их сдержанность достигла пика.

— Лила, — закричал ее отец, помахав пальцем, — можешь забыть о машине. Тебе повезет, если я разрешу ездить на своей!

— Ты думала, что можешь скрыть это? — кричала ее мама на пределе громкости. — Как нам доверять тебе после этого?

— Я всего лишь пригласила Карли, — запротестовала она, быстро размышляя.

— Мы говорили о том, что бы посмотреть фильм вместе. И всё. Никакой вечеринки.

Но слово «вечеринка» было бомбой, попавшей в ее жизнь. Удар уже был нанесен.

— Как нам сейчас ехать в Феникс? — сказал мистер Беквит. — Мы ожидали от тебя разумного поведения.

Да, это правда. Они ожидали, что она будет абсолютной, стопроцентно идеальной все время. В школе, дома, везде. Они требовали от нее никогда не просить о помощи, не ошибаться и не вести себя так, будто ее нужно обнять. Она могла написать целую книгу об ожиданиях родителей.

— Тетя Люси ждет нас, — ответил отец со злостью, — Она планировала свою тридцатую годовщину целый год.

Он махнул рукой в воздухе, теряя терпение.

— Это выходит за все границы! Мы доверяли тебе.

А Купер просто стоял, с ухмылкой на «невинном» личике, не обращая ни на что внимание, кроме сцены, развернувшейся напротив него. Как же Лиле хотелось согнать эту улыбку.

— Получается, что Купер безупречен и ему всегда можно доверять, а мне никто не верит. Он мог сказать, что я серийный убийца и вы бы ему поверили, — фыркнула Лила, стараясь скрыть свою панику злостью. — Приятно знать.

— Не вини во всем брата! — крикнула ее мать, — Если я узнаю о какой либо мести, Лила, ты будешь наказана до конца года. Я серьезно. Веди себя идеально до конца выходных, и может быть, до начала весенних каникул ты избежишь наказания за сегодня.

Лиле понадобилось несколько секунд, чтобы все осознать. Лила обвила себя руками, чтобы удержаться и ничто не побить. Или кого-то. Кого-то значительно ниже нее.

— Значит, я уже наказана, — объяснила она. Ее голос был сдавленным и сдержанным, — только потому, что Купер вторгся в мое личное пространство и неправильно понял то, чего ему не стоило читать.

— Мы позвоним, — сказал отец, делая ставку на каждом слове. Он одарил ее пристальным взглядом, который он совершенствовал в своей адвокатской конторе, где его сотрудники соревновались в количестве заключенных контрактов.

— Надеюсь, ты поняла. Лучше тебе всегда быть на связи. Ясно?

Ясно. Предельно. Он думал, что Лила собирается утопить Купера в La Brea Tar Pit (Прим. ред.: район битумных озёр на территории Лос-Анджелеса, знаменито многочисленными находками вымерших животных застывших в битуме). Она это знала, хотя папа не произнес это вслух. Все потеряно. Время смириться.

— Я все поняла, — ответила она, опустив руки, — я ничего не собираюсь делать. Так что, звоните, когда хотите.

Купера обнимали и целовали, Лилу одарили угрозами и свирепыми взглядами. Затем дверь с глухим звуком захлопнулась за ними. Наконец, они ушли. Только все напрасно — вечеринка отменяется.

Такая у Лилы повседневная жизнь. Она медленно повернулась и грозно посмотрела на

брата.

— Ты не можешь меня наказать! — тут же закричал Купер и его брови взметнулись вверх. — Мама сказала.

— Да что с тобой такое? — спросила Лила и сжала руки в кулаки. Ее голос почти перешел на шепот.

— Я расскажу, если ты мне что-то сделаешь, — крикнул он, — тогда тебе не видать машину!

Ее злость была как горящее пламя в нутре. Она чувствовала, как она опаляет ее, съедает заживо. Ей было все равно, что ее брат родился недоношенным, и что до конца жизни к нему нужно относиться по-особенному. Она хотела, нет, ей нужно было отплатить тем же! Но она знала, если сделает что-нибудь «дорогому» Куперу, то поедет в Стэнфорд на автобусе.

Тут, у нее возникла идея. Она развернулась, и не обращая внимание на Купера с гордым видом пошла через дом. Легкий шлепок босых ног уведомил ее о том, что Купер идет за ней.

— Что ты делаешь? — спросил он нервничая. Хорошо-о-о. Он должен был нервничать. Старшая сестра, чей братец не страдает от родительских угроз, прямо сейчас надерет ему маленькую задницу. Лила порылась в сумке и вытащила свой школьный проект. Спасибо вам, мистер Гири, за эту скучную статью. Она просмотрела текст, убедившись что там говорится именно о том, о чем нужно: Северный полюс таял из-за глобального потепления.

У статьи был шикарный заголовок, идеально подходящий для цели: «Кто же спасет Санту?».

Статья тихо легла на стекло кофейного столика напротив Купера. Лилу даже не смогли бы обвинить в том, что она специально подсунула статью. Ведь она просто делала задание и не могла запретить Куперу читать то, что ему не следует. Он кинул взгляд на статью и с опаской посмотрел на Лилу.

Она согнула руки, беззвучно провоцируя его. *Получи своего Санту!*

Глава 4

Дом Беквитов

Лос-Анджелес

22 декабря

15:23

Весь ущерб состоял из нескольких сообщений и кучи неприятных разговоров по поводу отмены вечеринки, но они не были такими неприятными, как многочисленные проверочные звонки родителей. По крайней мере, сейчас она наслаждалась одиночеством. Купер попросил отвезти его к Тайлеру, после того как на него была сброшена бомба о глобальном потеплении.

Лила была так зла, что не собиралась везти его туда на маминой машине, но если бы не отвезла, то получила бы свою только на пенсии. Во время поездки, он выглядел чересчур уныло. Ее говорливый братишка уж точно это заслужил.

— Отстой, — продолжила Лила по телефону. Она растянулась на кушетке на втором этаже у лестничной площадки, поглядывая в окно. Внизу, поросшая травой лужайка простиралась от ярко-фиолетовой лозы бугенвельи, которая вилась по стене дома, до улицы,

закрытой от света большим дубом. Это было ее любимое место в доме.

— Это так паршиво, — простонала Ю. Опять, — Почему твои родители такие чертовски строгие?

— Хотела бы я знать, — кисло ответила Лила. Хотя ей определенно не нравилось, что Ю критикует ее семью. Это то, что она всегда делала с Карли — но они фактически были семьей. Но у Ю не было такого права, только потому что они были в одной компании.

Но с другой стороны, Лила не могла отрицать тот факт, что родители относились к ней предвзято.

Она запрокинула голову и смотрела на натяжной потолок, перекладывая громоздкую белую трубку домашнего телефона то на одно плечо, то на другое. Здесь ее мобильный телефон «не ловил», и она решила, что заслужила немного комфорта во время разговоров и грустных сожалений о ее внезапно отмененной вечеринке.

Ю тяжело вздохнула.

— Я просто не понимаю, как твой маленький брат разрушил все твои планы в три секунды.

— Это вроде как цель всего его существования, — безразлично ответила Лила. Внезапно она почувствовала недовольство, kloкочущее в груди; она почувствовала неожиданное желание защитить Купера перед Ю. Но тут же отшвырнула его, как раздражающее насекомое.

Купер заслужил то, что получил.

— Ох, — выдохнула Ю, — Может, это не будет такой уж катастрофой.

— У тебя что, есть машина времени? — Лила посмеялась.

Вернутся в тот момент, когда Купер решил проболтаться? Или когда она попросила оставить ее в покое, тем самым провоцируя его на ответный удар? Или в тот самый день, когда она все еще думала, что Эрик приедет в город, и ее вечеринка будет супер. Это все было будто сто лет назад.

А может, прямо до рождения Купера. Когда ее родители еще не расточали все их внимание и любовь на него, а ей оставляли только угрозы и нравоучения.

— Ну, не совсем, — ясная нотка обдумывания слышалась в ее голосе, — как насчет смены площадки?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Лила, чувство волнения набирало силу внутри нее. Ей казалось, она знает ответ на этот вопрос.

— Я имею в виду, что могу ли я провести вечеринку у себя, в качестве замены? — сладко спросила Ю.

Так сладко, что Лила сразу задалась вопросом, почему та не ответила ей, когда она звонила в первый раз. Она определенно разработала этот план со своей сообщницей Ребеккой, прежде чем перезвонить Лиле.

— Ну... — начала она.

— Мы с Ребеккой в такой депрессии из-за того, что самая большая вечеринка года резко отменилась, понимаешь? — тараторила она, подтверждая подозрения Лилы. — Так сложилось, что моих родителей, как всегда, нет в городе. Так почему все твои планы должны рушиться из-за того, что твой братишка не смог держать рот на замке? Это все еще твоя вечеринка, просто не в твоём доме, а в моём, — она замолчала. — Если ты, конечно не против. Я пойму, если ты на всё это забьешь.

Лила вздохнула. Вряд ли она смогла бы заставить Ю не проводить вечеринку, особенно

когда она под домашним арестом до возвращения родителей в воскресенье.

— Все в порядке, — сказала она в трубку, радуясь, что Ю не могла видеть ее лицо в данный момент. Она смотрела на свое отражение в окне, наморщив лоб и высунув язык, как горгулья.

— Кто-то же должен выиграть от моих удивительных навыков в организации вечеринок. Смех Ю был фальшивым.

— Круто! — завизжала она. — И не переживай, что не можешь прийти. Я выставлю все фото в Фейсбук.

Лила повесила трубку, прилегла на секунду, растянувшись на кушетке и чувствуя жалость к самой себе.

Она взглянула на часы. Они уже не приближали ее к Эрику после этого провала.

Лила судорожно вздохнула. Пришло время ехать за Купером. Ее отсрочка была закончена.

Но она не могла заставить себя сдвинуться с места. Сейчас она должна была быть одета в милое маленькое платье от Битси Джонсон, по-королевски голубое и облегающее во всех нужных местах. И ждать Эрика в дверях, а он бы встретил ее поцелуями. Она должна была встречать своих друзей и одноклассников, приветствуя и говоря комплименты, будучи известной, как милая, идеальная и популярная девушка, ради которой роли она столько работала.

Вместо этого, Ю проводит ее вечеринку. А ее заставили проводить время с младшим братцем, принимая злые звонки от родителей каждые пять минут.

Счастливого Рождества.

Естественно, когда Лила посигналила, подъехав к дому Бо, Купер не выбежал на улицу. Хотя она ясно сказала ему это сделать, когда она приедет забирать его.

Конечно же, нет. Зачем ему облегчать жизнь Лилы? Она ворчала от злости, пока припарковывала мамину машину и выходила на прохладный дневной воздух. Солнце уже начало стремиться к горизонту, хотя было всего лишь 15:30. Было холодно. Ну, по-калифорнийски холодно. Отец Лилы вырос в Мичигане, и он любил говорить о настоящем холоде всякий раз, когда кто-то жаловался на несуровую зиму в ЛА. Лила была коренной калифорнийской, считая, что все что ниже 17 градусов, должно вызывать озноб.

Она затянула свой яркий розовый шарф на шее и пошла по подъездной дорожке к двери. Даже злость на Купера, разливавшаяся по ее венам, не согревала ее. Она подошла к входной двери Ходжесов и глубоко вдохнула, прежде чем постучаться. Никто не ответил. Она постучала еще раз, с большим усилием.

— Почему я не удивлена? — спросила она предвечернее солнце. Не удивительно, что никто не обратил внимание на звук дверного звонка. Дело в том, что семейство Ходжесов находились в состоянии замешательства, после развода родителей. Лила помнила, каким замкнутым и унылым стал Бо, когда отношения между его родителями ухудшились. А сейчас, после их развода, он стал еще холодным и странным. Лила протянула руку и толкнула дверь. Она поддалась. На секунду Лила задумалась, могли ли Тайлер и Купер придумать тщательно разработанный план мести. Купер был наивным маленьким братом, который все еще верил в Санту Клауса, но при всем этом, он был достаточно умен. Прошлым летом он смастерил целую систему за дверью спальни Лилы. Сетчатая сумка, набитая резиновыми насекомыми упала ей прямо на голову, когда она выходила из комнаты

воскресным утром.

Лиля осторожно вошла и закрыла за собой дверь. Никаких резиновых насекомых. Ни признака чьего-либо присутствия. Она повернула голову и прислушалась. Лиля ожидала услышать обыденные звуки играющих Купера и Тайлера: пронзительные возгласы и крики — если они играли в приставку в своем «домике»; небольшие взрывы — если они химичат диковинные настойки в научной лаборатории Тайлера, находящейся в его спальне. Но стояла тишина.

— Купер? — позвала она и подождала.

— Купер!

Тишина.

Лиля постояла внизу лестницы некоторое время, но ничего не смогла услышать из комнат наверху. Она понимала, что для двух восьмилетних мальчиков необычно быть такими тихими. Они были как дикие животные, вездесущие и лазающие по всяким местам, например: по шкафу Лилы. «Домик» был пуст, не считая сверкающей заставки на мониторе. Это было фото Бо и Тайлера, счастливых и беззаботных, где-то на пляже. Она отвела взгляд от Бо без рубашки и его, неожиданно мускулистых форм, будто она не должна была это видеть.

Лиля набрела на кухню, когда услышала звуки приглушенной музыки. Казалось, что они идут из-под половиц под ее ногами. Она преодолела кухню в несколько шагов и дернула дверь на цокольный этаж. Лиля начала осторожно спускаться вниз по шатким ступеням. Звуки электрической гитары расшатывали ее нервы. Последние нервы, точнее. На нижней ступени лестницы она повернула за угол.

Бо стоял к ней спиной в скудно обставленном подвале, с наушниками на голове, и играл на гитаре. Все, что касалось Бо, заставляло ее желудок переворачиваться с яростью и сожалением. С яростью, из-за того, что он умышленно одевался как бездомный. С сожалением, из-за того, что когда она находилась рядом с ним, то понимала что не знает никого лучше. Она ненавидела эти черные джинсы. Истрепанную футболку. Гладкие мышцы его бицепсов, которые он нисколько не заслужил. И горячее тело было не нужно Бо Ходжесу, ведь он одевается, как грязный неудачник.

Он бережно держал гитару, будто это младенец.

Пришлось кричать несколько раз, прежде чем он наконец услышал и повернулся. Увидев ее, его голубые глаза стали уничижительными и насмешливыми. Так всегда было.

— Чего ты хочешь, Лиля? — спросил он, вынимая наушники из ушей и оставив болтаться на шее. Его голос был резок, и он не скрывал, что ее приход был таким же приятным, как рой мух. Он снял гитару и убрал ее в стойку, а затем запустил пальцы в свои грубые черные волосы. Лиля боролась с желанием обрезать его космы. Он выглядел как строптивая овечка.

— А ты как думаешь? — рявкнула она на Бо. Она ткнула пальцем, показывая на дом. — Я не могу найти своего брата.

— Что значит, ты не можешь его найти? — Бо звучал одновременно и изумлено, и скучающе. — Они играют в прятки? Тайлер всегда прячется на чердаке.

— Это значит, — говорила Лиля, подчеркивая каждое слово, — что его здесь нет. И Тайлера, кстати, тоже.

— Они играли в видео-игры пятнадцать минут назад, — ответил Бо, пожав плечами в манере «это не моя проблема».

Типичный Бо, отвечающий за все, и в то же время не за что.

— Ну, теперь они не играют, — ответила Ли́ла.

Она оглядела обстановку: импровизированное помещение с бас-гитарой, синтезатором и несколькими усилителями. Винтажный плакат с Дэд Кенэдис висел на стене подвала. Она перевела взгляд на Бо, и скрестила руки.

— Ты уверен, что видел их пятнадцать минут назад? Ты ведь не замечаешь, как течет время, когда играешь на гитаре, не так ли?

Ее голос был проникнут сарказмом.

Бо смотрел так, будто хотел убить ее. Своими руками. Его глаза сузились и губы сомкнулись.

— Ясно, — ответил он удивительно спокойным тоном, — давай найдем их.

Он шел за Ли́лой по расшатанным ступенькам, преодолевая две за раз.

Они проверили все комнаты в доме включая чердак, звали мальчиков по имени и посмотрели везде, где можно. Под кроватями, в шкафах и даже в комнате Бо, где Ли́ла уже давно не была, и не была уверена, что хочет сейчас заходить. Она выглядела также. Даже пахла, как тогда: мылом Dial и потом, который должен пахнуть хуже, чем пах на самом деле. Ли́ла могла поклясться, что увидела свой фантом в углу, танцующий как сумасшедший, под глупые мотивы Бо. Она отогнала эту мысль. Ничего от нее тут нет. Больше нет.

— Они ушли, — в конце концов проворчал Бо, после того как они проверили чулан в подвале рядом с стиральной машиной.

Ли́ла закрыла глаза. После всех событий, что сжались в шар внутри нее, спутанных и ущербных, и пропажи Купера, ей хотелось разбить все эти сложности о голову Бо

— Это все твоя вина! — закричала она.

— Моя вина? — их глаза встретились. — Это каким образом? Скажи, пожалуйста, — спросил он озадаченно.

— Ты оставил их одних! Им по восемь лет и они пропали!

Ее слова будто отскакивали от стен гостиной. Это были те слова, что сказала бы ей мать, если бы стояла тут. Кроме того, выговаривать она это будет не Бо, а ей. Сейчас Ли́ла вела себя, как она. Прекрасно.

— Тебе нужно успокоиться.

Злой огонек блеснул в его глазах. Она могла видеть, как он борется со своим безразличием.

— Оу, конечно, — огрызнулась она, возбужденная от предстоящей борьбы. Она бы с удовольствием это сделала. — Ага, я успокоюсь. Мой брат Бог знает где, а я должна приглядывать за ним на выходных. Уверена, что смогу объяснить это родителям.

— Стоп, — поднял руку Бо. — Я уверен, тебе лучше, когда ты кричишь на меня. Но это не поможет найти их. Моей мамы тоже нет в городе. Так что мы с тобой в одной лодке. Нам нужно хорошо подумать, а не сходить с ума.

Ли́ла заморгала от удивления.

— Когда это ты стал мистером Рассудительность? — спросила она.

Бо, которого она знала, был несносным святошей, который мог спорить до посинения просто потому, что не мог вынести свою неправоту. Она знала, что он никогда не отступал, даже в самом малейшем и бессмысленном споре.

— С тех пор, как у меня не стало чертового выбора, — пробормотал он.

Затем повернулся и направился к «домику». Смущенная, Ли́ла пошла следом за ним.

Она встала в дверном проеме, пока Бо осматривал взглядом комнату, будто пытаясь воссоздать последние моменты их братьев. Он пересек комнату в несколько шагов и встал у компьютерного стола. Бо нажал клавишу «пробел», и громоздкий монитор включился. А на нем Гугл-Карты.

Лила подошла и встала рядом за плечом Бо. Путь на карте делился на участки, голубая линия тянулась от ЛА до границы США, в Канаду и далее.

— Что за черт? — спросил Бо, сбитый с толку.

Глаза Лилы остановились на пункте назначения: Северный Полюс.

Она смотрела в изумлении. Научная статья, что она дала Куперу, всплыла у нее перед глазами. «Кто спасет Санту?»

Проклятье.

Глава 5

Дом Ходжесов

Лос-Анджелес

22 декабря

15:42

— Боже, — сказала Лила в удивлении трясая головой, будто эти движения помогут уложить в голове всю нелепость ситуации.

— Купер и Тайлер собираются спасти Санту!

— Они что? — спросил Бо, отходя от нее.

Они стояли близко друг к другу, чтобы смотреть в компьютер. Их бедра почти касались друг друга. Рабочее место было окружено снимками Бо и Тайлера, сделанными пару лет назад. На одной, где они были совсем маленькими, лицо их отца было вырезано.

Лила сделала шаг назад от компьютера и рассказала ему все о Купере, донося на него, тем самым искусно мстив братцу.

Когда Лила закончила, Бо просто стоял и смотрел на нее.

— Что? — спросила она, рассердившись.

— Серьезно? — затряс он головой. — Ты решила, что подходящей мстью для восьмилетнего мальчика будет угроза убийства Санта Клауса?

— Это не моя вина. Он же идиот. Ты вот, верил в Санту, когда тебе было восемь? — усмехнулась она.

— Нет, — тихо ответил он.

Что-то в его глазах заставило все перевернуться у Лилы в животе.

— Но я хотел. А ты разве нет?

— Избавь меня от нотаций, пожалуйста, — огрызнулась Лила, отгоняя внезапный укор вины. — Я не жду, что ты поймешь. Уверена, ты думаешь, что все вечеринки надо отменить из-за ненависти к людям. И развлечением.

— Мы не о твоей вечеринке, — резко возразил Бо. Его голос принял тот критический оттенок, что она помнила.

— Уверен, что целая команда по лакроссу, блюющая на кусты роз твоей мамы, принесла бы тебе море удовольствия, — закатил он глаза, — Ты думаешь, что это

нормально, вот так обращаться со своим братом. Он ведь всего лишь ребенок.

— Он заноза в заднице, — сказала она с пренебрежением. Лила подняла брови, принимая вызов. — А сейчас он пропал, так что...

— Ага. Прямой результат того, что ты сделала, — перебил ее Бо, усмехнувшись. — Хорошая работа, Лила. Может в следующий день, когда он сделает еще что-нибудь, что тебе не по душе, ты перестанешь пороть чепуху и просто скажешь, что убила Санту из АК— 47. Или выпвырнешь всех щенков Купера на улицу. А еще лучше: просто скажи ему, что случается с бездомными собаками в приюте.

— Почему виновата я, если ты единственный, кто потерял их? — ее голос стал острым, как бритва. Лила опустила руку в карман своих джинс, чтобы достать телефон. — Мне конечно, приятно с тобой спорить. Но я думаю, нам надо найти наших братьев, ведь так?

Но телефона в кармане не оказалось. Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, когда видела его в последний раз. Она не пользовалась им в последнее время и звонила с домашнего. Последний раз Лила его видела, вернее чувствовала, когда подвозила Купера — телефон завибрировал, когда пришло смс, но она его проигнорировала. Ей хотелось как можно быстрее убрать Купера с глаз долой.

В машине телефона тоже не было. Она проверила и черный пластмассовый бардачок между передними сидениями. Он был пуст.

Вдруг ее настигла неожиданная мысль.

— Думаю, Купер взял мой телефон, — сказала Лила, упершись руками в бока. Она горестно вздохнула. — Боже. Что с ним не так?

— Для начала, он думает, что должен спасти Санта Клауса, — иронично ответил Бо.

— У меня идея, — воскликнула Лила. — Как насчет того, чтобы ты позвонил на мой телефон, и посмотреть ответит ли он?

— Это не я травмировал бедного ребенка, также как и моего брата, своей статьей о глобальном потеплении, — сказал Бо, но вытащил свой iPhone. Пока он искал ее номер в адресной книжке и звонил, Лила удивлялась, почему он все еще хранит его в своем телефоне.

В очень редких случаях Лиле приходилось звонить Бо. Только чтобы спросить о Купере. И то, ей приходилось искать номер в маминой книжке.

Она удалила номер Бо с мобильного еще несколько лет назад. Нарочно. Будто ей нужен был мистер Безнадежность на быстром наборе, когда у нее началась новая жизнь наполненная весельем, счастливыми людьми, устраивавшими вечеринки и наслаждающихся общением друг с другом.

— Гудки идут, — сказал Бо. Он смотрел на нее. — Спасибо Господи, что ты не из тех, у кого на звонке стоят песни, вместо обычных рингтонов. Не думаю, что смог бы сейчас вынести Джессику Симпсон.

— Ха-ха, — безразлично ответила она. Лила вдруг обрадовалась, что ее телефон у Купера, и Бо не мог слышать новый трек Джастина Тимберлейка, стоявший у нее на звонке. Не то что бы ее заботило его мнение, но сейчас она бы не перенесла лекцию о том, что собой представляет хорошая музыка по мнению Бо.

— Не отвечает, — сказал Бо и нажал на кнопку отмены. Он обхватил себя руками и уставился на нее.

— Что теперь?

Ей нравилось, как он это делал.

Будто она знала, как найти их, хотя это он не смог углядеть за двумя детьми.

По крайней мере, Лилу это не удивило. Она всегда была инициатором в их отношениях. Даже первый поцелуй спланировала она.

Нет уж. Сейчас не время думать об этом.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросил Бо в замешательстве.

— Как так?

Так, будто она столкнулась с этой огромной подверженностью внешним факторам Бо. Она словно вернулась к тому моменту, когда между ними в последний раз было устойчивое влияние друг на друга: в девятом классе. Когда все, что она хотела сделать, это кричать на него, пока он не изменит свой депрессивный мрачный путь.

— Так, будто ты хочешь накричать на меня.

— Я не хочу кричать на тебя, — соврала Лила.

Она потеряла виски, отгоняя головную боль, вызванную Бо и Купером.

— Ты не настолько меня заботишь, чтобы кричать на тебя. Я просто хочу найти своего брата, пойти домой и почитать твитты о моей несостоявшейся вечеринке.

Но когда она оглянулась на Бо, странное выражение застыло на его лице. Как будто она ранила его чувства.

Затем зазвонил его телефон, и на его лице снова появилось насмешливое выражение.

Лила взглянула на телефон.

— Это он? — спросила она. — Купер точно украл мой телефон, да?

— О, да, — ответил Бо и устремил все внимание на экран. Он затряс головой, — и это наша самая маленькая проблема сейчас.

Он протянул Лиле телефон, чтобы она могла увидеть смс Купера:

«Мы едем на северный полюс, чтобы спасти Санту. Вернемся к Рождеству»

— Я убью его! — она выхватила телефон из рук Бо. Она нажимала по кнопкам, набирая свой номер. Ее злость росла с каждым гудком.

— Эм, привет, — послышался высокий и хихикающий голос.

— Ты покойник! — сорвалась она на него. — Ты меня понял? Говори где ты!

— Хорошая идея, — с сарказмом сказал Бо, — угрожай ему. Это должно сработать.

Лила повернулась к нему спиной.

— Купер, — кричала она, — я серьезно!

Но все, что она услышала в ответ, это смех.

Бо выдернул телефон из рук Лилы.

— Купер, — сказал он в трубку, — позови Тайлера.

Он замолчал. Затем, более дружелюбным тоном, с которым он не разговаривал с Лилой, он спросил:

— Тайлер, чувак, где вы, ребята? Мама с ума сойдет.

Лила не могла вынести то, что она не слышала, что говорил Тайлер. Поэтому она подошла ближе к Бо, прильнув к его голове, чтобы можно было слышать. Он бросил на нее опарашенный взгляд, но наклонил к ней телефон.

— Вы взяли такси, да? Но вряд ли вы сможете доехать на нем до Санты. Северный Полюс довольно далеко, и до него сложно добраться, особенно двум маленьким мальчикам, — продолжил он обоснованно.

— Все в порядке, — заговорил Тайлер, — мы справимся.

— Мы можем о себе позаботиться, — сказал Купер на заднем фоне, — Мы нужны

Санте.

— Мы правда нужны Санте, — очень серьезно ответил Тайлер. — Кто-то должен ему помочь.

Лила почувствовала взгляд, что устремил на нее Бо. Она подняла подбородок в полном пренебрежении.

— Если ты скажешь нам, где вы, — сказала она лестным голосом, — может, мы сможем вам помочь.

— Нам не нужна твоя помощь! — закричал Купер, а затем последовало еще больше смеха. Лила уже теряла терпение, и была готова закричать, когда услышала что-то на заднем фоне.

Это была система громкой связи. Отчетливо было слышно: ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПОСАДКА.

— Нам пора, — смеясь сказал Тайлер и бросил трубку.

Лила и Бо уставились друг на друга на секунду, чтобы понять, слышали ли они это оба.

— Они взяли такси, — начал Бо.

— До железнодорожного вокзала, — закончила Лила. Надежда и облегчение появились в ее груди.

— Пошли, — сразу сказал Бо.

Лила шла за ним по дороге из дома к двери гаража. Она была так сосредоточена на поисках Купера и желании положить конец этому нонсенсу, что едва заметила старый побитый, с наклейками на бампере, Форд, этого обозленного хипстера, чье самое главное желание — отвязаться от всего остального мира.

Лила села на пассажирское сидение и посмотрела на Бо, который, в конце концов, был идеальным примером взъерошенного паренька, что должен водить такую машину. У нее вспыхнуло желание узнать, какое еще тату неизвестной рок-группы он сделал за то время, что они не общались. И была слегка удивлена, что он не сделал новый пирсинг. У него уже был один: серебряное колечко в левом ухе, ближе к середине. Лила откинулась на сидение и закрыла глаза. Ей надо, всего лишь добраться до Купера, и тогда все бы закончилось: паршивая машина, вредный бывший парень, и все, что так бесило.

Скоро, думала она, все будет так, будто этого всего и не было. Прямо как наших отношений.

Глава 6

Машина Бо

Лос-Анджелес

22 декабря

15:47

Бо молча сел за руль, завел машину и поехал по улице.

— Дело в том, — сказал он, прервав напряженное молчание между ними, — что ты даже не задумывалась о том, что так могло произойти.

Лила посмотрела на него, но не ответила. Его тон не сулил ничего хорошего. Это напомнило ей множество разговоров из прошлого, в которых Бо разбирал по косточкам

бессчетное, на первый взгляд, количество недостатков ее характера. Здорово. Она пристегнула ремень пассажирского сидения и пыталась согреться, терев ладошки друг об друга. Температура падала, ветер поднимался снаружи, заставляя деревья качаться и шелестеть. Дома на улице Бо были украшены Рождественскими огоньками, на газонах стояли снеговики и северные олени под ивами. Это было начало каникул, и все готовились хорошо отдохнуть.

Все, кроме Лилы.

— Я имею в виду, ты хотя бы на пять секунд подумала, что мог сделать Купер? — продолжал Бо, и не дождавшись ответа продолжил, — когда ты, по сути, сказала ему, что Санта Клаус в смертельной опасности?

О, правильно. Можно было сразу догадаться. Игра «Обвинение» от Бо Ходжеса.

— Не знаю, — ответила она, притворяясь, что обдумывает это.

Бо, всю дорогу, по заселенным закоулкам их городка, ехал очень быстро по направлению к вокзалу. Ехали так быстро, что могли получить внушительный штраф, если бы их засекли.

— Я подумала, что было бы круто не замечать двух восьмилеток в течении двух часов, а потом сделать шокированный и удивленный вид, что что-то случилось, пока они не были под присмотром, — издевательски сказала она и посмотрела на него. — А, нет! Подожди. Это же ты.

— Это не я спровоцировал их!

Бо едва успел остановиться у знака «стоп» и затем нажал педаль газа пересекая перекресток. Голова Лилы уперлась в подголовник, будто они были на американских горках. Почему она не удивлена, что Бо сумасшедший водитель?

— Может быть, — сказала Лила. — Но ты проигнорировал их, не так ли?

Он включил правый поворотник и повернул за угол.

— Купер и Тайлер играли вместе без происшествий десять миллионов раз, по крайней мере, пока я играл на гитаре. Чем отличался сегодняшний день? А-а, ударом урагана Лила.

— Ураган «Лила», — повторила она в насмешку. — Мило. Ты все еще придумываешь мне клички. После всех этих лет.

— Ты не думала перед тем, как ошарашить Купера этим глобальным потеплением, — сказал Бо. — Ты просто хотела ранить его.

— Ты прав, — огрызнулась она. — Но теперь он узнал, что когда пакостишь кому-то, тебе напакосят в ответ. — презрительно сказала Лила. — Это в сущности общественный порядок.

— Что насчет того, что ты старше на 10 лет, и должна вести себя как взрослый человек?

Лила неожиданно вспомнила, как они вместе ходили на урок искусства в шестом классе, и однажды им задали сделать из папье-маше животных. Хрюшка Лилы была кривой, намокшей и мало напоминавшей свинку. Она думала, что это выглядит забавным и назвала неуклюжую вещицу Джеральдом.

Что же касается Бо, он скрупулёзно создал анатомически верного петуха в натуральную величину.

Уже тогда, он думал, что лучше нее.

— Ты когда-нибудь задумывался, что «смотреть за детьми» значит, ну знаешь, смотреть за ними? — спросила она с колкой любезностью. — Вместо того, чтобы прятаться в подвале, притворяясь, что кого-то волнует твоя игра «Jesus of Suburbia» (Прим. ред.: песня

америк. группы "Green Day").

— Знаешь что, Лила? — голос Бо был натянутым и злым. Лила знала, что это было прямое попадание, и она хотела бы испытать больше удовлетворения. — Может быть, мы оба просто заткнемся.

Лила поджала губы и не сказала ни слова, пока Бо мчался на парковку вокзала.

Они выскочили из машины, как только остановились, и рванули к дверям вокзала. Бо бежал впереди нее, его тощие ноги делали огромные шаги. У него даже одышки не было, когда они добрались. Их глаза бесконтрольно рыскали по почти пустому терминалу. Там были длинные ряды пластиковых сидений, людей было очень мало. Многие из них читали газеты или тихо говорили по телефону.

Лила разглядывала и разглядывала место, видя горстку людей, а не двух непослушных маленьких мальчиков.

— Я их не вижу, — сердито сказала она. — Что нам делать?

— Не знаю, — ответил он так же отрывисто.

Бо дернул подбородком в направлении работника вокзала.

— Может, кто-то их видел.

Лила последовала за ним к женщине в форме, с самыми гладкими и пышными рыжими волосами. Они поднимались вверх, создавая пышную гладкую прическу. Лила заставила себя не пялиться.

— Извините, что беспокою, — вежливо сказал Бо.

Лила вздохнула. С каких это пор Бо стал таким очаровательным?

— Вы случаем не видели тут маленьких мальчишек? Совсем одних.

— Они оба примерно такого роста, — присоединилась Лила, держа руку на уровне своей талии. — На одном одеты очки а-ля Гарри Поттер, у другого веснушки по всему лицу и ярко-зеленый свитер.

— Я всё думала, с кем они, — ответила женщина, трясая головой. Ее взор стал немного обвиняющим. — У них были электронные билеты, но мальчики были слишком малы, чтобы ехать в Сиэтл одни.

— Сиэтл? — Лила не могла поверить в услышанное.

Лила проигнорировала обвинительный взгляд миссис Округленной Рыжей Прически и сфокусировалась на той части, в которой можно найти смысл.

— Вы сказали, что они собирались в Сиэтл? — Бо на секунду закрыл глаза и запустил руки в свои волосы. Он всегда делал так, когда был взволнован. Как тогда, в шестом классе, когда его пес убежал, и он в напряжении ждал его две недели, пока Фендер не вернулся. Или когда она потребовала объяснений, почему он не пошел на день рождения к Карли, и он ответил, что ненавидит «зомби». Но это еще не все. Он взглянул ей прямо в глаза и сказал, что ненавидит ее тоже.

— Они сели на поезд, направляющийся на север, — сказала женщина внимательно посмотрев на Бо и Лилу, — пункт назначения Сиэтл. Он ходит каждый день.

— Сиэтл, — снова сказала Лила, будто говоря это вслух, она могла что-то изменить, — это в Вашингтоне. Этот Сиэтл.

— Спасибо, — сказал Бо работнику вокзала, одарив ее еще одной вежливой улыбкой. Когда женщина ушла, он повернулся к Лиле и поднял бровь. — «Этот Сиэтл»? Есть еще один, о котором я не знаю?

— Нет времени на ёрничество, — огрызнулась на него Лила, лихорадочно соображая.

Если Купер едет в Сиэтл, она не сможет скрыть это от родителей. Он в поезде! Все что угодно может случиться.

Она подбежала к большому дисплею с расписанием поездов рядом с информационной будкой. Просмотрела все цветные колонки и нашла наверху ту, что вела в Сиэтл.

Она быстро глянула на него и выбежала из дверей вокзала на парковку.

Бо следовал за ней.

— Что мы вообще делаем? — спросил он, хватая воздух.

— Сими-Вэлли — следующая станция, — ответила Лила, немного запыхавшись. На самом деле, она пробегала каждый день несколько миль. Лила не знала, почему ей вдруг стал важен тот факт, что она спортивней, чем Бо.

— Если мы поторопимся, то сможешь поймать их там.

Она подошла к пассажирской двери его старой поломанной машины и нетерпеливо ждала когда Бо откроет машину изнутри.

— Не уверен, что преследовать поезд по всему городу Вэлли — это отличная идея, — сказал Бо, кладя ладони на руль. Чего он демонстративно не собирался делать, так это вести машину.

— Бо! — Лила топнула по полу машины, желая, чтобы он двигался вперед сам по себе, как машина Флинтстоунов (Прим. ред.: америк. комедийный мультсериал, о семейке Флинтстоунов в каменном веке). Она точно сделана лучше, чем этот драндулет. — Давай же!

Бо завел Форд и выехал с парковки. Он нахмурил брови.

— Может, нам пора признать, что ситуация вышла из-под контроля, — говорил он, пока проезжал по переулкам, окружавшим вокзал. Был полдень, и слава Богу, настоящее Лос-Анджелеское движение еще не началось. — Мы говорим о двух восьмилетних мальчиках. Это не Диснеевский мульт, где говорящая собака приведет их в безопасность.

— Ты уж точно не Зак Эфрон, — сказала Лила и ухмыльнулась, пытаясь представить себе Бо в «Классном мюзикле». Он это проигнорировал.

— Думаю, нам стоит позвонить в полицию, Лила. Может они подключат «Эмбер Алертс» (Прим. ред.: Child Abduction Emergency — система оповещения о похищении детей в нескольких странах.), даже если это, ну знаешь, не похищение и типа того.

Боже, полиция. Лила думала, что у нее случится сердечный приступ.

Полиция захочет поговорить с родителями детей, не так ли? А это значит, последует звонок родителям в дом тети Люси в Фениксе, а это тотальная и полнейшая катастрофа. Лила вообразить не могла, что они сделают, когда узнают, что Купер уехал в другой штат, а возможно, и за рубеж.

— Мы не можем позвонить в полицию, — сказала Лила твердым и бесспорным голосом. Она и Бо попросту должны сами их найти.

— Не можем? — он кинул на нее взгляд. — И почему же?

— Все, что тебе надо делать — это ехать побыстрее, ладно?

Лила обхватила себя за плечи.

— Мы перехватим их на следующей станции. Вернем их в целости и сохранности без какой-либо полиции. За исключением того, что я убью его голыми руками.

Бо посмотрел с недоверием.

— Разве это не то, что нужно делать, когда пропадают дети? — спросил он. — Позвонить в полицию?

— Они не пропали, — вскрикнула Лила. — Мы знаем где они.

Бо все еще смотрел на нее в несогласии.

— Слушай, Бо, — немедленно сказала она, — Что полиция сразу же сделает, когда перехватят мальчиков? — Лила нетерпеливо вздохнула, когда тот не ответил. — Они скажут нашим родителям, — от этой мысли ее аж передернуло. — Нас ждет расправа. Это будет мой полный и абсолютный конец.

— Я думал, они уже злы на тебя, — подчеркнул он, пожав плечами. Будто ее конец — это не то, что сильно его беспокоило. — Разве не поэтому ты подсунула статью Куперу?

— Нападки якобы из-за организации вечеринки — это одно дело, — злобно сказала она. — Но нападки из-за того, что Купер уехал на поезде в Сиэтл? Они накажут меня на следующие восемнадцать лет. Я никогда не поеду в Стэнфорд и никогда не стану заносчивой владелицей кабриолета «Фольксваген Битл».

— Машина? — Бо сильно нахмурился. — Ты беспокоишься о машине?

— Легко говорить, когда у тебя уже она есть, — возразила Лила.

Она наморщила нос, пока осматривала машину. Скорее ее подобие.

Лила разочарованно вздохнула.

— Слушай, Бо, твоя мама всегда была менее замороченной, чем моя. Помнишь, когда мы улизнули, чтобы посмотреть тот фильм в восьмом классе? Меня наказали на две недели и заставили работать во дворе. Твоя мама же просто засмеялась.

В то время Лила думала, что прогулка с Бо стоила этого наказания. Сейчас же она думала, что пять минут проведенных с Бо, не стоили работы в саду.

— Ты хочешь, чтобы она узнала о Тайлере и о его поездке на поезде? В другой штат?

— Нет, — тихо сказал он через минуту, смотря прямо на подошву ее ботинок. — Не хочу.

Что-то в его тоне заставило Лилу подумать, что что-то случилось. Но может ей всего лишь показалось.

Она покрутилась, усаживаясь поудобнее, пока улицы проносились снаружи, одни деревенские дома за другими. Единственная вещь, которая отличала эти дома — разнообразные рождественские украшения на переднем дворе.

— Другое дело, если бы они пропали, — сказала она. — Но мы знаем, что они в поезде. Они в некоторой мере окружены людьми.

В этот раз Бо окинул ее взглядом так, что в уголках глаз появились морщинки. Будто он хотел улыбнуться, но не давал себе этого сделать.

— Можешь перестать настаивать на этом, — спокойно сказал он. — Я не спорю. Просто веду машину.

— Тогда хорошо, — сказала Лила, неожиданно почувствовав себя странно.

Она отвела взгляд на красные фары едущей впереди машины.

— Езжай быстрее, — приказала она Бо, сгорбившись на своем сидении, — мы должны догнать поезд.

Глава 7

Дорога до Сими-Вэлли

Лос-Анджелес

22 декабря

16:01

Три минуты спустя, она думала, что готова кинуться и задушить Бо, а затем выбросить его тело в окно к подножию гор Санта-Сусана, что неясно вырисовывались на севере. Или к Сими-Хиллз на юге. Лила не прихотлива.

— Что ты делаешь? — спросила она, когда Бо пронесся мимо еще одного въезда на автомагистраль. Что с ним не так? Он не знает, куда едет? Все знали самый быстрый путь до Сими-Вэлли из Сан-Фернандо. Это была 118 магистраль, проходившая через горы.

Все, кроме Бо по-видимому.

— Мм, я веду машину, — Бо не смотрел на нее. Он ссутулился, одна рука на руле, другая на колене. Так беззаботно, будто он не мчался за поездом по всей Калифорнии.

— Ты пропустил магистраль, — напомнила она, стараясь говорить спокойно. — Дважды.

— Я не пропустил, — теперь Бо смотрел на нее, подняв брови, будто она была единственной, кто волновался. Лила могла видеть блеск его насмешливых голубых глаз, и это тотчас же заставило ее плечи напрячься. — Я их не люблю.

— Ты не любишь, — повторила она, как будто могла понять что-либо, только повторив. — Никто их не любит, Бо. Но это кратчайший путь из точки А в точку В.

Бо фыркнул, словно ничего глупее не слышал в своей жизни.

— Конечно, если нет пробок, то да. Но когда такое было? Там всегда затор.

— То есть, мы собираемся упустить поезд, из-за твоего философского умозаключения о возможности пробки на 118-ой? — спросила Лила. Она покачала головой, ее коленка нервно подскакивала туда-сюда. — Великолепный план. Правда.

— Это не философское умозаключение, а фактическое, — резко возразил Бо. — Мы быстрее проедем по городским улицам.

— Ты живешь в придуманном мире, — ответила Лила. — Там есть стоп-знаки, светофоры, не говоря о скоростном режиме. Алло.

— Понятия не имел, что ты так одержима системой автомагистралей, — сказал Бо в пренебрежительной манере, которая закралась ей в кожу и заставила ее зудеть. Будто он ее собственный аллерген, от которого начинается сыпь.

Он убрал свои густые, темные волосы с лица свободной рукой.

Лила закрыла рот и стиснула зубы. Мог Бо быть еще более высокомерным?

Одним словом: да. Он мог, как она достаточно ясно припоминала, поставить рекорд самого высокомерного и властного нахала вокруг. Нельзя дать ситуации выйти из-под контроля. Как случалось в большинстве их перепалок в свое время. В особенности, она помнила как он отреагировал, когда узнал, что Лила встречается с Эриком.

— Мои поздравления, Лила, — говорил он медленно, прожигая ее глазами. Жарче, чем солнце над ними во дворе в обед. — Ты, определенно звучишь более вяло и жалко, чем в пятницу.

Она пыталась перед ним извиниться. Ей было плохо, из-за того, что она ранила чувства того, кто ее заботил. Но он не желал ее слушать.

— Не позволяй мне удерживать тебя от твоего высшего предназначения: быть поклонницей Эрика Холландера, — сказал он. Его голос был проникнут сарказмом, таким язвительным, что воспоминание о нем спустя эти годы, заставляло ее съеживаться.

Лила закрыла глаза на минуту.

Она застряла с ним в машине, да, но это временно.

Она не знала, каким образом очутилась в том времени, когда разрывались, идущие в

никуда отношения с парнем, намеревающимся стать таким жалким, каким только мог стать человек.

Лила сдержала дрожь от самой мысли.

Тишина повисла между ними, пока машина Бо проезжала сквозь предвечерье. Холмы маячили по обеим сторонам от них в петляющих горных перевалах, выглядев мрачно, в отличие от солнца на западе. Она посмотрела на часы: 16.10. Она попыталась представить, что находится в другом месте, где нет Бо. Например, в общежитии Стэнфорда следующей осенью, со своей новой блестящей машиной, оставив родителей, Купера и множество их ожиданий позади. Она представила, как Северный Калифорнийский ветер нежно теребит ее темные волосы. Затем Эрика, бегущего к ней по ярко-зеленой лужайке. Он бы обхватил ее своими сильными руками, закружил, а потом долго и страстно целовал бы ее на глазах у всех первокурсников.

Она слышала, как Бо вздохнул, а затем нажал на кнопку стерео. Оно явно стоило дороже, чем машина. Он возился с консолью, устанавливая соединение со своим айпадом.

Хорошо. Лила кивнула сама себе. Музыка поможет всему этому, незаметно пронестись словно во сне. Но затея перестала существовать, когда абсурдные звуки наполнили машину, оживленные и энергичные разбавленные грубым голосом, заглушавшим все. Это было похоже на цирк. Пугающий, сумасшедший цирк из ужастиков. Это что аккордеон?

— Что это? — спросила она.

Эта странная музыка вызвала ассоциацию о старике с сильным акцентом, играющим в шахматы в парке и одетом в теплый свитер, вне зависимости от погоды.

— «Beirut», — ответил Бо, обороняясь, не отрываясь от дороги.

— То есть, это какая-то иностранная музыка?

— То есть, это название группы, — сказал он в ответ, — которую я слушаю, потому что это хорошая музыка. Полагаю, это тебя не заботит больше.

— Ты слушаешь польку? Сейчас? — спросила Лила, возмущившись. — Seriously?

— Забыл загрузить песни Леди Гаги, — фальшиво сказал он. — Моя ошибка.

— С песнями Гаги все нормально, — огрызнулась она. — Она хотя бы умеет петь. В отличие от этой чепухи!

Она дотронулась до стерео. Теперь зазвучала музыка, похожая на ситар (Прим. ред.: индийский струнный инструмент).

— Нормально, — глухо сказал Бо.

Он нажал на кнопку, и что-то народное и мелодичное (по крайней мере), наполнило машину.

— Это «Fleet Foxes». Они один раз играли на «Saturday Night Live». Поэтому это не будет таким непонятным и странным для тебя.

— Да? — сказала Лила, даже не закатив глаза. Она выразила свое раздражение с помощью голоса. — Потому что если группа, что тебе нравится, знакома менее чем двум людям, то она явно отстой. Вот так.

— Я не люблю «Топ 40», — сказал Бо. Его голос надорвался. — Так подай на меня в суд.

— Ты не любишь, потому что чувствуешь себя выше этого, — возразила Лила. — Не потому, что тебе не нравится эта музыка. Ты, должно быть, ни одной песни Фёрги не слышал в своей жизни.

— Я что должен слушать все перевыпущенные дерьмовые песни, чтобы знать, что они

все отстой? — ответил Бо и с презрением рассмеялся. — Что все они оскорбление для того, кто интересуется настоящей музыкой?

— Это ты так считаешь, Бо Ходжес, — напомнила Лила. — Ты решаешь, что значит настоящая музыка, а что нет. Ты думаешь, что ненависть к тому, что любят другие, делает тебя круче.

Лила понятия не имела, почему ведет себя так будто поп-музыка так важна для нее. Что-то было в том, как Бо отклонялся от этого. Словно он был выше, пока слушал свою прославленную польку. Кто дал ему право решать, что правильно, а что нет?

Между ними снова возникло молчание. Музыка парила, неожиданно бодрящая и прекрасная.

— Что за черт с тобой? — наконец спросил Бо, будто этот вопрос распирает его

— Бритни Спирс поджарила мои мозги, — холодно сказала она, — Это ты хочешь услышать?

— Я серьезно, — сказал Бо. — Раньше ты любила музыку. Жила ради нее. Ради настоящей музыки. А сейчас ты защищаешь поп-музыку для подростков. Я не понимаю.

— Люди меняются, — ответила она. Потому что больше нечего было сказать. Как она могла объяснить выбор, что сделала? По отношению к нему, да и ко всем людям? В том, почему она это делала, либо был смысл, либо его не было. И никакая куча объяснений не могла заполнить эту брешь. Для Бо это никогда не имело смысла. Может быть, потому что он парень, а может, потому что он Бо. И этот разговор был не о поп-музыке. Очевидно же. Он был о жизни, которую можно было вспомнить и гордиться прожитыми годами. Смысл будет на страницах ежедневника лет так через десять. Она хотела, чтобы ее жизнь имела значение.

— Расскажи мне об этом, — сказал Бо и заносчиво посмеялся. Он считал, что желать такой жизни — это проявление слабости. — Я так полагаю, чтобы стать миссис Популярность, Королевой Норф Вэлли Хай, нужно отказаться от всего, что любишь. Звучит как удачная сделка. Правда.

— Ты не знаешь, о чем говоришь.

Она посмотрела на него, на его гордую и непреклонную линию подбородка, на то как его темные волосы беспорядочно падали на лицо и шею, затем снова повернулась к дороге. Мрачные линии тротуара тянулись перед ними, горы вздымались вдалеке. Солнце заходило.

— Я не от чего не отказывалась.

— Ага, — Бо снова потряс головой. — Посмотри на себя.

— И? — требовала Лила. Она опустила руки и взглянула на себя, удовлетворенная тем, что увидела.

Ее шелковистые, темно-каштановые волосы спускались по плечам, укладка была подходящей. Она знала, что ее тушь от DIOR идеальна, потому что она нанесла ее вчера, и тушь до сих пор выполняла свою цель. Лила выбрала именно эти джинсы от Lucky, так как они облегли ее накачанные от занятий теннисом ноги.

Но Бо говорил не об этом. Он имел в виду то время, когда она носила потрепанные конверсы и дешевый свитшот, выглядев как бездомная.

— Ты выглядишь так, будто ты из какого-то журнала, — сказал Бо. И это не было комплиментом. — Вся такая гламурная. Представить не могу, как долго ты собираешься по утрам, чтобы выглядеть вот так.

Холодок прошелся между плеч Лилы и по спине. Она знала, что Карли встает с кровати

за три минуты до уроков и выглядит прекрасно. Лиле же приходилось довольно рано вставать, что бы представить ту Лилу Беквит, которую она хотела, чтобы все видели. Это было изнуряюще, но она это делала, потому что должна была.

— Единственная вещь, о которой ты говорила последние три года — это то, какие ты и твой парень популярные. — Он издал насмешливый звук, смотря на дорогу. Он даже не взглянул на нее, когда говорил это. — Но забавно то, что на самом деле ты не любишь своих якобы клевых новых друзей, ведь так? Потому что ты не выглядишь счастливой. Не так, как раньше.

Лила одарила его холодным взглядом.

— Давай вернемся к реальности, — довольно мягко предложила она. — Ты должно быть, потратил кучу времени на свои неряшливые хипстерские наряды, а я выгляжу нормально. Ты ведешь себя так, будто у тебя аллергия только на одно упоминание о популярности. Это забирает на много больше энергии, чем просто отрываться с друзьями.

— Так твоя миссия быть лучшим другом Карли Холландер? — сказал Бо и слегка посмеялся. — Просто отрываться? Что насчет той части, когда ты полностью отказалась от того кем была, чтобы стать ее лучшей подружкой.

— Она мой друг, — тихо ответила она.

— Ага. Сейчас, — сказал Бо. Он затормозил перед красным светом светофора. Бо повернулся, чтобы взглянуть на нее. Его темные голубые глаза так подходили интерьеру машины. — Однажды ты полностью изменилась. Что случилось?

Лила не знала, как ответить. Как она могла сказать ему, что с ней всё не в порядке? Как она могла сказать, когда было столько всего?

Чем больше Бо погружался в себя и горе своей семьи, тем больше одиночества она чувствовала. Бо больше не был ее, из-за своей злости и замкнутости. Поэтому у нее ничего не осталось. А она хотела большего. И однажды она начала этого добиваться. Она видела, что у нее было и кем она была в новом и весьма правдивом свете.

Неожиданно, он наклонился к ней.

— Что? — вдруг отступила она.

Но он всего лишь начал рыскать по заднему сидению. Бо вытащил толстовку из кучи вещей и натянул ее.

— Чуть холодновато, — пробормотал он, послав Лиле изумленный взгляд. — Расслабься.

Она это проигнорировала. Все ее внимание было приковано к заднему сидению.

— У тебя есть еще одна гитара? — спросила она, не веря своим глазам.

Гитара примостилась в футляре на полу. Лила была удивлена, что футляр не во что не обернут. Бо обычно с осторожностью обращался со своими инструментами.

— Это мой резерв.

— У тебя есть запасная гитара, которую ты хранишь в своей машине? — сказала она и засмеялась. — Вау. То есть ты бродячий музыкант или что-то типа того?

Бо бросил на нее непонятный взгляд. Загорелся зеленый свет.

Лила приготовилась к одной из его нападок.

— Никогда не знаешь, когда пригодится гитара, — сказал он в такой сухой манере, что Лила оставила свой колкий комментарий при себе. Что она знала? Может, в мире Бо ему приходилось выпрыгивать из своего Форд Эскорт и петь людям.

Она пыталась удержать смех, когда Бо въехал на парковку вокзала Сими — Вэлли. Его

здание выглядело, так же как и здание прошлого, и у Лилы возникло чувство дежавю. Она бегло взглянула на часы: 16:17. Поезд отправлялся в 16:21.

Бо припарковал машину. Не успел он еще открыть свою дверь, как Лиля уже выскочила из машины. Она шагала по облезлой цементированной дороге и знала, что Бо идет позади.

— Как думаешь, на какой путь он прибывает? — прокричал Бо.

Лила толкнула неожиданно тяжелые двери, едва не задев кучи чьих-то чемоданов на полу.

— Давай, — Бо схватил ее за руку и повел к третьей платформе.

Они остановились под лучами предвечернего солнца. Лила чувствовала себя так, будто они на шоу «Удивительная гонка», когда она поняла, что происходит. Поезд был тут. Прямо на рельсах. Но он уже уезжал. Заднее окно будто смеялось над ними по мере того, как исчезало вдали. Лила смотрела на серебряную молнию, пока она становилась все меньше и меньше, уходя за горизонт. Она опустила на корточки и оперлась на одну из колонн, позволив волосам упасть на ее лицо.

— Отстой, — пробормотал Бо, все еще смотря туда, куда уехал поезд.

— Думаю, нам надо ехать дальше, — вздохнула Лила, злая и разбитая. Снова. Но времени на жалость не было.

Она выпрямилась, убрала волосы с лица и вытащила скомканное расписание поездов из кармана джинс.

— Следующая остановка Окснард. Нагоним их.

— Подожди, — Бо вытащил свой айфон из кармана.

— Мы не можем ждать, — спорила Лила. — Нам надо торопиться!

— Мы не будем догонять поезд, — Бо на минуту оторвал взгляд от телефона, голубой свет от экрана отражался на его лице. — Мы не можем преследовать его от станции к станции. Поезда быстрее машин, и им не надо останавливаться на светофорах.

— Тогда что? — спросила Лила, не замечая поучительный тон его высказывания. Она в раздражении снова облокотилась на колонну.

— Что мы будем делать?

Он выхватил расписание у нее из рук. Бо нахмурил брови, и что-то искал в телефоне, нажимая по экрану.

Лила ждала так терпеливо, как могла, стараясь не кусать ногти или не пуститься с энтузиазмом в истерику, что явно было бы не плодотворно. Хотя это бы ей помогло.

— Поезд через семь часов будет в Окленде, — наконец сказал Бо, — Но мы можем поехать по магистрали между штатами и будем там через шесть часов. Даже через пять или пять с половиной, в зависимости от скорости.

Бо засунул телефон в карман и склонил голову, смотря на нее. Его взлохмаченные волосы лежали на одной стороне.

— В этом больше смысла, чем пытаться поймать поезд на каждой станции, не думаешь?

— Звучит великолепно, — рассеянно ответила она. Это звучало еще лучше, так как в ее голове созрел план. Окленд был не далеко от Стэнфорда. После того, как она отловит Купера и убьет его, она сможет встретиться с Эриком. А затем поедет домой со своим дорогим и внимательным идеальным парнем, и ей не придется проводить ни минутки с Бо.

Это звучало так здорово.

5 Северная Автострада
Север Лос-Анджелеса
22 декабря
17:03

Пробка тянулась так далеко, что невозможно разглядеть ее начало. Декабрьское солнце начинало заходить, машины волочились перед ними вереницей включенных фар в растущей темноте. Бо постукивал пальцами по рулю, что-то бормотал себе под нос и давил на тормоз все сильнее.

— Это же смешно, — громко сказал он.

— Сейчас час-пик и каникулы, — ответила Лила, равнодушно пожав плечами.

Прошел почти час. Осталось около шести, чтобы догнать поезд в Окленде.

— Пробки это в любом случае ужасно, но если ты их не догонишь... — Лила заставила свой голос смолкнуть.

Бо сверкнул на нее взглядом

— Я не люблю пробки, — сказал он. Будто Лила в этом виновата.

— Вряд ли смогу тебе с этим помочь, — ответила она, наслаждаясь тем, что она сейчас спокойна.

Они медленно продвигались вперед мимо парка «Волшебная гора», Санта-Клариты, затем вперед к Грэйпвину. Автострада пролегала через горы Сан-Фердинанд Вэлли на севере и Сан-Джокин на юге. Пробка все еще продолжалась.

5-я дорога была самой главной, но там было только две полосы и, по всей видимости, она была излюбленной у водителей грузовиков. Огромный грузовик МАК нависал над ними, перекрыв им обзор. На бампере яркий красно-желтый стикер «Как мое вождение?».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У Лилы было такое чувство, будто водителя не очень-то заботило то, что он перегородил им путь.

— Да пошло оно в задницу! — наконец сказал Бо, — Поедем на первую дорогу.

— Первую? — Лила перестала притворяться равнодушной, села и внимательно посмотрела на него. — Она проходит по побережью. А мы в Централ Вэлли.

Смысл был в ее словах, да.

— Ну, сейчас мы направимся на запад к воде.

Бо повел машину вперед. Они двигались в полосе, где машины продвигались очень медленно, и Бо протиснулся через крохотное отверстие и резко свернул на аварийную полосу на обочине дороги.

— Что за... — Лилин голос заглушил оркестр сигналящих машин вокруг них. Она встретила взглядом с двумя раздраженными парнями из Лексуса и робко пожала плечами. Будто она контролировала ситуацию.

— Аааа, — издала Лила внезапный визг, когда Бо резко нажал на тормоз, а потом вдавил газ. Машина поменяла направление, устремившись к узкой обочине. Когда Бо развернул машину на 180 градусов, Лила думала, что ее сейчас вырвет. Наконец, Бо снизил скорость и повел машину нормально. Он выехал из пробки на ухабистую и грязную дорожку. Это было больше похоже на случайную фермерскую колею, чем на дорогу.

— Ты сумасшедший, — сказала Лила повернувшись, чтобы посмотреть как 5-я дорога

исчезает позади. Бо следовал «дороге» по направлению к прибрежным горам, что разделяли Централ Вэлли от океана, и всех этих знаменитых маленьких прибрежных городков.

— Почему ты не можешь успокоиться? Мы постояли бы чуть-чуть. У нас же еще шесть часов!

— Мы не стоим в пробке, если нам это не надо. А нам не надо, — сказал Бо, закончив дискуссию. Он нажал на газ. Старая машина содрогнулась в протесте, но затем поехала по неровной дороге.

— О, я поняла, — презрительно фыркнула Лила, наклонившись к приборной панели, — Это потому, что ты парень.

— Не потому, что я парень, а потому, что я не хочу стоять в пробке, которая как заноза в заднице.

Лила открыла было рот, чтобы поспорить, но что-то было в его суровом взгляде, которым он одарил ее. Это заставило ее подумать дважды. Он выглядел так, будто был бы более счастлив, если бы того дня в кафетерии и мерзкой фразы, что все еще отдавалась в ее ушах, не прозвучало. Его напряженные плечи убедили Лилу, что пока она застряла в движущейся машине, портившей чьи-то посаженные зерновые, она больше не может общаться с ним как раньше,

Она смотрела в окно и пыталась сконцентрироваться на звездах, что появлялись на сумеречном небе над фермой. Звезды, которые она никогда не видела в городе.

Более чем через час, они уже ехали по первой дороге. Перед ними была почти пустая трасса, с левой стороны было виден океан, а справа горы. Несмотря на то, что они потеряли целый час, и часы Лилы показывали начало восьмого, они больше не попадали в пробки, на что Бо нравилось указывать. Несколько раз.

Ночь снаружи машины была беспросветно черная и без намека на луну. Здесь была только извилистая дорога в скале, где слева — куча возвышающихся деревьев, а справа — пустой берег океана. Лила всегда хотела побывать в Биг-Сур, и сейчас она проезжала мимо, но ничего не было видно. Фактически, она не видела ничего, кроме Бо.

Не удивительно, что она в плохом настроении.

Когда они проезжали мимо нечто, слабо напоминающее город, Бо съехал с дороги.

— Что ты делаешь? — спросила Лила, сев прямо и уставившись на него.

— Я голоден, — ответил Бо. Он устало провел рукой по лицу.

— У нас нет на это времени, — сказала Лила, все еще хмурясь. Бо мог съесть столько, что хватило бы для целой армии, и любил делать это медленно. Однажды в закусочной, он съел так много, что официантка угрожала вызвать врача, если он не остановится. Конечно, она была в ужасе — он заказал две порции жареного картофеля с сыром, сэндвич с яйцом, слэμβургер, три молочных коктейля и кучу картофельных оладий. Лила почувствовала приступ тошноты, только лишь вспомнив это.

— Если я собираюсь пережить эту поездку, — сказал Бо, многозначительно смотря на нее. — Мне определенно нужно поддерживать энергию.

Бо припарковал машину.

— Я даже куплю тебе что-нибудь, если ты перестанешь дуться, — ухмыльнулся Бо.

— Я не голодна, — процедила Лила сквозь зубы.

Она не хотела, чтобы Бо покупал ей что-либо. Лила бы предпочла голодать. Она почти дымила от злости, а он размашистыми шагами ушел с парковки и исчез в магазине. По большому счету, ничего бы не случилось, если бы они остановились на несколько минут. Но

лучше бы Бо посоветоваться с ней. Его условие взаимодействия с другими — не трогать людей, пока они делают то, что он хочет. Большинство так и делало, потому что борьба с ним того не стоила. И Лила поступала так же. До одного дня. И ему это очень не понравилось. Лила вспоминала об этом с мрачным удовлетворением.

Бо вышел из магазина и направился к ней. У него была такая походка, словно мир ему что-то должен, и он не боялся брать, в независимости от того, что это. Это была вальяжная, но вспыльчивая манера. Что, если бы она не настояла на своем? Изменилось ли что-нибудь? Были бы они все еще вместе?

Лилу передернуло от этой мысли.

— Видишь? — Бо сел в машину и одарил ее слишком самодовольным взглядом. Затем он вытащил пачку чипсов и огромный буррито, обернутый в фольгу. Для Бо это была закуска, не смотря на то, что ею можно было накормить семь человек.

— Это заняло всего лишь три секунды.

— Поезд не останавливается на перекус, — возразила она. — Я передам твоей матери, что чертов буррито для тебя важнее, чем брат.

Бо издал страдальческий вздох, в который поверил бы только священник. Лила поменяла выражение лица, но язык прикусила. Последняя пара часов была, если не приятной, то хотя бы без ссор. Играла музыка — Бо удалось найти песни, в которых не было слишком много эмо или панка. Она играла весь вечер и это как-то утешало их. Периодически они делали попытки дозвониться в железнодорожную компанию и как-нибудь остановить поезд. Все, что они получали — это сообщение о том, что все линии связи заняты. Наконец, они перестали пытаться.

Лила абстрагировалась и позволила себе чуть-чуть расслабиться после долгого осеннего семестра и последних паршивых дней. Она не хотела специально ругаться с Бо. Намного лучше слушать музыку и отдыхать остаток пути до Окленда. И до Эрика. Это не был мирным соглашением, но это был лучший вариант. Бо развернул фольгу и сделал большой укус. Запах бобов, сыра и теплой тортильи заполнил машину. В животе у Лилы заурчало. Бо с буррито в руках включил зажигание.

Клик. Клик.

Машина издавала лишь это. Двигатель не работал. И даже не дребезжал.

— Эй, погляди-ка, самая ужасная машина в Калифорнии только что заглохла, — пробормотала Лила, изучая свои ногти. — Я в шоке, — она знала, что звучит по-хамски, но ей было все равно. Слишком во многом нужно держать себя в руках, чтобы не ссориться с Бо.

Он зло посмотрел на нее, наклонился под руль, чтобы нажать рычаг и открыть капот, и вылез из машины. Лила вздохнула и решила, что у нее нет выбора, как только идти за ним.

— Так ты теперь разбираешься в машинах? — спросила она и встала рядом с ним. Ветер был холодный, а небо ясное. Звезды сияли над ними. Лила обхватила себя руками. Бо смотрел нахмурившись на двигатель, держа руки на поясе.

— Не волнуйся, Лила, — огрызнулся он. — Если двигателю понадобится срочный маникюр, я дам тебе знать.

— Проблемы с машиной?

Они оба обернулись, услышав голос. Мужчина в голубом комбинезоне шел к ним с заправки.

— Думаю, да, — сказал Бо. Он развернулся и дал парню взглянуть.

— Не заводится.

Он посмотрел на Бо, затем на Лилу. А потом вернулся к двигателю, вытащил фонарик из кармана и скользил лучом света по тому, что для Лилы выглядело как сплошные куски грязного металла и проводов. Она прикусила губу и проверила время: 19.13. Мужчина хмыкнул и кашлянул, брызнув слюной. Затем повернулся к нам.

— Ну да, машина заглохла, — сказал механик, выключив фонарик и положив его обратно в карман. Резкий желтый свет от заправки отбрасывал тень на его лицо. Он покосился на Бо.

— Вы ехали по ней по бездорожью? Это Форд Эскорт, сынок, а не джип.

— Я всего лишь проявил находчивость. Ничего из ряда вон выходящего, — сказал Бо. Уши его слегка покраснели, и он зашаркал своими черными конверсами по асфальту.

— Твоя находчивость достаточно сильно искалечила эту детку, — усмехнулся механик. Он выпрямился, и его глаза забегали от Бо к Лиле.

— Я могу починить ее. Четыреста баксов и она будет готова завтра к десяти.

— Что? Нет, — пискнула Лила, завертев головой в отрицании.

Завтра Купер и Тайлер будут в Сиэтле. А она может помахать ручкой всей своей жизни. Уже было больше семи часов. Короткий путь, что избрал Бо, мог разрушить всё.

— Мы не можем ждать до завтра! Нам надо быть в Окленде через несколько часов!

Тот пожал плечами, словно их планы были ему так же интересны, как Лиле проблемы с двигателем. До свидания, Жизнь, думала она. Громкий, стучащий звук пробился сквозь ночь, а затем исчез, когда мимо проехал грузовик.

Лицо Лилы сморщилось, и она знала, что еще чуть-чуть и она зарыдает.

— Ночь длинная, — сказал он через секунду. — Вы хотите, чтобы я сделал это сейчас же? Возможно, я и могу.

— Вы наш спаситель, — запричитала Лила. Ей хотелось поцеловать его грубую щеку или грубый асфальт парковки под его ногами.

— Но тогда двойная плата, — продолжил он.

— Без проблем, — сказала Лила. Хотя за эти деньги она могла купить машину Бо. Или даже, за меньшую цену. Папа дал ей свою кредитку только для критической ситуации. Была ли это она?

— Все в порядке, — сказала она Бо, который смотрел вопросительно на нее. — У меня есть кредитка.

— Только наличными, — ответил механик. Он покачал головой и надул щеки в показной жалости.

Лила открыла рот, но ни звука не вырвалось.

— Спасибо, — проговорил Бо, вежливо улыбаясь мужчине. — Не могли бы мы это обсудить?

— Конечно, — ответил механик. — Дайте мне знать что вы решили, в ближайшие десять минут. Я закрываюсь, чтобы пойти на ужин.

— Да, да, — вяло сказал Бо.

Мужчина ушел. Бо и Лила уставились друг на друга. Она слышала, как где-то в темноте, волны бились о скалистый берег. Снова и снова.

— У тебя есть кредитка? — спросил Бо.

— Ну, она моего отца, — ответила она. — На крайний случай.

— Понятно, — он пожал плечами. — Но как ты объяснишь им снятые восемьсот

долларов, есть суть в том, чтобы они об этом не узнали?

Лила заморгала. Об этом она не подумала.

— Без разницы, — ответила она спустя секунду, не желая признавать ошибку. — Вопрос в том, как мы достанем эти деньги наличными прямо здесь?

— Мы могли бы быть хоть на Голливудском бульваре, но я все равно не знаю, что делать, — вздохнул Бо.

Он прошелся по бордюру и опустился на него. Лила последовала за ним. Какое-то время, они так и сидели. Уныло.

Только было слышно, как ветер колышет возвышающиеся сосны. Облака стремительно неслись по ночному небу. Воздух был свежий и пах соснами, будто на Рождество. Лила обняла себя за колени и попыталась представить, как начнет неизбежный разговор с родителями. «Не беспокойтесь. Нет никакой вечеринки», — сказала бы она, — «Но Купер едет на Северный Полюс. Не один! С Тайлером!

Лила почувствовала, как тошнота подступает к горлу. Стрелки на ее часах словно ускорились, отсчитывая время до решения ее судьбы. 19:23. 19:24. 19:25.

— Думаю, нам пора позвонить в полицию, — она тяжело вздохнула. — Да? Мы не можем поймать поезд, но и позволить им доехать до Аляски или куда-то еще, мы не можем, — Лила потерла виски. Она не могла даже представить, что будет с ее жизнью. Или с обещанной машиной.

— Родители меня убьют, — прошептала она, сколько себе, а не Бо.

— Моей маме это тоже не понравится, — сказал он мрачно. — Поверь мне.

Бо вытащил телефон из кармана и посмотрел, затем презрительно усмехнулся.

— Что, — спросила Лила. Внезапный лучик надежды затеплился в ее душе, — Они снова написали?

— Ну, они могли, — ответил он вяло, — Только я об этом не узнаю.

Он поднес телефон ближе, чтобы Лила могла видеть

— Нет связи.

— Конечно, нет, — ее голос напрягся. — Зачем ей тут быть? Зачем этому дню быть еще более, ужасным?

— Это происходит с нами обоими, знаешь, — его голубые глаза прищурились. — Не только с тобой.

Лила уже была готова выплеснуть весь ужас этого кошмарного дня, и все срывы планов на Бо. Но ее остановил чей-то крик. Кто вообще мог быть раздраженнее, чем она? Лила повернулась, пытаясь найти источник шума.

— Что значит, ты не можешь? — мужчина кричал в таксофон, прикрепленный к стене киоска. — Ты же играешь на свадьбе! Ты должен!

Лила и Бо, уставились на секунду друг на друга. За три часа они обменялись не более чем притворными любезностями. А сейчас она уже знала, о чем он думает. Бо вскочил с места и направился к мужчине. Тот положил трубку и выкрикивал проклятия в ночное небо.

— Вам нужен музыкант сегодня ночью? — спросил он, не утруждая себя скрыть факт подслушивания.

— Мне нужен чертов музыкант прямо сейчас! — резко ответил он страдальческим голосом. Он был маленьким, полным и лысым, как злой шар для боулинга. Мужчина потер кулаком о свой лоб и застонал. Синий пиджак, неподходящего ему размера был расстегнут, его подкладка была в безобразно ярко-фиолетовых «огурцах». На нем также были шорты.

— Я свидетель на свадьбе приятеля. И конечно, я ответственен за музыку.

Бо улыбнулся.

— Если у вас есть восемьсот долларов, то у меня есть гитара и усилитель в машине.

— Ты должно быть шутишь, — почти шептал мужчина, сомкнув ладони, будто Бо был ответом на немую молитву.

— Нет, — он вытащил гитару из машины, — Скажите, что вам надо, и я ваш.

— Ты мой спаситель! — крикнул мужчина от радости. На самом деле, он даже подпрыгнул.

Бо взглянул на Лилу, подняв брови. Снова, она словно прочитала его мысли: он помнил, как она прикалывалась насчет второй гитары.

А еще, она была уверена, что он объяснит ее все. Но не сейчас. А когда она не будет возражать.

Глава 9

«Привал у утеса»

Биг-Сур, Лос-Анджелес

22 декабря

19:55

Привал раскинулся около обрыва на утесе, внизу которого шумел океан.

Гости на свадьбе все еще обедали, когда Бо и Лида вошли. Свечи мерцали в подвешенных светильниках и в маленьких подсвечниках на столах. Смех и звон посуды сплетались вместе. Ярко-сверкающие Рождественские гирлянды были натянуты на деревьях, окружающих темные дома с зелеными крышами. Лида представила, как выглядело это место днем — волшебна ли, и поняла, что нет. Но в темноте, оно выглядело завораживающе.

Так завораживающе, что она обнаружила, как улыбается Бо. Так завораживающе, что он улыбнулся ей.

Лида держалась рядом с Бо, когда он вытащив гитару с машины, начал подниматься на небольшую сцену. Она оперлась на стену деревянного домика, стоящего рядом со сценой, и стала наблюдать за свадебным торжеством. Это была, что не удивительно, свадьба в неформальном стиле. Кто еще будет жениться у кемпинга? На голове невесты был средневековый убор и красное платье, на женихе с кудрявой бородой — чулки, как у Хита Лэджера в «Истории Рыцаря» (один из любимых фильмов Лилы). Жених к сожалению, не выглядел точь-в-точь как Хит. Одежда гостей пестрела буйством красок. Лида подумала, что все они — сборище фриков. Только фрики могли справлять свадьбу в темноте на утесе, под огромными деревьями.

— Хочешь спеть со мной? — спросил Бо, наигрывая несколько аккордов. Он посмотрел на нее из-под небрежных прядей своих иссиня-черных волос, затем вернулся к игре.

Лилу неожиданно посетило кристально-чистое воспоминание их совместного пения. Их голоса, смешались в некую гармонию, что только они двое могли создать. «Так органично» — думала она потом. Они проводили все пятничные вечера вместе в его комнате, сочиняя свои глупые песенки и участь игре на гитаре. А затем Лида вспомнила, как бросила его в 9 классе, и те ужасные слова, что они сказали друг другу. Скорее Калифорния погрузится в море, чем Лида снова споет с Бо.

Она приняла правильное решение. Без сомнений. Вообще.

Она слегка тряхнула головой, удивившись жару, прошедшему по щекам. Она была еще больше удивлена, когда услышала как Бо поет.

Лила облокотилась на деревянную стену, чувствуя шершавую поверхность. Он сидел на стуле перед микрофоном, удобно примостив гитару на колене, его бицепсы выступали из-под тонкой футболки. Он словно владел сценой. Будто он был единственным живым человеком в мире.

«Все выглядят хорошо на сцене с гитарой» — говорила себе Лила. Поэтому музыкантов и считают горячими, даже если на самом деле они таковыми не были.

Бо разговаривал с гостями и пел, пока жених с невестой танцевали напротив него. Он был звездой: гости хлопали и подпевали ему хором, и никто не сидел.

Лила стояла в стороне, чувствуя что безрассудно погружается во что-то неизвестное, пока слегка грубый голос Бо пел старые песни на новый лад. Она не знала как это происходит — словно его голос это чары, и она попадала под их влияние снова.

«Это просто воспоминание» — со злостью сказала себе Лила. Воспоминание о том как Бо поет, теребя струны своими ловкими пальцами, пока его голос намекает на что-то прекрасное, соединяясь с ее сердцем. Она чувствовала напряжение глубоко внутри. Просто далекое воспоминание.

Она подняла глаза и увидела кучу девчонок у сцены. Им, должно быть, около двадцати двух и они буравили взглядом Бо. Лила перевела взгляд на Бо и попыталась увидеть, что они в нем нашли.

Это было не сложно. Его голубые глаза сверкали из-под темных волос, а его неряшливая футболка и джинсы не скрывали стройное и сильное тело.

Лила заставила себя признать то, что так отрицала годами: Бо был горяч.

На самом деле, один из самых красивых парней, что она видела. Она не замечала этого раньше. Бо всегда был Бо.

Он не был таким большим и самоуверенным, как Эрик, и определенно не качался. Но что-то было в том, как держался Бо, будто показывая, что с ним не стоит тягаться. На сцене перед всей этой толпой, Бо был навеки «своим», но на своих условиях.

В тот самый момент он посмотрел прямо на нее и улыбнулся.

— А сейчас что-нибудь повеселее, — сказал он в микрофон. Бо все еще смотрел на нее. Один куплет, затем другой.

Только не это.

Бо написал эту песню, чтобы подбодрить простуженную Лилу в седьмом классе. Он пел ее по телефону, когда она была у родственников летом. Они называли ее колыбельной, и постоянно дополняли текст, пока не довели до совершенства. Они часто пели ее... до десятого класса. До сих пор, Лила помнила каждое слово.

— Розы красные, фиалки синие, и у тебя аллергия на цветы? — пел Бо на сцене, не отводя от нее взгляд. Тусклый цвет отскакивал от его скул. — А что, если я принесу тебе печенья вместо них? Один нюх твоих роз, и я могу умереть.

Лила улыбнулась ему в ответ, но все же не решилась присоединиться к нему.

Ради этого стоило ценить прошлое. Ради этого можно снова прожить этот момент.

— Этот мужик нагло врал, — сказал Бо, садясь в Форд Эскорт несколько часов спустя. Он уселся на водительское сидение и посмотрел в лобовое стекло на механика в голубом

комбинезоне, который имел наглость помахать им.

— Насчет чего? — тихо спросила Ли́ла, чувствуя неожиданную стеснительность в его компании. Возможно, потому что она устала. Это был самый длинный день в ее жизни.

— У машины не было серьезных поломок, — ответил Бо. — Он сказал, что сделал все еще несколько часов назад.

— Но деньги он все же взял.

Отец Ли́лы не упускал случая отметить, что все механики — жулики. О, еще одна причина, по которой она должна ценить отсутствие машины.

— Я уговаривал его снизить цену, но он взял 650 баксов, — сказал он с сожалением, — Это была моя самая крупная оплата за подработку, а я спустил все деньги на эту чертову машину.

«Также, это была и его лучшая подработка» — подумала Ли́ла, пока Бо выезжал со стоянки на извилистую прибрежную дорогу.

Некоторые из гостей, подошли к нему после выступления и попросили его номер, сказав, что хотят, чтобы он сыграл на их вечеринках. По всему штату Калифорния. Одна даже недвусмысленно сказала, что может оплатить его перелет к ней в Айову.

— Вот, — сказал Бо, выдернув Ли́лу из своих мыслей. Она как раз перешла к той части где говорит той немолодой тетке, как у нее мало шансов с Бо. Он явно тяготит к старушкам.

Бо бросил ей свой айфон, и она рефлекторно поймала его. Ли́ла удивленно захлопала глазами.

— Посмотри, где будет связь, — сказал Бо, — Нам надо узнать, как далеко ушел поезд. Будет отстойно, если он уже на пути в Канаду, пока мы пытаемся выбраться из Биг-Сур.

Ясно. Вернемся в реальность. Ли́ла и Бо не отрываясь смотрели друг на друга, пока Бо пел их песню. И только позже заметила, как женщины пускают слюни на него. Трудно смириться с тем, что он красив.

Она должна была вернуть Купера и спасти себя от пожизненного ареста.

Ли́ла сердито смотрела в телефон.

Через десять минут, она взвизгнула от радости.

— Есть связь! — крикнула она.

— Круто! — сказал Бо с облегчением, — А что с поездом?

Ли́ла немного засмеялась и посмотрела статус поезда на сайте. Она сделала неглубокий вдох.

— Дай угадаю, — сказал Бо. — Он обрел сверхзвуковую скорость и уже в Ванкувере. Почему и нет? После сегодняшнего то дня!

— Нет, — еще не веря своим глазам, неуверенно сказала Ли́ла. — Его отложили! Поезд уже несколько часов стоит в Сан Луис Обиспо!

— Не может быть, — засмеялся Бо. Он повернулся к Ли́ле с искрой радости в глазах. — Думаешь, удача наконец нам улыбнулась?

— Тут по расписанию пересадка в Сан-Хосе, — прочитала Ли́ла с сайта, листая вниз. — Мы можем перехватить их там, а не в Окленде.

— Идеально, — тотчас ответил Бо и широко ей улыбнулся.

Ли́ла улыбнулась в ответ и устроилась в своем сидении.

Может и не так уж плохо провести немного времени в машине с Бо.

*Вокзал в Сан-Хосе
Калифорния
23 декабря
00:33*

С покрасневшими глазами, в конец измученная кофе из придорожных кафешек и огромными порциями SweeTarts (Прим. ред.: мелкие конфетки в виде разноцветных сердечек) и Cool Ranch Doritos (Прим. ред.: марка картоф. чипсов) Лила на грани. Она была готова поймать Купера и бросить его на заднее сидение машины, когда Бо придет на вокзал.

— Поезд опаздывает на семь минут, — сказал Бо, припарковавшись, и опустив глаза в телефон.

— Хорошо, — Лила вышла на прохладный ночной воздух, растягивая затекшие конечности. — Мы можем зайти внутрь и узнать на какой путь он прибывает. Сделаем вид будто едем в отпуск или что-то в этом роде.

Она едва чувствовала холод вокруг, благодаря адреналину в своих венах. Лила запахнула кожаную куртку и сунула руки в карманы. Воздух пах бензином и чем-то слегка сладким и цветочным. Совсем не похожим на запах морского побережья в Биг- Сур.

Бо ухмыльнулся и подтянул свою толстовку плотнее к шее. Ветер усилился и казалось, будто он сейчас пронесется сквозь них, если они так и останутся тут стоять. Воздух становился холоднее по мере их продвижения на север. Наверное, так и должно быть в декабре.

— Тут ужасно холодно, — сказал Бо, подышав на ладони. Он направился к старым дверям вокзала. Лила последовала за ним, и вдруг обнаружила, что наблюдает за странными вещами: за тем, как потертые штанины джинс Бо волочатся по земле, как джинсы облегали его...

Она отогнала эту мысль и завернулась в свой теплый розовый шарф. Сахар и кофеин совсем спутали ее мысли.

Свет внутри был таким ярким, почти сбивающим с ног. Лиле пришлось моргнуть несколько раз, чтобы привыкнуть к нему. Она нахмурилась, глядя на расписание в попытках разобраться в нем.

— Этот путь, — указал Бо.

Лила шла позади Бо, и от нечего делать задаваясь вопросом: если бы кто-то увидел их вместе, то принял бы за парочку?

Когда они проходили мимо окна, она посмотрела на их отражение. Неряшливость Бо сводилась на нет, благодаря его, неожиданно клевой толстовке, в то время как ее модный наряд потерпел поражение.

Лила постаралась аккуратно собрать свои распущенные темные волосы в «хвостик» с помощью резинки, что нашла в бардачке Бо. Она предпочла не думать, кому принадлежала эта резинка. Лила была вся зачуханая, с ошалелыми глазами от огромного количества кофе и сладостей. Если даже кто-то и подумает что они пара, то без сомнения удивятся, как такая неряха заполучила этого шикарного парня.

— Отстой, — пробормотал Бо.

— Отстой? — отозвалась она эхом.

— Нам придется купить билеты, — он кивнул на выход к путям, где стоял охранник в униформе.

— Зачем? Разве мы не можем войти, забрать их и выйти отсюда? — спросила Ли́ла.

— Если хочешь повздорить с тем парнем, то иди, конечно, — сказал Бо.

Ли́ла внимательно взглянула на охранника. От него даже на расстоянии веяло враждебностью. Он выглядел так, будто не откажется от возможности побить кого-нибудь в пятничную ночь. Ли́ла вздохнула.

— Ага, — ответил Бо. — Я куплю билеты.

— Ты же используешь остаток денег за выступление? — спросила Ли́ла, вдруг испугавшись что он будет тратить свои собственные деньги. Бо ведь не должен спонсировать выходку Купера.

Бо потряс головой, и его рот слегка изогнулся, будто он прочел ее мысли.

— Оставайся здесь, — спокойно проговорил он.

Несколько минут спустя он вернулся, держа билеты в руке. Бо показал их мистеру Угрюмости у входа. Ли́ла шла за ним, проверяя время. 00:35.

Поезд прибывает в 00:40.

— Ну, и как мы это сделаем? — спросила Ли́ла, уставившись на рельсы. Ее желудок сжался в ожидании приближающегося луча света, возвещающего о прибытии весьма запоздалого поезда.

— Как мы найдем их до отъезда поезда?

— Думаю, я начну искать с одного конца, а ты с другого, — сказал Бо. — Встретимся на середине, как закончим.

Прозвучал свисток, заставивший Бо повысить голос. Поезд мчался по рельсам, и громкоговоритель вернулся к жизни над ними.

— Убедись, что проверила туалеты!

Бо побежал к первому вагону, а Ли́ла побежала в другом направлении, в конец состава. Как только поезд остановился, она запрыгнула внутрь, даже не дожидаясь пока выйдут пассажиры.

— Прощу прощения! — выкрикнула одна глубоко обиженная леди, но у Ли́лы были дела поважней, чем пререкаться. Например, ее братец, которого она с удовольствием убьет как только схватится за его зеленый свитер.

Поезд оказался длиннее, чем Ли́ла предполагала. Ли́ла быстро пробегала через вагоны, оглядывая сидения и осматривая каждый туалет, стуча в закрытые двери, пока не удостоверилась, что там нет Купера.

В одном вагоне она увидела на одном из сидений кого-то в зеленом, с неряшливыми каштановыми волосами. «Поймала» — подумала она. Ли́ла ринулась туда, но лицом к лицу столкнулась с ошарашенной мамашей и ее маленькой дочерью. Это, определенно, не Купер.

— Ой, простите, — пробормотала она и продолжила бежать. Почти добравшись до середины, она начала паниковать.

Где он?

Впервые, ее собственное раздражение и злость из-за сорванных планов отошли на второй план, и Ли́ла столкнулась с фактом, что ее восьмилетний брат черт знает где. И Ли́ла даже вообразить не могла, где он. Сердце начало колотиться. Купер был несносен, но он ее брат.

У него совсем не было знаний и способностей выжить в другом месте. Она хотела убить

его, но в то же время не хотела, чтоб с ним что-то случилось.

— Он должен быть здесь! — отчаянно сказала Лила вслух, испугав пару, сидящую напротив нее. Она выдавила из себя улыбку и продолжала двигаться.

Над ее головой ожил рупор, предупредив о скорой отправке поезда. Лила была в панике. Что если с Купером и правда что-то случилось? Ком застрял в горле. Она побежала еще быстрее, прорываясь сквозь двери в средний вагон — ресторан.

— Провожающие, покиньте, пожалуйста, поезд, — сказал диспетчер из громкоговорителей сверху.

Лила стала лихорадочно осматривать пустые столы. Она подняла голову и бросила взгляд на бежавшего через двери Бо. Его лоб исчертили морщины злости, а руки были опущены.

— Как это могло случиться? — потребовала она, понимая, что Бо знает не больше нее. — Бо, где они?

— Может они где-то прячутся? — сказал он в отчаянии. — Наверное, мы плохо осмотрели поезд.

Поезд накренился, а затем загрохотал.

— Великолепно, — сказала Лила в безысходности и повернулась, чтобы посмотреть в окно.

— Мы еще раз попробуем, — уныло ответил Бо. — Мы...

— Бо.

Он замолчал и посмотрел туда, куда указывал палец Лилы. На платформу перед ними.

Купер и Тайлер стояли там плечом к плечу, самодовольно улыбаясь. Мальчики с энтузиазмом махали рукой, когда поезд начал набирать скорость. Он мчался, унося Бо и Лилу все дальше и дальше от той платформы.

И все дальше, и дальше от их братьев.

Глава 11

Вокзал в Окленде

Калифорния

23 декабря

1:43

53 минуты спустя, самообладание практически покинуло их, когда они сошли с поезда на первой же станции, с поезда, на который вообще не хотели садиться, и поняли, что находятся в Окленде.

Посреди ночи.

Без братьев и без машины Бо.

Лила провела весь этот путь в попытках дозвониться или написать Эрику с телефона Бо, но всё безрезультатно. В конце концов она сдалась, и дала Бо возможность названивать братьям. Многовато для ее грандиозного «поехать в Стэнфорд и оставить Бо» плана. Эрик мог завалить свои выпускные экзамены, но должен был поймать ее брата в Сан-Хосе, пусть даже силой.

Бо оторвался от телефона, поймав взгляд Лилы.

— Мы в большой беде. Они до сих пор не берут трубку.

— Вижу, теперь ты мыслишь позитивно, — пробормотала Лила, хотя на самом деле была с ним согласна.

Она сняла резинку со своих волос и попыталась убрать свои локоны в опрятный «хвостик». Они были в часе езды от машины Бо и их ужасных младших братьев. Конечно при условии, что Купер и Тайлер все еще там. Зная их, можно предположить, что мальчишки сейчас уже на пути в Тимбукту. На плоте.

— С Эриком тупик? — спросил Бо.

— И что это должно значить? — требовала она, встав в защитную позу.

Бо моргнул.

— Это значит, что он не отвечает на твои звонки, да?

Флуоресцентные лампы негромко жужжали над головой. Кто-то выцарапал инициалы КЗ+ДМ на стеклянной стене вокзала. Лила поправила «хвостик» и хмуро взглянула на него.

— Как я и говорила тебе в поезде, у него последний экзамен завтра. Так что, да, было бы круто, если бы он ответил. Хотя, я была бы в шоке, если бы он это сделал. Скорее всего, Эрик засел в библиотеке, много и упорно работая. Он настроен на лучшие оценки в этом семестре, что требует много самоотдачи и работы. Эрик собирался на мою вечеринку, пока не узнал об этом.

Мужчина с поседевшими усами в углу шумел своей газетой «Окленд Трибьюн». Бо пристально смотрел на Лилу. Его глаза казались еще более голубыми в ярко-желтом свете ламп. Выражение его лица не было насмешливым или высокомерным, а просто уставшим.

Что по какой-то причине, это заставило ее еще больше обороняться.

— Даже если бы он взял с собой телефон в библиотеку, — продолжала она, зная, что говорить бессмысленно, но не в состоянии остановить поток слов, — то зачем ему брать трубку? Он не отвечает на незнакомые номера, и наверняка твой он не знает. Вы ведь и словом ни разу не обмолвились!

Бо поднял палец, чтобы она остановилась.

— У меня есть идея, — сказал он тем заботливым тоном, что Лила так ненавидела. Бо вручил ей свой телефон. — Ты стоишь тут и пытаешься дозвониться. Я пойду туда, — указал он на информационную стойку, — и узнаю каким поездом нам вернуться в Сан-Хосе, что бы, хотя бы добраться до машины. Потом, мы разработаем наш следующий шаг. Хорошо?

— Да. Но я тебе говорю, он не ответит, — сказала она.

Усатый Человек сложил газету и кинул ее в мусорку, неодобрительно смотря на бродягу, который примостился на длинной деревянной скамье.

— Он скорее всего думает, что кто-то по пьяни с моей вечеринки звонит ему.

Лила представила себе Эрика, сгорбившегося над столом в библиотеке, а вокруг стопки пыльных книг. В ее воображении на нем были очки, и выглядел он в них невероятно умным и милым. Он бы посмотрел на высветившийся на экране номер, но, естественно, он слишком далек от того, чтобы брать трубку посреди подготовки к экзамену.

Она игнорировала навязчивый голос в свой голове, говорившей ей, что он также не отвечает на ее смс. Может быть, он закончил раньше и просто свалился с ног. Почему бы и не поспать? Зачем ему отвечать на звонки, если он нуждался в хорошем сне?

Лила открыла рот, чтобы сказать об этом, но Бо пожал плечами и направился к будке. Она свирепо посмотрела на его уходящую фигуру и завязала на шее шарф покрепче, набирая номер Эрика снова.

Гудки шли и шли, пока не появился голос Эрика: «Привет. Это Эрик. Оставьте

сообщение и я перезвоню вам»

Лила повесила трубку, чувствуя боль внутри. Конечно, по-настоящему идеальный парень мог бы как-то почувствовать, что она в беде в куче километров от дома, ведь так? Что у нее огромная проблема с братом. Даже если он в библиотеке или спит?

Но датчик-идеального-парня у Эрика точно отказал, потому что три раза он не взял трубку, один звонок за другим. Будто назойливой, пристающей девушки из старшей школы, званием которой она так гордилась, никогда не было.

— Я же говорила, — сказала она, констатируя факт, когда Бо вернулся и посмотрел на нее в ожидании, — у него экзамен.

Бо чуть качнулся в своих конверсах и невозмутимо сказал:

— Поездов до Сан-Хосе сегодня ночью нет.

— Отстой, — Лила потерла виски. — Так что мы будем делать?

— Думаю, у нас два варианта, — ответил Бо. Он засунул руки в карманы и убрал волосы с лица. — Первый. Мы поспим тут, на полу.

— Исключено, — немедленно сказала она, наморщив нос, глядя на липкий линолеум. Он был покрыт подозрительно выглядевшими бурыми пятнами.

— Я так и понял, — он всмотрелся в ее лицо на секунду. — Второй вариант. Мы едем на такси до Стэнфорда и находим Эрика. Взять его машину получится быстрее, чем ждать завтрашнего поезда.

— Принято, — сразу же ответила Лила.

Она нахмурила брови.

— Почему ты сказал это так, будто это плохой вариант?

Бо вздохнул и кивнул на двери вокзала.

— Хочешь найти такси или стоять здесь, болтая о том, как прекрасен твой парень?

Кипя от злости, она прошмыгнула мимо него и направилась к выходу. Внезапно она отчаянно захотела увидеть Эрика, напомнить себе, как выглядел этот великолепный парень.

Такси доехало до трассы Palm Drive — трехполосной дороги, выступавшей в качестве въезда в Стэнфорд в 2:12.

Несмотря на то, что Лила была измотана, она с восхищением смотрела на каменные дома и разноцветные овальные лужайки, будто охранявшие их.

Она вышла из такси, позволив Бо оплатить поездку, и дала себе минуту, чтобы всмотреться в кампус ее мечты. Еще с детства слово «колледж» вызывало изображения Стэнфорда: зданий с красной крышей, цветной фасад Храма-Памятника, подножия холмов вдалеке. Сейчас студенты маленькими группами бродили по широким газонам, направляясь на вечеринки или с них. Их смех и крики рассекали тьму, заставив все тело Лилы дрожать в ожидании. Вдруг она осознала, что все будет хорошо.

— Где будем искать сначала? — спросил Бо, встав позади нее. Такси подобрало пару пьяных парней, одетых в стиле 80-х, и уехало.

— Есть идеи, где он может быть?

Его тон звучал далеко не заинтересованно, будто все несчастья, что они вынесли сегодня, было невыносимой обязанностью. Для него, определенно, да. Он думал о том, что сказал в девятом классе после того, как узнал, что Лила встречается с Эриком: «Уверен вам двоим найдется о чем поговорить, — усмехнулся он, — Например, об Эрике, Эрике, и да, еще об Эрике.»

— Конечно, я знаю, — ответила она высокомерно и повела Бо по тропе к Зеленой

Библиотеке. Здание возвышалось над четверкой других. Изящное, с красной крышей, в сущности, заставляло зайти внутрь и учиться.

Лила открыла боковую дверь, которую ей показывал Эрик, когда она навещала его в октябре, затем пошла по лабиринту из полок и кабинок для занятий.

Ей не составило труда найти любимое место Эрика. В углу, скрытое у зала редких книг. Там было пусто.

— Странно, — сказала Лила, взглянув на деревянную парту.

— Может, он сидит в другом месте, — предположил Бо. — Это место огромное.

Он повернулся на пятках и уставился на боковой неф.

Лила следовала за Бо, будто искав Эрика, но этого можно было не делать. Он тысячу раз говорил ей, что всегда работает в этом уголке. И Эрик был тем, кто не изменял своим привычкам. А это значит, если его тут нет, то он не занимается.

— Может он вернулся к себе в комнату? — сказала Лила больше себе, чем Бо, когда они выходили из библиотеки.

— Да, ты права, — ответил он с огромным согласием.

Она подтянула сумку на плече, не доверяя его тону.

Они шли в тишине по тропе к главному корпусу, где жили все первокурсники и Эрик.

Парень в шапке Санты и шортах впустил их в здание.

Лиле следовало прекратить бежать по бетонным ступеням к комнате Эрика на четвертом этаже.

Когда они добрались туда, она оттолкнула Бо с пути.

— Позволь, мне поговорить.

Она целую минуту стучалась в дверь, но ответа не было.

Бо поднял бровь.

— Попробуй открыть.

— И полностью нарушить его личное пространство? — пришла она в бешенство, положив руки на бедра. Хорошие девушки не врываются в комнату своих парней посреди ночи. Ну, не считая запланированных встреч.

Бо постучал пальцем по часам, а затем дернул металлическую дверную ручку.

Дверь тихо распахнулась. Бо стоял в проходе, а Лила зашла внутрь, дыша в пустоту. Рядом с кроватью Эрика стояла лампа, ноутбук лежал выключенным на столе. Окно было открыто, и туристический рюкзак валялся на полу. Но ни одной зацепки, где бы мог быть Эрик.

Лила чувствовала, как Бо наблюдает за ней.

Он не был в библиотеке. Он не был в своей комнате.

Лила заставила себя принять возможность, что она не все знает о передвижениях Эрика, как думала. Судя по тому, как пыхтел Бо, он тоже пришел к этому выводу. Безрассудная злость разлилась по ее венам: на Эрика, потому что он испарился, а на Бо за то, что он был свидетелем этого.

— Что мы будем делать? — спросила она как можно спокойнее и упала на кровать. Горло сжалось и левая нога начала подёргиваться. Так всегда было, когда она была на грани истерики.

— Я понятия не имею, где он.

Звуки песен Канье Уэста слышались сквозь окно. Затем прозвучал грохот и пронзительный смех.

— По-моему, кто-то закатил огромную вечеринку, — сказал Бо, не замечая ее недоумения и, о спасибо, ее остекленевших глаз. Он пересек комнату и высунулся из окна. — Думаю, это этажом ниже.

— Ну, я рада, что кто-то веселится, — пробормотала Лила, когда громко зазвучал хит Джастина Тимберлейка. На секунду Лила задумалась о ее друзьях на вечеринке Юн играющих в игры, и наверняка смеющихся из-за ареста бедной Лилы по вине ее брата.

— Пошли, — сказал Бо, указывая подбородком на дверь. Он широко улыбался.

— Что? — она заморгала.

— Разве сегодня ты не должна была быть на вечеринке? — спросил он, — Ну и что, что она в трехстах пятидесяти километрах от той, что ты планировала.

Лила потрясла головой, но поднялась. Они спустились по шумным ступеням, пока не добрались до места. Шум был во всех комнатах третьего этажа. Куда бы она ни посмотрела, вокруг были студенты Стэнфорда, пьющие из красных стаканов. Они смеялись и танцевали на столах из светлого дерева.

Естественно, Бо погрузился в этот хаос.

Лила протянула руку и схватила его за толстовку. Но это не остановило Бо. Вместо этого, она заметила, что сама пробирается сквозь толпу, чтобы не отставать от него.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Это вечеринка, Лила, — он мельком взглянул на нее, немного ухмыляясь. — Уж ты-то должна знать что делать.

— Очень смешно, — сказала она, наклонившись и повысив голос. — Мы здесь не для этого. Нам нужно найти Эрика, взять его машину и остановить наших слабоумных братьев, пока они не достигли Северного Полюса!

— Да, — ответил Бо, повернувшись к ней лицом. Она отпустила его толстовку. Его ухмылка вдруг испарилась, взгляд стал серьезным, когда он встретился глазами с Лилой. — Но мы даже не знаем, на каком они сейчас поезде.

— Но мы не... — начала она.

— Лила, — то как он сказал ее имя, заставило Лилу замолчать. А может, это произошло из-за света отраженного от небрежно сделанного дискобола — глаза Бо вдруг загипнотизировали ее. — За Купером и Тайлером, скорее всего уже наблюдает работник железной дороги. И потом, у них есть телефон. Они позвонят, если мы им понадобится. Да и как далеко они могли уехать?

— Не знаю, — сказала она. Комок застрял в ее горле. Она с трудом сглотнула. Группа студентов кричала:

— До дна! До дна! До дна!

— Дыши, — посоветовал он ей. — У нас был очень длинный и плохой день. Всю ночь мы бились головой о стену. Давай расслабимся на пару минут. Соберемся с силами. Может уделим немного времени себе, и это нам поможет.

До нее дошел смысл его слов, и комок сразу же испарился. Может, Бо прав. Сколько еще неудач она должна вынести сегодня?

Почему бы ни повеселится, на тайной Стенфордской вечеринке?

— Умница, — Бо оттолкнул ее от парочки, что была слишком занята делом, чтобы пропустить их. Кто-то дал им две кока-колы, а парень и девушка нашли новое место, где поваляться.

— Не совсем подходит для вечеринки, — дразнилась она, протягивая Бо его банку с

колой. Девушка рядом с ней покачивалась на десятисантиметровых каблуках, парочка продолжала свои дела.

— Ну, я хотел провести время за игрой в выпивку с теми сынками богатых родителей, — он притворно вздохнул, — но придется вести машину, так что...

— Какая досада, — рассмеялась Лила и открыла свою банку. Уже сейчас она чувствовала, как напряжение покидает ее тело, — я знаю как ты это любишь.

— Это определенно недооценённая форма искусства, — бесстрастно ответил он.

Лила сделала большой глоток теплой газировки и в изумлении смотрела, как покрасневший парень пошатываясь шел по коридору, и споткнувшись о свою же ногу, он врезался лицом в кофейный столик, сломав его своим весом.

— Вот это ты хотела устроить в доме своих родителей?

Бо прислонился к стене и слегка улыбнулся, будто хаос, происходивший вокруг него, всего лишь фильм что он смотрит. Он выделялся из толпы этих хипстеров, но не только одеждой. Бо стоял не так, как все парни. Он выглядел уверенным. И Лила была уверена, это не из-за того, что он был трезв.

— Ой, да перестань, — беззаботно ответила она. — Я не устраивала вечеринку для богатеньких.

— О, да. Вечеринки старших классов куда более утонченные — улыбался он. Не провоцировал. Просто дразнил.

— Мои вечеринки, по сути, самые лучшие среди старших классов в Южной Калифорнии, — важно ответила Лила. — Или стали бы таковыми, если бы Купер не нарушил мои планы.

— Знаешь, слова «лучшие» и «средние классы» вряд ли можно поставить в одно предложение.

— Ты такой сноб, — сказала она.

Бо взорвался хохотом.

— Как ты можешь говорить это с таким каменным лицом? — спросил он, ухмыляясь. — Серьезно.

Лила собиралась нахмуриться, но расплылась в улыбке. Она уже и забыла, как они раньше подшучивали друг над другом.

Комната все заполнялась, и теперь Бо стоял всего в нескольких сантиметрах от нее. Все его тело было повернуто к ней, а рука задевала плечо Лилы.

В этот самый момент, обжимающаяся парочка оторвалась друг от друга и девушка начала танцевать.

— Обожаю эту песню! — вопила она, крутя бедрами под музыку.

Ее парень сомкнул руки на талии девушки. Сначала, Лила увидела россыпь веснушек на его шее в форме Большой Медведицы. Затем заметила грязную, сексуальную улыбку, что он послал девушке. И наконец, то, каким знакомым жестом он поднял голову, что его светлые волосы упали на одну сторону.

Желудок скрутило, и казалось, будто он сейчас шмякнется на пол. Ее рот открылся. Время замерло.

Это был Эрик.

Стэнфорд
Пало-Алто, Калифорния
23 декабря
2:31

Лиля выскочила через тяжелые двери общежития. Она глубоко вдохнула, потом еще раз, но все еще не чувствовала притока свежего воздуха. Будто огромная рука обхватила ее ребра и сжала что есть силы. Лиля огляделась вокруг неспособная понять где находится. Она едва могла поверить в то, что видела, хотя видела собственными глазами. Глаза, что она с радостью бы выдрала, если бы это помогло стереть увиденное. В голове снова и снова проигрывалась эта сцена: как Эрик целовал ту девушку, то, как он прикасался к ее телу.

— Перестань! — шикнула она на себя.

Все внутри перевернулось. Вдохи стали неглубокими и быстрыми. Гнев колол ей глаза, и Лиля знала, что вот-вот зарыдает, рухнет на землю и превратиться в склизкий комочек отчаяния.

— Лиля! — раздался крик Бо. Следом раздался хлопок, это за ним захлопнулись двери. Только тогда Лиля поняла, что бежит.

На самом деле, она убегала от этой чертовой вечеринки. Она чувствовала отвращение от осознания, что Эрик оказался не таким, каким она думала. Она вообще не знала того парня, потому что Эрик которого она знает, никогда бы не стал совать свой язык в рот той девушке, находясь на другой вечеринке, отказавшись прийти на ее. Рыдания поступили к ее горлу, но Лиля подавила их. Она не заплачет. Не сдастся. Бо не застанет ее врасплох.

Лиля остановилась. Облокотилась на шершавую трубу. Дыхание стабилизировалось. Из окон над ними все еще звучала музыка. Несколько студентов прошли мимо, несомненно, пьяные. Все смеялись, и когда парень в середине начал рассказывать историю, они ярко зажестикуютировали.

— Я не хочу об этом говорить, — рявкнула она Бо, когда тот подошел к ней. Лиля обхватила себя руками, будто это могло помочь сдержать всё внутри.

— Хорошо, — ответил он. Но она чувствовала, как он относится к этому. Осуждение исходило от него, как электрический заряд.

Она испытывала сейчас огромную ненависть: на Эрика, за то как он поступил с ней, на себя, за то что была такой глупой, наивной и доверчивой.

— Я серьезно! — закричала она. Волна унижения накрыла ее. Щеки горели, но внутри стало холодно и все дрожало. — Тебе недостаточно того, что мой парень изменяет мне? — спросила она, будто Бо делал что-то, вместо того чтобы тихо осуждать ее. — Это должно было произойти именно на твоих глазах, на глазах всех? — ее голос дрогнул, когда она сказала это. Ужасно.

— А что ты ожидала? — спросил Бо тоном лишенным какого-либо сострадания. — Эрик — кретин.

Лиля открыла рот.

— Что, прости?

Нормальный человек утешил бы девушку, которой только что изменил парень, несмотря на то, как запутанны их отношения. Мягко похлопал бы по спине. Даже обнял бы. Но Бо не такой. Он садист. Зачем утешать, когда можно критиковать?

— Брось, Лила, — сказал Бо почти нетерпеливо. — Я не сказал ничего такого, чего ты сама не знаешь. Ты что, правда, удивлена? — он поджал губы, будто физически сдерживал себя от фразы «Я же тебе говорил».

В одно мгновение, у нее всплыли воспоминания того ужасного разговора у кафетерия, особенно его высокомерная ухмылка, что разрушила поддельный проблеск в его глазах; могла почувствовать, как ее желудок скрутило от его презрения.

— Серьезно? — потребовала она. Они стояли на середине пешеходного перехода. Вокруг них находились темные зеленые лужайки. Как же она мечтала, что будет прогуливаться по ним с Эриком. — Серьезно, Бо. Мы застукали моего парня, с которым я встречалась три года, сосущимся с какой-то университетской проституткой на вечеринке для богатеньких. И все, что ты можешь сказать, это то, что он кретин?

— А что еще? — спросил он, убирая свои волосы с голубых глаз. — Неизбежная правда об Эрике Холландэре.

В ушах у Лилы звенело от ярости.

— Да что ты за человек? И кто такое сказал?

— Ты на меня кричишь? — ответил пораженный Бо. — Проверка на практике, Лила. Я не тот парень, на которого ты злишься.

Звон в ее ушах становился все громче. Она открыла рот, чтобы возразить Бо. Но затем осознала, что звон был не в ее голове. А на самом деле, в ее кармане. Кто-то звонил Бо. Лила не была уверена, что хочет чтобы перебивали этот разговор, но она вытащила телефон из кармана и уставилась на него. В удивлении, она прочитала имя звонившего.

— Купер! — крикнула она. — Где ты?

Ее взбесило, что Бо подвинул свою голову ближе к ее, чтобы лучше слышать. Она хотела ударить его, а не прижиматься вместе с ним к телефону.

— Вы ребята, выглядели такими взбешенными, — захихикал Купер. — Мы знали, что из-за того что поезд задерживается, вы нас догоните, но мы не хотели ехать обратно. Правда, круто получилось?

— Ага, круто, — ответила Лила с сарказмом.

Полицейский шедший по дорожке, подозрительно взглянув на Бо и Лилу, и пошел дальше.

— Уже середина ночи и вы сами бродите по Сан-Хосе. Вы, которым снятся кошмары после просмотра совсем не страшного фильма. Круто, Куп.

— Мы не в Сан-Хосе, — ответил Купер, посмеиваясь.

Легко узнаваемый смех Тайлера на заднем плане подстрекал Купера. Бо наклонился еще ближе. Лила уже хотела толкнуть его плечом.

Сильно.

— Я же сказал тебе: мы знали, что вы можете догнать нас. Поэтому когда мы увидели вас в поезде, мы сошли. А через десять минут пришел следующий поезд. Ха!

— Ха-ха, — ответила она несчастно. — Пожалуйста, скажи мне, что вы в поезде до Лос-Анджелеса.

— Не-а, — снова засмеялся Купер. — И еще, звонила мама.

Лила застыла.

— Что она сказала? — спросила Лила, стараясь звучать спокойно. Она почувствовала как Бо шевельнулся позади нее.

— Я сказал, что ты в душе, — беспечно ответил он. — Мама сказала, что они там

веселятся у тети Люси. В Фениксе очень жарко. И что мы увидимся в воскресенье ночью.

В воскресенье ночью. Эти слова отдавались эхом в ее голове будто смертельный приговор.

— Великолепно, — сказала Лила, упершись рукой в лоб, и внезапная боль пронзила желудок. — И как ты думаешь, что она сделает, когда узнает, что ты на пути к Северному Полюсу, Куп?

— Оу, она тоже любит Санту, — счастливо сказал он, напомнив Лиле, что каким бы вредным он не был, он все еще восьмилетний ребенок. И очевидно живет в мире иллюзий. Мир, который Лила могла разрушить одной фразой о Санта Клаусе. Но что-то остановило ее от этой правды. Возможно, мысль о домашнем аресте на ближайшие семнадцать лет.

— Со мной, Купер! — крикнула она, сорвавшись. — Как думаешь, что она сделает со мной?

Но Купер просто рассмеялся.

— Крепких снов! — прокричал Тайлер на заднем фоне и связь оборвалась.

На секунду Лила замерла, все еще держа телефон у уха, будто в середине разговора спустилась с небес. Вечеринка была разрушена. Миссия вернуть Купера провалилась. Отношения с Эриком оказались ложью. И тиканье часов приближало ее к гибели.

И с чем же она окажется в итоге?

— Лила, — Бо помахал ладонью перед ее лицом. — Ты в порядке?

— О, да, — ответила Лила, пристально посмотрев на Бо. — Чертовски невероятно.

Он вздохнул, и это что-то пробудило в ней.

— Вот, что я тебе скажу, — накинута она на него в такой ярости, что зубы закрипели, — ты остаешься здесь и продолжаешь вздыхать. Это так помогает. Я же возьму такси до Сан-Хосе и заберу твой гребаный Эскорт. Затем я поеду за охотниками на Санту.

— Хорошо, — сказал Бо и сощурился. — Я могу...

— Одна! — закричала Лила. — Я поеду одна! Может тебе лучше вернуться домой, усесться в своем подвале и осуждать, обсуждать и злиться на этот мир сколько тебе угодно!

Бо смотрел на нее так, будто у нее выросла вторая голова. Она знала, что кричала слишком громко и была на грани истерики.

— Притормози, — ответил он раздражающе спокойно, подняв руки, сдаваясь.

Этот жест вызвал у нее желание свернуться калачиком на диване, смотреть очень грустные фильмы, типа «Титаник», и плакать следующие три недели. К сожалению, этого она не могла себе позволить, как бы сильно не хотела, потому что у нее осталось 24 часа, чтобы найти Купера и затащить его домой. Уточнение: меньше 24 часов, если быть реалистом. Ее родители, скорее всего, вернуться к полночи в субботу.

— Дай мне ключи, — потребовала она у Бо.

— Ты же не серьезно.

Она испустила громкий стон отчаяния.

— Бо!

Он полез в карман и вынул ключи. Его глаза встретились с ее, будто он что-то искал в них. Будто там было то, что он потерял.

Лила выхватила ключи из его рук. Затем повернулась и пошла через газоны к выходу с кампуса. Ее каблуки проваливались в землю, а она шла все быстрее и быстрее, будто могла что-то изменить, отдаляясь от этой очередной проблемы.

Но она не могла отрицать ту пустоту внутри, которая возникла, когда она глянула назад

и не увидела Бо. Он не шел за ней. Ему наплевать на нее.

Бо дал ей уйти.

Глава 13

Стэнфорд

Пало-Алто

23 декабря

2:45

Конечно, никаких такси тут не было. Лила не знала, о чем думала. Зачем такси болтаться по студенческому кампусу? Даже в Лос-Анджелесе трудно поймать такси. Пока она устало тащилась к выходу, Стэнфорд с каждым шагом стал казаться все менее и менее идеальным. Большие каменные строения склонились вместе, будто перешептывающиеся друзья, и посмеивалась над ее одиночеством. Мрачные, опустевшие лужайки отражали то, чем стала ее жизнь. И башня с часами над ее головой с каждой уходящей секундой давала понять, что Купер все дальше, и вместе с ним и надежда спасти то, что осталось от ее жизни.

Тик-Так. С каждой минутой завтрашняя ночь ближе к сегодняшней.

Будто она нуждалась в напоминании.

В тот самый момент, такси появилось в поле зрения и остановилось у обочины в нескольких ярдах от нее.

— Спасибо! — пробормотала Лила, обратившись с небольшой молитвой к тому милостивому духу, что позаботился о ней. Делай это чаще, пожалуйста! Она побежала к такси, когда две, очевидно пьяные, девушки из женского общества пытались вылезти из него, вопя от смеха.

Сзади послышался гудок. Нахмурившись, Лила повернулась на звук — знакомая черная Махита показалась впереди. Ее живот скрутило.

Эрик приехал за ней? Он видел ее на вечеринке и осознал гнусность своего поступка? Он уже на грани, чтобы вымалывать прощение? Просить ее возвращения?

Это вопрос на миллион долларов: вернется ли она?

Когда машина остановилась, Лила глянула внутрь, ожидая увидеть светлые волосы Эрика. Но у водителя были темные волосы и одет он был в толстовку.

— Бо? — смущение захлестнуло Лилу.

— Влезай.

— Я сяду, милашка! — прокричала пьяная девушка лежащая на тротуаре. — Он милый, Эшли? Думаю, да.

— Он милашка, — ответила ее подруга. — Но почему ты тут лежишь? — спросила она у лежавшей на тротуаре рядом с клатчем, подруги.

Лила подошла к водительскому окну машины Эрика.

— Это не... — она подошла ближе. — Это машина Эрика?

Бо всего лишь взглянул на нее.

— Но...

— Я увидел ключи в его комнате, — его подбородок выпучился почти дерзко.

— То есть, ты просто... — беззвучно показав на машину.

— Вернулся и забрал их, — сказал он. — Он заслужил это после того, что тебе сделал.

Ли́ла почувствовала теплоту внутри нее. Бо украл машину Эрика ради нее. Это была самая милая вещь, что она слышала за всю ночь. Она не знала, что больше хотелось засмеяться или заплакать от такого парадокса.

Он явно принял ее молчание за неодобрение, потому что продолжил говорить, будто описывая ход дела.

— Кстати, мы потеряли время, — сказал Бо. — Мы потеряем еще больше, если поедем до Сан-Хосе, чтобы пересесть на мою машину. Поезд не будет нас ждать.

Ли́ла улыбнулась.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — сказала она и села внутрь.

В машине знакомо пахло кожей и древесиной. Пушистые игральные кубики свисали с зеркала заднего вида, которые Эрик всегда называл ерундой. В выемке между сидениями была куча CD — дисков классических рок-групп. Это было так необычно, находится в машине Эрика без Эрика. Но затем она вспомнила то, как Эрик засунул свой язык в рот той девчонке и решила, что ничего страшного не происходит.

— Не знаю, почему я удивлена? — сказала Ли́ла, когда Бо выезжал из ворот кампуса. — Угон автомобиля, совершенный социопатом не от мира сего.

Бо слегка усмехнулся ей, прежде чем снова посмотреть на дорогу. Их машина была единственной на шоссе, и светофор в это время всегда горел «желтым».

— Мне нравится то, как ты обо мне думаешь, — ответил он. — Особенно, когда это далеко от правды.

— Считаешь, что ты не социопат? — Ли́ла потрясла головой в притворном отрицании.

— Есть разница между социопатом и тем, чьи мысли заняты другим, — напомнил он. — Это нормально: не обращать внимания на последний школьный скандал, когда он ничего не значит.

— Если ты так говоришь, — Ли́ла посмотрела на свои колени. — В любом случае, спасибо, что крал машину для меня.

Бо нежно рассмеялся и повернул направо.

— Это не только для тебя. Мне нужно тоже вернуть Тайлера, знаешь.

— Конечно, — ответила Ли́ла. Естественно, Бо хотел вернуть своего младшего брата домой целым и невредимым.

— Но твоя мама намного спокойнее, чем моя. Она тебя простит.

На минуту воцарилась тишина. Бо уставился через лобовое стекло на черную как смоль ночь, следя за дорожными знаками.

— Развод очень подкосил ее, — сказал он спустя секунду. — Она уже не тот человек, которого ты помнишь. Думаю, если она узнает, что Тайлер колесит по стране, то сойдет с ума.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась Ли́ла. — Она в порядке?

Бо завертел головой и стиснул руль. Ли́ле показалось, что заметила красное пятно на его правой руке, но решила что это всего лишь отблеск тормозного фонаря от машины проехавшей мимо них.

— Мой отец полностью плюнул на нас, — сказал он как ни в чем не бывало. — Оказалось, что вся та ахиня, что он говорил мне о том, как быть мужчиной и «ответственным взрослым», оказалось ложью. Мы не видели его уже почти два года.

— Ох, Бо. Мне так жаль... — прошептала она, ошеломленная.

— Полагаю, ему было не достаточно променять маму на какую-то модель или

актрису, — продолжал Бо. Его голос не был озлобленным, а просто смиренным. — Он не заплатил ни цента на алименты, а у мамы нет денег, чтобы нанять адвоката.

Лила вспомнила о том времени, когда мистер Ходжес сделал для нее сэндвич с болоньей после того, как она упала с турника во дворе их дома. Он дал ей светящийся в темноте пластырь и назвал ее царапины боевыми шрамами. Ее мозг не мог примириться с тем, что мистер Ходжес изменился. Лила не могла представить, как Бо с этим справился.

— Он далеко переехал? — спросила она.

Бо засмеялся, но его смех был наигранным.

— Он живет в пятнадцати милях, в Шерман Оукс. Отец хочет почувствовать себя молодым парнем с респектабельной женой и быстрой машиной. А бывшая жена и двое детей всё это разрушат.

— Боже, — ответила Лила. Задумавшись, она схватила пушистые игральные кости с зеркала и сильно сжала их. — Это так отвратительно.

— Мама подавлена, — просто ответил Бо, сворачивая на выезд к автомагистрали. — Она все время работает и ее никогда нет дома. Мама старается держаться ради Тайлера, потому что он еще мал, чтобы узнать о таких малоприятных вещах. Он едва мирится с тем фактом, что отец не отвечает на его звонки. «Он всего лишь ребенок!»

Лила поёжилась от этих слов. Именно это ей сказал Бо, когда она напугала Купера смертью Санты. Ее щеки покраснели от стыда.

— О себе я сильно не волнуюсь, — пожал плечами Бо. — Но Тайлера это убивает. Он думает это его вина. Из-за этого мама еще больше волнуется. Так что почти всем, что связано с Тайлером, занимаюсь я. На самом деле, это наименьшее, что я могу делать с тех пор, как она запретила мне работать. Сказала, что я должен сконцентрироваться на учебе, быть ребенком и так далее. — Он тряхнул головой.

Лила еще крепче сжала игральные кости, не зная, что сказать.

— У нас теперь все по-новому, — сказал он чуть бодрее. Бо перестроился и проехал пятнадцать миль на скорости выше допустимой. — Я готовлю завтрак, отвожу Тайлера в школу, забираю и делаю все послешкольные дела. Мама работает на двух работах, и все было хорошо, пока моя бабушка не сломала себе тазобедренный сустав на прошлой неделе.

— О, нет, — пробормотала Лила.

— Вот, что сейчас с моей мамой, — сказал Бо. Он положил руку вдоль окна и слегка улыбнулся. — И это многоречивый способ сказать тебе, почему я тоже не хочу, чтобы полиция вмешивалась в это дело по поимке наших братьев. Маме не нужен еще повод для волнения.

Сердце неистово билось в ее груди, и пальцы так и чесались протянуть руки и обнять Бо. Она представила, как Бо готовит утром завтрак для мамы и брата, собирает обед для Тайлера, удостоверяется, что его туфли чистые и носки одинаковые. Немудрено, что он намного спокойнее и взрослее сверстников. У него не было выбора. Вот что он ответил тогда у себя дома, когда Лила спросила когда он превратился в мистера Рассудительность.

— Хорошо, никакой полиции, — ответила Лила. — По крайней мере, сейчас. Хотя наши братья могут не оставить нам выбора.

Бо улыбнулся уголком губ.

— Тайлер довольно наглый для ребенка. И у меня есть подозрение, что твой брат может стать криминальным гением.

Лила засмеялась.

— Но я отказываюсь верить, что два восьмилетних ребенка, которые еще верят в Санту, смогут постоянно нас обманывать.

— О да? — мягко сказала она, вспоминая то, как ехидно они махали им с платформы в Сан-Хосе.

— Для начала, у нас есть айфон, — улыбаясь сказал Бо, а Лила засмеялась. — И вообще, мы уже сработались, — подчеркнул Бо. Лила взглянула на него. Его глаза были ярко — голубыми. — А значит, у нас есть шанс.

— Ага, — согласилась она, улыбнувшись. — Думаю, есть.

Глава 14

Трасса № 5

Окраина Сиэтла

23 декабря

16:03

Она стояла на своем любимом пляже в Малибу, но он изменился: вода в пенистом Тихом океане стала такой же теплой, как Калифорнийское солнце над головой. Она знала, что если бы бросилась в воду, то океан приветствовал бы ее ощущением погружения в теплую ванну. Но она находилась далеко от воды; стояла прислонившись спиной к твердой груди, счастливая и защищенная в его руках. Лила чувствовала спиной его кожу, согретую солнечным светом. Они стояли так близко, что это тепло распространилось и на ее тело.

Она вздохнула и облокотилась на него. Наклонила голову на бок и почувствовала, что его губы притягательно двигаются по ее шее.

Ей даже не нужно было видеть его. Эти ярко-голубые глаза, эти черные как смоль волосы и эта очаровательная самодовольная ухмылка.

Секундочку.

Бо?

Она мгновенно проснулась.

Сердце колотилось в груди. Она осмотрелась по сторонам, осмысливая, что она находится в движущейся машине, а не на пляже. Было так же светло, как и во сне, но намного холоднее. Мгновенно она вспомнила события прошедшего дня. Купер. Санта Клаус. Эрик. Бесконечный путь. Бо.

Бо, который, если бы она снова закрыла глаза, обнимал бы ее во сне, щекоча губами ее кожу, заставляя дрожать все ее тело.

Лила повернула голову, чтобы увидеть улыбающегося Бо за рулем. Те же ярко-голубые глаза, те же черные как смоль волосы и та же очаровательная самодовольная ухмылка.

— Привет, — сказал он.

— Гм. Привет.

Она чувствовала себя неловко и глупо.

«Оставь этот сон в покое», — сказала Лила себе.

— Доброе утро, — сказал он и рассмеялся. — Хотя, скорее добрый день.

— День?

Она качнула головой и не смогла сдержать зевок, но вовремя прикрыла рот рукой.

— Где мы?

— Последний знак, что я видел, гласил, что мы в двадцати милях от Сиэтла. Мы успеваем.

— Как долго я спала? — спросила Лила, заморгав.

Поискав в телефоне Бо еще тогда, в Стэнфорде, они узнали, что ночной поезд из Сан-Хосе прибывает в Сиэтл через двадцать часов. Спасибо остановкам на их пути к северу. На машине, им нужно ехать двенадцать часов. Лила указала ему на 101-ую трассу, ведущую на север, и села за руль, как только они проехали Сан-Франциско. Последнее, что она помнила, это то, как они забежали в уборную в Эшлэнде, и опять поменялись местами.

— Ты проспала Портленд, — сказал он. — Давно.

— Ох, облом, — ответила Лила. Бо вопросительно поднял бровь, а Лила пожала плечами в ответ. — Всегда хотела побывать в Портленде. Как тебе город?

— Холодный, — сказал он, — Я имею в виду, он таким выглядит. Я лично не узнавал. Так что...

Вдруг Лила осознала, что Бо провел молча несколько часов пока она спала. И кто знает как некрасива она была, когда заснула. Храпела? Пускала слюни? О Боже. Не то чтобы Бс это заботило. Он был не таким парнем. Даже если бы она вся испачкалась слюнями, он скорее всего, подумал бы, что это забавно.

Она выпрямилась и повернулась к пассажирскому зеркалу. Излишне говорить, что после целой ночи и половины дня, проведенных в машине, Лила не выглядела хорошо. Мешки под ее уставшими карими глазами. Кожа с калифорнийским загаром была сухой и тусклой. И, Господи, ее прическа! Она заняла первое место, в этом безобразии: длинные темные волосы сплелись в какую-то кучу, и выглядели как волосы дикого животного. В зеркало на нее смотрело животное из сафари.

Лила попыталась уменьшить урон. Она придала волосам подобие кудряшек и начала рыться в сумке, ища блеск для губ.

— Пожалуйста, скажи что у тебя есть жвачка, — сказал Бо. — У меня во рту все еще вкус придорожного кафе.

— Фу, — ответила Бо, но нашла пачку жвачки со вкусом манго и отдала ее Бо.

— Теперь этот вкус придорожного кафе в тропиках, — сказал он спустя несколько минут. Лила хихикнула.

Дорога до Сиэтла была хорошей. Этот зимний день был холодным и прекрасным. Бо включил обогреватель, потому что на них была их Калифорнийская одежда. Лила смотрела в окно. Они подъезжали к городу. Эллиот-Бэй (Прим. ред.: пригород Сиэтла) мерцал в дневном свете вместе с покрытыми снегом Олимпийскими Горами вдалеке. Огромные красные грузовые краны в порту преграждали путь к городу. Не успела Лила осмыслить увиденное, как Бо уже въезжал на железнодорожную станцию. Здание из красного кирпича, наверху которого возвышалась башня, по мнению Лилы, она была здесь не к месту.

— Никуда не уходи, — сказал Бо. Он взял все заботы на себя и улыбнулся Лиле. — Скоро буду.

Она судорожно вдохнула холодный воздух, который Бо впустил в машину, когда открыл дверь. Ее он захлопнул, но холод все еще остался внутри. В Сиэтле настоящая зима, даже ее отец признал бы это. Снег на земле был реальным, а не поддельным, которым люди в Лос-Анджелесе украшали свои зеленые лужайки с пальмами. Она натянула свою кожаную куртку, явно не предназначенную для такого холода.

Через несколько минут Бо сел в машину, потирая ладони.

Он увеличил обогрев, и на них подул воздух из вентиляторов. Бо посмотрел на Лилу. Глаза его сверкали, а щеки покраснели от холодного воздуха.

— Поезд прибывает по расписанию. Это значит, у нас в запасе шесть часов.

— Шесть часов? — засмеялась Лила. — Может, шесть секунд?

— Нет, — улыбнулся Бо. — Шесть часов до того, как появятся маленькие монстры. Более чем достаточно, чтоб обдумать их убийство.

— Я думала, ты на их стороне, — напомнила она, подняв бровь. — Ну, весь этот бред о том, что они еще маленькие дети?

— Это было до того, как мне пришлось охотиться за ними по всему берегу Тихоокеанского Северо-Запада, — ответил он иронично. — Удивительно, как столь долгая дорога меняет отношение к вещам.

— О да, — сказала Лила, а затем засмушалась, когда их взгляды встретились. Его глаза были, такими невероятно головокружительно-голубыми. Какая-то теплота появилась внутри и распространилась по телу. Лила скривила лицо, чтобы скрыть смущение, и уставилась на город, раскинувшийся в лобовом стекле, словно сошедший с Рождественской открытки.

— Так... — неловко сказала она. — Что мы будем делать эти шесть часов?

Глава 15

Магазин Армии Спасения

Сиэтл

23 декабря

16:45

— Ну не знаю, — сказала Лила так серьезно, как только могла, понизив голос, чтобы больше не встречаться с злобными взглядами других покупателей. — Думаю, тебе идет, — но не удержалась и взорвалась от смеха.

— Да? — спросил Бо, усмехаясь. Он выставил ногу вперед и завел руки за голову, словно участник «Подiums» — шоу, которое он к счастью Лилы, не смотрел. Или же смотрел? На данный момент, ее бы ничего не удивило. Бо откинул капюшон парки. — Мне нравится этот фасон. Признаю.

Они решили, что их путь на север больше нельзя продолжать в легкой одежде, не защищающей от здешнего холода. Бо припарковал машину на вокзале, и они, дрожа, направились к ближайшему магазину Армии Спасения. Слава Богу, он был недалеко. Затем приступили к примерке зимней одежды.

Они нашли там самые нелепые наряды. Например, дутый лыжный костюм, что Бо мерил первым. Или фланелевое боди, что чуток поносила Лила, пока запах плесени не заставил снять его. И еще яркая сиренево-зеленая парка, с меховым капюшоном длиной почти до пола, в которой Бо сейчас дефилировал.

— Ну же, — сказала Лила, вытирая глаза. — Ты должен пройтись в ней.

Бо еще раз неестественно изогнулся. Парка на нем разлетелась будто плащ. Он надел капюшон, отделанный мехом, и стал похож на эскимоса.

— Ты понятия не имеешь, какая она теплая, — сказал он ей. Он потрогал слабо набитый пухом материал, словно серьезно размышлял о покупке.

— Ты выглядишь как баклажан с капюшоном, — заметила Лила.

Бо закрыл глаза и снял парку.

— О'кей, — попытался он фыркнуть. — Не понимаю, почему я должен страдать от того, что у тебя нет вкуса.

Лиля прыснула со смеху и отошла от него к вешалкам с зимней одеждой.

Она прошлась пальцами по огромному количеству безобразной одежды. Здесь было множество вещей в клетку, уродливых ярких цветов и искусственного меха. Всё это могли носить, лишь пожилые люди. Скорее всего, так и было.

Затем она увидела его. Он сверкал своей уродливостью, но в то же время — притягательностью. Она остановилась и вытаращила глаза.

Голубого королевского цвета, в узелках, за исключением деталей на груди (они были похожи на шкуру шотландского пони), не говоря уже об армейских эполетах, идущих от воротника и о леопардовой кайме на рукавах. Это был полу-плащ — полупальто, со шлейфом сзади.

Широко улыбаясь, она сняла его с вешалки и закрыла глаза, будто собиралась с силами, и набросила его.

— Та-дам! — закричала она, выпрыгнув из-за стойки с вешалками и удивив Бо. Его глаза широко распахнулись, и он выронил клетчатый шарф, что рассматривал.

— Оу, вау, — сказал он, облокотившись на стойку и указав, что бы Лиля покрутилась. Она ему угодила, сделав для забавы в конце маленький пируэт.

— Нравится? — спросила она, дефилируя словно по подиуму.

— Это... — потряс он головой, глядя то на пони, то на эполеты. — Это самое крутое пальто, что я видел. Ты явно побила баклажан покрытый капюшоном!

Лиля прошла к тоскливому, перекошенному набору зеркал, подпирающим стену. Она увидела себя в одном из них, и у нее перехватило дыхание.

Бо не шутил — пальто было безумным. И Лиля выглядела в нем так же безумно.

— Мне кажется, что это пальто будто съеденный Сиэтл. Ага. Съеденный, переломанный, а затем превратившийся в пальто, — сказал Бо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лиля поморщилась.

— Это отвратительно.

— Так и есть, — ответил он, приближаясь к ней сзади. Лиля увидела его в зеркале и на секунду застыла. Его ладони опустились на ее плечи, а затем продолжили путь и по ее рукам. Лиля поняла, что задержала дыхание и вдохнула. «Пальто, — говорила она себе, напряженно звуча даже в своей голове. — Он всего лишь удивлен из-за этого тупого пальто».

— Кто вообще наденет такое? — спросила Лиля, широко расставив руки, чтобы избежать еще одних объятий.

— Вопрос лучше: кто вообще это создал? — смеясь спросил Бо.

Лиля пожалала плечами, и вдруг, пальцы Бо задвигались по ее шее. Она чувствовала его шершавые пальцы на своей гладкой коже. Всё тело горело. Было трудно дышать. Он распахнул пальто и оттянул воротник, чтобы найти бирку.

Даже через тонкие куски ткани она чувствовала все его прикосновения.

Лиля посмотрела вверх и встретила взглядом с Бо в зеркале.

Она осознала, что сердце вот-вот выпрыгнет от его близости. Он сверлил ее взглядом. Будто пытался пробраться к ней внутрь, узнать тот секрет, ту скрытую часть, что она так долго прятала. Рот ее слегка открылся и взгляд стал изумленным. Но затем он отступил, и

Лиля повернулась посмотреть на него. На лице Бо была знакомая ухмылка, а глаза были настороженными.

— На нем есть бирки, — сказал он. — Ты знаешь, что это значит?

— Понятия не имею, — ответила она, а потом занялась тем, что сняла это отвратительно пальто и повесила его на крючок.

— Лиля, подумай, — ухмыльнулся Бо. — Значит, есть еще.

Они не купили ни баклажан с капюшоном, ни пальто, съевшее Сиэтл.

Хотя Бо заставил ее снова примерить его и сфотографировал ее на айфон, как доказательство.

— Доказательство чего?

— Когда-нибудь, — ответил он, направляя телефон, когда она встала как Виктория Бэкхем: нога вперед, надутое лицо, — ты подумаешь: «О да, в магазине АС было такое ужасное пальто». Но потом скажешь себе, что оно было не так уж уродливо, и приукрасишь его в своих воспоминаниях. Когда этот день настанет, я пришлю это фото.

Бо выбрал абсолютно заурядное черное пальто, выглядевшее так, будто оно было сшито для него. Тонкая вязаная шапка, перчатки, и он был готов идти. Лиля предпочла удобство над красотой, и взяла темно-коричневую стеганую парку с меховым воротником. Она даже нашла розовую шапку и перчатки, подходившие к шарфу.

Снаружи тротуары покрылись рыхлым снегом. Достаточно снега было по обочинам, что означало недавний сильный снегопад. Но что Лиля не могла забыть, так это танцующие в воздухе снежинки, то, как они ниспадали с белого зимнего неба.

— Это так красиво! — прошептала она, заколдованная хлопьями снега, кружившими вокруг нее. Несколько, растаяли у нее на языке.

— Намного лучше магазинного, — сказал Бо, улыбаясь ей. Лиля засмеялась, потому что он был прав. Дома, они бы с Карли, как и прежде, по меньшей мере один раз съездили в Западный Голливуд, и прошли бы по Рождественскому сезону в огромном холле Гроув. Там стоял домик Санты, с северными оленями в небе; проходило Новогоднее выступление; и примерно каждый час, искусственный снег падал сверху. Лиле всегда это нравилось. Но данная реальность была в разы лучше.

Они прогулялись по улочке с магазинами, и она не знала, что радовало ее больше: ярко-освещенные витрины, наполненные сиянием и цветом, или же свежесть воздуха.

Лиле нравилось, как снежинки ложились на ее парку, и рассмеялась как маленький ребенок, когда в голову ей пришла одна идея. В то время как Бо рассматривал витрины художественной мастерской, Лиля зачерпнула снега перчатками и скатала снежок.

— Эй, Бо, — она подождала, пока он повернется, и кинула снежок прямо ему в лицо. — Счастливого Рождества! — сладко сказала она.

Секунду Бо стоял неподвижно и затем смахнул снег с щек. Он встретил ее взгляд, и выражение его лица заставило Лилу взвизгнуть от радости и ужаса одновременно.

— Лучше тебе бежать, Лиля. Это война.

Они бегали то из магазинов, то в магазины, и преследовали друг друга по всей улице, прячась то за припаркованной машиной, то за деревом.

— Попалась! — закричал Бо, слишком быстро обходя скамейку в парке, и повалив Лилу в сугроб.

— Оу! — охнула она, когда ее спина провалилась в снег. — Не так уж и мягко как выглядит, — сказала она, когда Бо упал на нее.

— И ты, кстати, тоже.

Она ринулась в сторону, захватив полную ладонь снега, и попыталась бросить его в лицо Бо.

— Ага, — засмеялся он. Бо поднялся и сел на нее верхом, с легкостью прижав обе ее руки к земле. Лила попыталась высвободить свои запястья, но он не шелохнулся. Она показала ему язык. — Ну и каков твой план сейчас? — усмехнулся Бо.

Лила уставилась на него. Казалось, город расплывался вокруг, когда она смотрела в его голубые глаза. Он наклонился ближе, губы его стали еще ближе. Ее сердце перестало биться. Бо наклонился еще ближе. Это реально происходит? Он извращенно улыбнулся. Лила не дышала.

Уголком глаза она видела, как появилась его рука. Затем в глазах и во рту оказался снег, а Бо кричал от смеха.

— Я убью тебя, — торжественно заявила она, становясь на ноги. Она вся окоченела от холода, что жгло кожу. Бо смеялся еще громче, явно войдя во вкус. Затем он бросился бежать. Лила пригнула голову и побежала за ним.

— Ха! — прокричала она в триумфе чуть позже, когда поймала его за деревом, где он пытался спрятаться. — Ты забыл, что я задавала всем жару в Малой Лиге!

— Я не забыл, — ответил Бо, шагнув вперед к ней.

Он поймал ее и дал ей взбучку, прикидываясь, будто находится на полосе встречного движения. Они минуту упорно боролись. Лила подперла собой стену здания, чтобы восстановить дыхание, когда извивалась во все стороны. Бо нагнулся за снежком и поморщился. Он взглянул на свои костяшки, сгибая их. Лила тоже посмотрела. Его суставы были красными и ободранными. Свежая царапина оставила кровавый след на снежке.

— Эй, — сказала она, нахмурившись, — ты поранился!

— Я в порядке, — ответил он.

— За исключением того, что у тебя идет кровь.

Бо выпрямился, лепя исчерченный кровью снежок. Он смотрел на нее так, будто что-то обдумывал.

— Что это? — спросила она. Неожиданно, Лила вспомнила, что видела пятно на его руке еще в Стэнфорде. Пострадал ли он тогда? — Что случилось?

— Я не просто забрал ключи из комнаты Эрика, — сказал он отмахиваясь, но смотря прямо ей в глаза.

Лила попыталась разобраться в том, что слышала.

— Так ты... что? — покачала она головой.

— Я предложил ему единственный способ реабилитироваться после того, как он накосячил перед тобой. Это выручить нас, — ответил Бо и ухмыльнулся. — Оказалось, что он рад помочь.

— Ты предложил это? — сказала она, внимательно смотря на Бо. Лила опустила взгляд на его руку: кровь уже не текла, но воспаленные царапины на костяшках все еще не прошли. Она подняла брови. — И как именно ты это сделал?

Бо поднял брови в ответ.

— Я его ударил.

— Ты ударил Эрика?

— Угу, — Бо говорил дерзко, а не престыженно. — Потом потребовал ключи от машины.

Ли́ла устави́лась на него. Он стоял, будто бросая вызов, в своем новом черном пальто и шапке, в ожидании ее злости. Но она не злилась. Она была... в порядке. Хотя сама толком не осознавала свое состояние.

— Ну, хорошо, — наконец сказала она. А затем улыбнулась сквозь пар своего дыхания. — Он заслужил.

— Да, — согласился Бо.

Горло пересохло, когда Ли́ла взглянула на него. Серьезный, ласковый и охраняющий. Всё вместе. Но времени думать об этом, у нее не было, потому что он уже кидал снежок.

Ли́ла побежала.

Пока она увиливала и смеялась, то точно поняла одну вещь. То, что Бо вернулся в Стэнфорд и побил Эрика, что-то значило. Бо не был парнем, затевающим драки. Он бы этого не сделал, если бы Ли́ла его не интересовала.

Вот только один вопрос... Что она, к нему чувствовала?

Глава 16

Кофейня Перколате

Сиэтл

23 декабря

19:35

Полдень прошел в круговороте снега и рождественских огоньков, и вскоре настала ночь. Ли́ла поняла, что ей холодно несмотря на новое зимнее пальто. Весь день они бегали по снегу, будто сумасшедшие щеночки.

— Теперь я понимаю, всю прелесть времен года, — сказала Ли́ла, когда они шли по улице, пробираясь между запоздалыми покупателями с разноцветными пакетами. Даже нарядные витрины, украшенные с праздничной восторженностью, стали выглядеть мрачнее, когда солнце село. Она еще сильнее укуталась в пальто. С наступлением ночи повеял сильный ветер, который будто просачивался в ее кости.

— Не знаю, — ответил Бо. Его щеки горели от последнего снежка, что Ли́ла кинула ему в лицо. — Снег днем — это круто. Но мне нравится, что я могу заниматься серфингом в январе.

Ли́ла нахмурила брови.

— Ты не занимаешься серфингом.

Она пыталась представить Бо в мокром костюме для подводного плавания, выпрыгивающим из кузова джипа Эрика, с его друзьями.

Картинка не складывалась.

— Черта с два! — сказал он, будто увидел ту же картину. — Ты вообще общалась с этими чуваками? Я имею в виду, что они не отличаются умом. Так что я бы смог, если б захотел.

Он двинулся к остановке рядом с кофейней, мимо которой они пробежали, когда играли в снежки. Эта казалась ярче, чем все остальные. «ПЕРКОЛАТЕ», гласила красная вывеска: наверху, а рядом была кофейная кружка с пламенем под ней. Большое окно запотело от жара внутри. Ли́лу вдруг охватило желание выпить горячее кофе-мокко, со взбитыми сливками.

— Посмотри-ка, — Бо указал на объявление написанное маркером, — вечер открытого

микрофона.

— Ты оставил гитару в машине, — запротестовала она.

Бо лишь улыбнулся и толкнул дверь, пропуская Лилу вперед.

Она выждала момент, прежде чем переступила порог и погрузилась в пахнущую кофе, теплую и музыкальную атмосферу. Стены были ярко окрашены золотым и синим, и буквально каждый сантиметр был заполнен кино-постерами. Вдоль стены стояли кабинки, а остальное место занимали удобные кресла, обитые табуретки и квадратные столики из темного дерева. Жители Сиэтла отдыхали за столами: черные свитера и рваные джинсы смешались с хиппи-платьями, и белыми крашеными волосами.

— Займи нам столик, а я принесу попить, — сказал Бо.

Лила кивнула, соглашаясь. Она вспомнила прошлую ночь в Биг-Сур, когда умирала с голоду, но не хотела, что бы он что-то покупал ей на заправке. Боже, она что, реально отказалась от еды? О чем она только думала?

Лила прошла между столами и увидела свободную кабинку у стены. Она плюхнулась на сиденье, радуясь, что может стащить с себя тяжелую одежду и отдохнуть в теплой атмосфере кофейни. А место было крутое. Кофейни в ЛА заполнены тупицами с ноутбуками, пытающимися выглядеть сценаристами, сидящими за самыми лучшими столиками, заняв их на весь день. Но «Перколате», казалось, вращалась в этой хипстерской среде, но ей не уподоблялась. На каждую пару зауженных джинс и пирсинга на лице, приходился кто-то в куртке от «Норф Фэйс» («The North Face», крупнейшая компания, производитель снаряжения для туризма, путешествий и экспедиций) и ботинки «Тимберлэнд». Все они выглядели так круто, будто в любой момент могли отправиться в поход. Напротив окна, была установлена небольшая сцена. На ней стояла девушка-хиппи, исполняющая что-то смешанное: то ли панк, то ли фолк. Ее голубые волосы слегка колыхались, когда она играла на гитаре.

Бо намного лучше, заметила Лила.

Она чуть-чуть подпрыгнула на сидении, когда неожиданно появился Бо. Он поставил на стол две кружки, наполненные сверху взбитыми сливками. Они вызвали определенную ассоциацию, и Лила покраснела, представив Бо голым. Он примостился в кабинке.

— Что случилось? — спросил он мягко. Глаза его смеялись, будто он знал, о чем она думала.

Лила потянулась к кружке, что стояла к ней ближе.

— Вкуснятина, — ответила она, удивленная хрипотцой, что прозвучала в голосе. — Надеюсь, тут больше сливок, чем кофе.

Неожиданно, она поняла, что он даже не спросил, что она хотела заказать. Лила дрогнула, когда их взгляды встретились.

Он знал. И помнил.

— Почти, — сказал он. Улыбка играла на его губах. — «С кружкой кофе я за столом. Предстоит нам пройти перед сном.» — процитировал он.

— Мне нравится этот стих, — прошептала Лила.

Бо откинулся на спинку.

— Знаю.

Ей было необходимо отвести от него взгляд, потому что глаза ее уже горели, от того как пристально он смотрел. Поэтому, Лила взяла ложку и зачерпнула сливки. Они были вкусными: домашними, жирными и сладкими. Она лизнула их, будто мороженое.

— По-моему, это лучшее, что я пробовала, — сказала Ли́ла обычным голосом, разрушая чары между ними.

Бо отхлебнул чуток из своей кружки и нервно расстегнул свое пальто и снял толстовку. Увидеть его потрепанную футболку снова, было словно испытать дежавю. На нее глядел тот Бо, из подвала.

— Хочешь туда? — спросил он, указывая на девушку, закончившую свое выступление, которой все аплодировали.

— Куда? — притворилась она, что не понимает.

— Ну же, — улыбнулся он, — мы в другом штате. Так что если ты споешь со мной, ничего страшного не случится. Представь себе, Калифорнию не затопит, если ты выступишь со мной.

— Ага, — ответила смущено Ли́ла. Она макнула пальцем в сливки и облизнула его. — Я это сказала, да? — Ли́ла не могла поверить, что он все помнит слово в слово. Она доела сливки, посыпанные корицей, сахаром и с капелькой кофейного вкуса.

— Вообще-то, ты это прокричала. И не один раз, — улыбнулся Бо.

Ли́ла пожала плечами и подула на свой кофе. Он все еще пылал. Как и ее щеки.

— Поразительная память, — ответила она, решив не напоминать, что он ей говорил: если хочешь тусить с зомби, например, с Карли Холландер, то карты в руки. И не беспокоиться о выступлении с ним. Потому что он предпочитает не петь вовсе, чем делать это с ней.

— Ну, — тихо сказал он, — есть шанс, что ты изменишь решение?

Ли́ла потрясла головой, отворачиваясь.

— Иди, — сказала она, — если хочешь. Я очень хороший зритель.

Он пожал плечами. Ли́ле пришлось несколько раз моргнуть, чтобы рассеять туман перед глазами. И когда она подняла глаза, Бо, одолживший гитару у девушки, выступавшей перед ним, и взошел на сцену, будто он ее владелец.

Ли́ла удобней уселась, и приготовилась аплодировать.

— Привет, — начал он. — Я из Калифорнии. Хотел бы сыграть вам парочку песен.

Бо наиграл один аккорд, затем улыбнулся своей убийственной, увлекающей всех улыбкой.

— Ох, да. Я Бо.

Девушки за ближайшим столиком зааплодировали. Ли́ла покачала головой. Она знала, что Бо не требовалось труда, чтобы расположить к себе всю кофейню. Он жил и дышал сценой. И он мог предугадывать желания толпы лучше всех. Поэтому, взглянув на эту псевдо-хипстерскую кучу людей, и без сомненья начал играть мелодичную версию «Hollaback Girl» Гвэн Стефани. Им это нравилось.

— Я не тряпка, — пел он своим томным грубым голосом.

Три парня в обтягивающих джинсах подскочили и начали аплодировать. А затем и подпевать.

Ли́ла смотрела в неверии. Бо слушает поп-музыку? Тем более Гвэн Стефани?

Она не знала, что хочет больше: ударить или обнять его. А может и все сразу.

— Ребята, вы великолепны, — сказал Бо спустя пару песен. Он убрал свои темные волосы с лица, что привлекло внимание к его удивительным голубым глазам. — Но у меня такое чувство, будто кого-то не хватает, — Бо замолк и осмотрел толпу. — Мне нужна партнерша.

— Я! — прокричала какая-то девушка, подняв руки вверх. Она подпрыгивала верх-вниз в своих армейских ботинках. Ее готически черные волосы раскачивались в разные стороны, а фиолетовые колготки светились в темноте.

— С радостью, — ответил он со своей флиртующей улыбкой, — но у меня есть предчувствие насчет нее, — и он показал на Лилу.

Все повернулись, чтобы взглянуть на нее. Лила в это время, хлебнула кофе. Великолепно. Наверняка у нее крем на носу.

— Ее зовут Лила, — сказал Бо толпе. — У нее есть песня, она хочет вам спеть, но стесняется.

— Не стесняйся! Смелее! — прокричала синеволосая девушка.

Лила хотела умереть. Нет! Сначала убить Бо, а затем умереть.

— Ли-ла! Ли-ла! Ли-ла! — скандировали все.

Что она могла еще сделать, если не подняться и не взойти на эту самодельную сцену.

— Тебе конец, — проговорила она, когда добралась туда, злая и сбита с толку одновременно. Взглянув на жаждущую и ждущую толпу, она осознала, что ее сердце бьется в два раза чаще чем обычно.

— Ненавижу тебя, — добавила она.

— Это означает: люблю тебя, — сказал он зрителям.

— Уууууу, — ликовали они.

Прежде чем Лила успела ответить, Бо начал наигрывать ту песню, что пел в Биг-Сур. И затем она почувствовала, что вернулась в прошлое, в ту уютную оболочку их пятничных ночей, проведенных с гитарами, растянувшись на кровати Бо. Те дни прошли, но как только она взглянула в его голубые глаза, то поняла, что сейчас, это не имеет значения. Он улыбнулся ей. И она запела.

Слова она вспомнила быстро, но что удивило ее, так это то, что ей было легко петь перед целой толпой. Как и легко, петь с Бо.

— Просто дай мне поблагодарить за подарки,

Хотя аллергия и замучила меня.

Красные розы, голубые фиалки,

Животным лучше вне зоопарка.

Они сразу спелись, и Лиле пришлось признать, что ей это нравилось. Все это время, она пропускала удовольствие: то, как ее голос и гитара Бо звучали вместе. Так идеально, так непринужденно. Она не могла поверить, что забыла как сильно любила это.

Лила была счастлива и свободна с головы до ног. Они пели друг другу и слушателям:

— Может, эта весна и пройдет,

А я веду себя как идиот.

Может, грипп искалечит нас,

И сердце твое не в моих руках.

Когда песня была исполнена, все поднялись. Лила смеясь от радости повернулась к Бо.

Но все, что она хотела сказать, вдруг испарилось, когда она заглянула в его глаза. В них можно было утонуть. Бо видел ее, всю ее. От оставшихся в седьмом классе когда-то выющихся волос, до их прекрасного дуэта. И все остальное. Воздух между ними стал напряженным, и толпа замолкла. Все, о чем Лила могла думать — это то, как сильно она хотела, что бы он поцеловал ее.

И он поцеловал.

Его рот был таким знакомым, и одновременно чужим. Тепло и сладко Бо поцеловал ее. А она ответила ему ветрено и счастливо, запустив одну руку ему в волосы.

Толпа взорвалась.

— Еще раз! — кричали все.

В самом деле?

Глава 17

Около кофейни Перколате

Сиэтл

23 декабря

21:30

Лила почувствовала порыв холодного зимнего ветра, когда они вышли на улицу, оставляя позади тепло кофейни.

Но разницу в температуре она не различала, сейчас ей было все равно. Лила чувствовала, как внутри разливается тепло. Она не могла оторвать свой взгляд от Бо, и оба не переставали улыбаться. Они, будто своими улыбками рассеивали сумерки Сиэтла.

Бо снова поцеловал ее. Прямо здесь, на тротуаре.

Он не спешил, наслаждаясь ее губами, и держа в ладонях ее лицо. Когда Бо отстранился, то улыбнулся еще шире и снова поцеловал ее.

— Просто хочу убедиться, что это не было, ну знаешь, сценической уловкой, — пробормотал он.

— Это не было уловкой, идиот, — ответила она ласково, стоя на носочках и целуя его.

А снег кружил над ними. Лила чувствовала себя так, словно она в зимнем шарике из коллекции мамы. Будто вокруг них пузырь, и Сиэтл лишь дополнял их идеальный Рождественский момент.

Бо оторвался от нее, и обнял Лилу за плечи. Словно кусочек пазла встал на место. Удивительно как они подходили друг другу, хотя, как помнила Лила, так было всегда.

— Кажется реальным, — протянул он. — Но мне может понадобится проверить еще раз.

Она показала ему язык, а затем взглянула на часы.

Все внутри перевернулось с тошнотворным рывком. Лила замерла.

— Что? — спросил Бо, положив руку ей на шею.

— Боже, — только это она смогла ответить.

Она махнула рукой перед ним, как перед сумасшедшим. Бо, лишь смотрел на нее, ничего не понимая.

— Поезд! — практически крикнула она от паники. — Он прибывает через десять минут.

Бо ругнулся, достаточно громко и грубо, что привлекло внимание двух женщин в фальшивых угах. Но они сами, не обратили на них внимания — они уже бежали, скользя и падая на сиэтлских дорогах, пробираясь сквозь толпы пешеходов, делающих последние Рождественские покупки.

— Как мы вообще это допустили? — с придыханием бормотала Лила.

Бо ничего не отвечал. Добежав до светофора, они остановились.

Он качался на носках туда-сюда в нетерпении.

— Мы не можем позволить им от нас убежать, — проговорил Бо низким голосом. — Если они найдут способ пройти контроль...

Лила сжала руки в кулаки, выдыхая клубы пара.

— Они попадут в Канаду, — безжизненно сказала она. — А у нас нет паспортов.

— Именно, — ответил он. — Мы в полной заднице.

Загорелся зеленый.

— Лучше побежать.

Так они и сделали.

Лила задыхалась, но и Бо еле дышал, когда добежал к вокзалу.

Он открыл двери, и Лила влетела в его спину. Бо пробормотал извинения, и протянул руку Лиле, чтобы помочь обойти кучу чемоданов, которую он практически опрокинул. Казалось, будто здесь собрался весь Сиэтл. Как-никак, почти канун Рождества. В попытке не упасть из-за парочки, что держалась за руки, ила обогнула багажную тележку, почти исцарапав ноги. Лила и Бо с трудом пробирались сквозь толпу к табло с расписанием. Лила, мельком взглянула на номер пути и тут же на часы: 21:37.

— Вон тот! — выкрикнула она, подпрыгнув. Не было времени думать о том, что, поезд уже прибыл. Имело ли значение: несколько минут назад или только что? Она «приготовила» свои руки и ноги, чтобы бежать еще быстрее, чем раньше. Бо рванул вперед нее, перепрыгивая через кучи багажа. Лила получила ответ минуту спустя, когда они добрались до нужного пути. Они помчались к концу платформы и увидели, что поезд заезжает на вокзал в эту самую секунду. Лунный свет мерцал на его блестящем серебряном корпусе.

— Спасибо, Господи, — всё ее тело расслабилось от облегчения.

Бо натянул шапку на уши.

— Мы еще их не поймали.

Хорошая новость была в том, что всем пассажирам придется сходить с поезда. И малышня не сможет провернуть фокус как в Сан-Хосе. Им придется пересест на другой поезд, чтобы продолжить путь на север, в Канаду. Но это не значило, что их выходы прекратятся. Она была бы круглой душой, если бы недооценила Купера в этой ситуации. Бо и Лила спустились к платформе, когда дверь поезда открылась и начали выходить люди. Они передвигались кучками, катя за собой чемоданы, создавая затор.

Людей выходило так много, что было сложно вообразить, как в толпе вычленишь двоих.

— Великолепно, — пробормотал Бо.

— Просто ищи невысоких людей, — Лила рыскала в толпе в поисках коричневого чуба Купера.

Ее сердце сжалось. Вокзал был словно зоопарк. Так много людей: пассажиров и встречающих. Целые семьи, ожидающие своих любимых, потому что, да! это же Рождество.

Бо направился левее и был в нескольких секундах от того, что бы схватить маленького ребенка, который, определенно, не был его братом.

— Простите, — пробормотал он его матери, уставившейся на него, и прячущей ребенка за спину.

— Упс, — прошептал он Лиле. Она вздрогнула от сожаления в его голосе, но не нашла в себе сил отругать его.

— Мы их упустили? — она просматривала редяющие ряды выходящих пассажиров. Прятались ли они где-то внутри? Могли ли они сделать что-то по-настоящему сумасшедшее, например, прыгнуть с поезда на ходу?

Все внутри скрутило, когда она представила себе картину, как Купер выпрыгивает из поезда, натолкнувшись на холодную землю...

«Нет, — сказала она себе, — мы найдем его. И только так. Нет других вариантов.»

Так много людей и детей на их пути. И никто не замечал, что толкает и пихает Лилу. Она старалась игнорировать пронзительные встречи, импровизированные Рождественские песенки, шум и толпу. Слишком много громоздких пальто и хозяйственных сумок. Слишком много шума. Даже больше, чем на всех футбольных матчах, где она была. Кто-то проехался по ноге чемоданом, и Лила тут же отбросила чувство боли в сторону.

Паника разлилась по ее животу и встала комом в горле. Мальчики должны были быть здесь. Но почему она их не видит?

Вдруг, она заметила зеленый в толпе.

Лила схватила Бо за руку.

— Бо, смотри. У скамейки.

Он посмотрел. Лила не могла пошевелиться, охваченная образом Купера.

Он был взволнован, широко открыв глаза, и выглядел потрепанно. Хотя, скорее всего, провел он эту ночь лучше, чем Лила. Тайлер и Купер, сидели прижавшись друг к другу на скамье. Купер держал свой рюкзак, словно плюшевого мишку, нервно покусывая нижнюю губу.

«Хорошо», — подумала Лила и прищурилась. Он должен нервничать.

— Пошли, — сказал Бо. Его голос был сиплым и властным. Он говорил как мужчина. Обозленный мужчина, который абсолютно не сомневался в исходе событий.

Лила не была так уверена. Что, если Купер убежит? Если он будет кричать, что они с Бо хотят его похитить? Купер был способен на всё.

Лила следовала за Бо, пока он пробирался сквозь толпу, обойдя скамью, где сидели их братья. Они выглядели еще меньше и жалостливее, почти поглощенные праздничной толпой. Очевидно, забеспокоившись, что они могут убежать, Бо показал жестами, что Лила должна подойти к одному концу скамьи, а он к другому.

Не отводя взгляда друг от друга, они окружили мальчиков, пока те не попали в ловушку.

— О, — сказал Купер, когда увидел их.

— О? — повторила Лила. Паника и напряжение остались позади. — Это все, что ты скажешь?

Но она не была так зла, как ожидала. Смотря на его веснушки, пятно шоколада на щеке и взъерошенные волосы, ей вдруг неожиданно захотелось его обнять. Это желание было таким же сильным, как и желание задушить его голыми руками. Да, Лила сходила с ума все это время, ведь он был ее братом, и она не могла отрицать, что была рада найти Купера целым.

Но говорить ему об этом она не планировала

— Я должен спасти Санту! — вскричал Купер. Его взгляд стал серьезнее, а глаза расширились. — Это срочно!

— Санта может сам о себе позаботиться, — прервал Бо Купера, бросив взгляд на Лилу. Он держал одну руку на плече своего брата, то ли обнимая его, то ли держа, чтобы тот не убежал. Снова. — Пошлите отсюда.

— Но...

— Когда он уже перестанет быть таким наивным? — спросила Лила, последовав примеру Бо, который пробирался сквозь толпу, толкая впереди Тайлера. Кроссовки Купера

шаркали по бетонному полу громче, чем следовало, но он все же шел. Лила шла позади него, на случай если он вдруг надумает убежать.

— Ледники! — кричал Тайлер. — Что насчет ледников?

Бо кинул на нее раздраженный взгляд, который значил, что это эту проблему заварила Лили, так пусть она и решает ее.

Она закатила глаза, но кивнула.

— Ребята, — начала Лила, когда они вышли с вокзала на улицу. Холодные сумерки Сиэтла окружали их. — Мы же говорим о Санте, ведь так?

— И? — потребовал Купер.

— Разве у него нет летающих оленей? — спросила она в своей «ты тупее Перис Хилтон» манере. — И у него нет целой кучи работающих на него эльфов?

Тайлер смотрел глазами, полными надежды, через свои быстро запотевшие очки в стиле Гарри Поттера. Но Купер лишь нахмурился.

— Ну и? — спросил он. — Как все это связано с глобальным потеплением?

— Думаю, Санта с этим справится, — ответила Лила фыркнув. — Он может устроить всем Рождество, летая, чтобы принести подарки в миллиарды домов. Он знает, кто слушался, а кто нет. Разве ему сможет помешать небольшое потепление?

Они подошли к машине Эрика. Мальчики были в замешательстве.

— Это машина парня моей сестры, — сказал Купер, выпучив глаза на Тайлера, будто это был кульминационный момент.

Они печально вздохнули.

Лиле было интересно, отреагировал ли Бо на слово «парень», но она не решилась взглянуть на него.

— Просто садитесь, — приказала она.

Бо повернулся, чтобы взглянуть на Лилу, когда они усадили ребят в машину. Он ухмылялся уголком губ, будто сдерживая улыбку.

— Мне нравится твой нахальный голос, — флиртовал он. — Особенно, когда ты используешь его во благо.

Лила хотела прыгнуть в его объятия, но на заднем сидении сидели Купер и Тайлер. Что было важнее — им нужно пересечь еще много штатов, а у них всего 18 часов на поездку, чтобы успеть к завтрашнему вечеру. Поэтому, она только улыбнулась и удобнее уселась на сидение. Затем вспомнив, по какому случаю тут Купер и Талер — заблокировала двери.

— Не нужно было это делать, — сказал Купер недовольно.

— Просто сидите, — приказала она. — Тебе повезло — ты не в багажнике, связанный с кляпом во рту, — сказала ему Лила не оборачиваясь.

Бо завел машину.

— Хорошо, — сказал Купер, — но я хочу в Макдональдс.

— Ну, а я хочу, что бы ты в багажнике, — сказала Лила, глядя на Бо, когда он выезжал на дорогу, начиная долгий путь к дому.

Рот Купера дернулся, словно он не мог решить, смеяться или горевать.

— Если вы не положите меня в багажник, я отдам тебе телефон.

После слов Купера, Лила поняла, что она совершенно забыла о телефоне. Как странно. Отец часто ругался, что телефон Лилы можно отобрать только хирургическим путем.

Все, что она забыла во время погони за братом в компании Бо: о своей прекрасной вечеринке, наверняка, проведенной вероломной Ю; о предательстве Эрика; о своей жизни в

ЛИЛА — обо всем этом, она перестала думать где-то около Орегона, накануне вечером. Даже сейчас, вспоминая все, что казалось столь важным для нее, она испытала странные ощущения. Все это вернулось с возвратом телефона.

Это было безумием. Она могла справиться с телефоном!

Лила перевела грозный взгляд на брата, и протянула руку в ожидании.

— Хорошо, — Купер вложил телефон в ее руку. — Но если сунешь меня туда, я всё расскажу родителям.

— Давай, — предложила Лила, — рассказывай. Заодно расскажешь, как очутился в Сиэтле.

— У тебя будут проблемы, — предупредил он.

— Конечно, — ответила она, подняв брови, — но и у тебя тоже.

Когда она повернулась, Бо ухмыльнулся.

— Что? — прошептала она.

— Я уже говорил, — Бо мельком взглянул на нее, а потом уставился на дорогу. — Этот голос.

Лила облокотилась на спинку сидения и постаралась сесть удобнее, так как предстояла долгая поездка. Она вертела телефон в руках, пока Бо не выехал на трассу, и решила просмотреть сообщения. Лила заморгала, когда взглянула на экран. Там была куча текстовых и голосовых сообщений. Все от Эрика.

Лила открыла одно, убедившись, что Бо следит за дорогой. Оно было отправлено прошлой ночью, прямо в тот момент, когда Бо забирал ее на машине Эрика.

«Я ПРИДУРОК. ТАК ЖАЛЬ, ЧТО НЕ СМОГ ИЗВИНИТЬСЯ. ПЕРЕЗВОНЮ ПОЖАЛУЙСТА. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.»

Лила, судорожно вдохнула и посмотрела на Бо. В голове звучала их песня, и внутри разливалось тепло. Лила помнила его поцелуи, руки на своем теле. И она помнила, как он смотрел на нее, будто видел ее настоящую.

Она пролистала меню и, взглянув на побитые костяшки Бо, нажала «УДАЛИТЬ»

Глава 18

Главная трасса Калифорнии

Лос-Анджелес

24 декабря

18:01

Как только Лила проехала 405-ую дорогу и выехала на 118-ую трассу, ведущую к ее городу, она почувствовала внезапный прилив торжества. Был уже вечер воскресенья и наступил Сочельник; они были в дороге почти сутки, и она все думала, что ее зад вряд ли скоро перестанет болеть от постоянного сидения. Но дом уже близко. Лила, каким-то образом смогла спасти эти выходные от полного фиаско. Ее тело дрожало вместе с машиной. Отчаяние и триумф смешались внутри.

Или это были всего лишь куриные наггетсы.

Ей также не причинял неудобства тот факт, что Бо развалился на соседнем сидении. Его прекрасное тело близко к ней. Кроме случайных прикосновений пальцами, когда они одновременно тянулись к радио, он по-настоящему к ней не прикасался, так как их братья

были рядом. Но его ледяные голубые глаза теплели, как только они встречались взглядом.

Бо слегка сгорбился и смотрел на дорогу в прострации. Он потерял свое лицо, на котором уже отпечатались следы усталости. Лилу пробила дрожь. Было странным думать о Бо в таком ключе. В небольшом боксе между сидениями начал бренчать телефон Лилы, громко отдавая в CD — диски. Игнорируя закон о пользовании телефоном за рулем, она взяла трубку.

— Ли́ла?

Конечно, это была ее мама.

— Привет, мам! — прожужжала она, уставившись на Бо, объявляя о важности этого звонка. Все ее тело напряглось.

— Счастливого Рождества! — прокричала ее мать. Ли́ла хихикнула. Ее мама могла быть такой занудой.

— Ага, мам, — ответила она. — И тебе.

Внезапно Ли́ла осознала, что мамино требование поддерживать веру Купера в Санту не было просто прихотью. Мама просто любила праздники. И хотела сохранить эту фантазию.

— Как проходят выходные? — спросила мама. — Я уже скучаю. Купер сказал: ты испекла вкусное печенье.

Ли́ла взглянула на своего брата в зеркало заднего вида. Печенье? Он это выдумал?

— Все было круто, — ответила она. — Знаешь, печенье — это всегда хорошо.

Ли́ла слышала, как хихикнул Купер. Маленький лжец. Она сконцентрировалась на разговоре.

— Я надеюсь все у вас нормально? — строго спросила мама. Ли́ла представила, как она изогнула бровь и скрестила руки на груди, будто в поисках, на что можно злиться. Ли́ла была уже на грани того, чтобы начать болтать о том, как круто было провести время с Купером, но выиграл здравый смысл. Мама никогда не поверила, если бы Ли́ла начала расхваливать это время. Не в их ситуации.

— Все в порядке, мам, — ответила она слегка раздраженным тоном. Тем, что Ли́ла использовала, когда родители ее бесили. Он был слегка напускным и таким же неподходящим, как пальто, которое мерила в Сиэтле.

— Знаешь, мы приедем раньше, чем рассчитывали, — продолжала миссис Бэквит. — Так что скоро увидимся.

— Скоро? — эхом раздался голос Лилы, и паникой свело желудок. — Оу, круто.

— Дай мне немного пообщаться с твоим братом.

Ли́ла передала телефон Куперу на заднее сиденье

И сразу же, надавила на газ. Надо попасть домой. Сейчас же.

— Ли́ла, — приподнялся Бо, — не слишком ли быстро?

Она мельком взглянула на него, а затем уставилась на дорогу. И это говорил ей человек, который мчался на своем Эскорте сквозь поле по бездорожью так, что его машина нуждалась в ремонте в Биг-Суре.

— Родители почти доехали! — решительно ответила она, бросая грозный взгляд на дорогу, по которой еле ползли машины.

Почему люди едут так медленно? Это же канун Рождества. Неужели им некуда спешить?

— Я не хочу, чтобы меня поймали, когда осталось полчаса езды до дома!

— Понял, — ответил Бо. — Но тебе нужно снизить скорость.

— Я сделаю это, когда родители зайдут в дом и обнаружат нас с Купером спокойно отдыхающими, без признаков вечеринки или чего-то еще, — резко ответила она. — Может, даже играющими в настольную игру «Parcheesi» с рождественскими печеньками на столе.

— Что это? — спросил Купер с заднего сидения

— Скучная настольная игра, — ответил ему Тайлер.

Бо вздохнул.

— Лила...

Неожиданно послышался резкий звук сирены. Лила посмотрела в зеркало и увидела мерцающие красно-синие огни.

— Вот черт, — она откинулась на подголовник и тяжело вздохнула. Лила напомнила себе, что надо дышать, и съехала к обочине. Рядом с ней прямо сидел мрачный Бо, запустив пальцы в волосы.

— Поверить не могу, — прошипела Лила. Она взглянула на часы. 18:10. Мама сказала, что они будут скоро. Насколько скоро?

— У нас нет времени. А они не выпишут штраф просто так. Придется ждать.

— Думаю, не об этом стоит беспокоиться, — ответил Бо низким и недружелюбным тоном.

Лила посмотрела, желая знать, что он имеет в виду, но у нее не было возможности получить ответ. Офицер подошел к водительской двери и показал жестом открыть окно.

Лила не хотела попасться в дурно пахнущей машине (с тремя то парнями, за 12 часов). Она желала принять душ, и, что бы прическа не выглядела неаккуратной, что бы у нее выдалась минута на то, чтобы нанести блеск для губ и тушь. Но ни одно из этих желаний не сбылось, поэтому она просто широко улыбнулась офицеру.

— Ваш права и регистрация, пожалуйста, — сказал он тем сдержанным тоном, что используют все полицейские. Лила сглотнула и начала рыться в сумке в поисках прав, а Бо тем временем искал регистрацию Эрика в бардачке.

И вдруг, она осознала всю ситуацию.

Лила отдала документы офицеру и старалась держаться спокойно, пока он направлялся к своей машине.

— О, Боже, — прошептала она в панике. — Дерьмо! — она наклонилась и схватила Бо за руку. Его кожа горела под ее ладонью. — Что, если Эрик сообщил об угоне машины? Нас арестуют, — ее голос перешел на писк.

— Арестуют? — прошептал Тайлер с заднего сидения.

— Круто! — выкрикнул Купер. — У нас возьмут отпечатки пальцев?

Бо даже не пошевелился.

— Принимая во внимание то, что я побил его, дабы получить ключи, думаю, он уже давно сообщил об угоне, — сказал он напряженно. — Поэтому я и говорил тебе снизить скорость

— Прости, что не учла все возможные последствия твоего решения угнать машину моего парня, — саркастично ответила Лила, позволив своей панике взять верх. Как можно было быть такой глупой? Когда был шанс выйти сухой из воды. — Я виновата.

— Да что с тобой? — спросил Бо, уставившись на нее.

— Со мной? — резко возразила она, отпустив его руку, будто она обожгла ее. — Может это ты, не должен был брать машину моего парня и бить его, раз уж на то пошло!

Бо хмыкнул. Его рот перекосило и что-то мелькнуло в глазах.

— А может не надо быть такой идиоткой, и встречаться с подобным парнем? — он запнулся на секунду на последнем слове. Дрожь блеснула в его глазах. Но она ушла так же быстро, как пришла. — Чего ты ожидала?

И вдруг, их будто вернуло в то время, три года назад, в разгар того гадкого разговора, который произошел снаружи кафетерия, когда Бо узнал, что произошло с ней на выходных.

«Эрик Холландер?» — спросил Бо, усмехаясь так, будто говорил про Адольфа Гитлера. Он уставился на нее так, словно ненавидел. Тот факт, что она начала встречаться с Эриком в субботу, а порвала с Бо в пятницу, сделал ее худшим человеком на земле.

Тогда, Лилу заботили его чувства. Сейчас же, часть ее хотела его ранить, заставить его раз и навсегда почувствовать себя таким же загнанным, как и она, когда он бросил ее, чтобы таить свою ярость и боль от разрыва своих родителей. И Лила не знала, как избежать этой злости.

— А почему я сделала это? Как думаешь? — спросила она холодно. Подло.

Лила развернулась на сиденье, чтобы можно было смотреть прямо на Бо, на его косматые волосы и позу в духе «отвали». Как она это упустила? Под этой маской, он все же был привлекателен? Он все еще — Бо. Он мог измениться внешне, но остался тем же.

— Почему же Эрик был привлекательнее, чем ты, все эти годы?

— Ха-ха, — неожиданно воодушевился он. — На самом деле, я задумывался над этим вопросом. И всегда приходил к одному ответу. Уверена, что хочешь его услышать?

— Очевидно, ты этого хочешь, — язвительно ответила она, отгоняя де-жавю. У них уже был такой разговор, ведь так?

Бо повернулся, чтобы посмотреть на нее. Вспышка в его глазах заставила похолодеть все внутри нее.

— Ты, тщеславная и эгоистичная, — ответил он. Как ни в чем не бывало. Будто это была простая, открытая всем в ЛА правда. — Или, по крайней мере, ты выбрала быть такой. Возможно, это было утешением — быть с тем, кто требует только поклонения, и не беспокоится о том, что бы, знаешь, быть настоящим. А теперь взгляни на себя, — его глаза были близко, — ты так поверхностна, что пришлось снова напомнить тебе о пении. О единственной вещи, что ты реально любишь.

Лилин рот открылся от шока. Он, правда, сказал это? Этим спокойным, гадким тоном. Отрепетированным. Он что практиковался все эти три года? Боже! Он наверняка написал об этом песню.

— Это может обидеть, — бросила она ему, — если бы это сказал кто-нибудь менее лицемерный.

— Это просто смешно...

— Ты получаешь удовольствие от осознания того, что все люди ужасны, — перебив, рявкнула она. — Ты правда думаешь, что каждый ученик в Норф Велли — это безмозглый болван. И что ты, Бо Ходжес, как-то прозрел? Эта вера позволяет тебе чувствовать себя особенным? Что ты лучше, чем остальные? И знаешь что? Это не так. Ты не особенный. Ты никто.

Когда они взглянули друг на друга, возникла кратковременная и напряженная тишина.

Лила чувствовала, как ее сердце бьется о грудную клетку.

Машины стремительно проезжали мимо них, слегка превышая скорость. На заднем сиденье мальчики сидели как вкопанные, вылупив глаза, и жадно упиваясь этой ссорой, будто молочным коктейлем. Если бы Лила не была в такой ярости, она бы смутилась.

— Я могу быть никем, — фальшиво ответил Бо. — Но, по крайней мере, я не тот, кто подставил под удар брата, не позвонив в полицию. И все потому, что хотел чертову машину.

Лила открыла рот, чтобы отвести подозрения, повисшие в воздухе как ядовитый газ, но движение в окне привлекло ее внимание.

— Вот, пожалуйста, — угрюмо сказал офицер, отдав ей документы. Лила, вся напряглась. Наденет ли он на нее наручники? А что если на Купера?

— Спасибо, офицер, — ответила она вежливо, стараясь выглядеть любезно, а не как человек, которого могли обвинить в поверхностности, самовлюбленности и угрозе жизни по отношению к парню, которого целовала около 20 часов назад. Не считая тех раз, когда мальчишки спали во время долгой поездки на юг.

— Я понимаю, что сейчас Сочельник, и этим двум нужно подготовиться к встрече с Сантой, — сказал офицер, указывая на заднее сиденье, где по стойке смирно сидели Купер и Тайлер. Он снова взглянул на Лилу. — Обойдемся предупреждением. Но снизьте скорость.

— Спасибо, — выдохнула она.

Но ликование, дополнявшее отсутствие штрафа, не говоря уже о тюрьме за угон автомобиля, не имело шанса воплотиться в жизнь.

Лила завела машину и выехала на дорогу. Они были в двадцати минутах езды от дома. Быстро взглянула на часы. Было 18:28. Бо уставился вперед. Его челюсть была сжата, а руки скрещены.

Лила сглотнула и уставилась на дорогу. Только Купер и Тайлер были спокойны.

Они смогли! Несмотря на поезд, двух хитрых младших братьев и полицейский патруль. Но те ужасные вещи, что Бо с Лилой сказали друг другу, повисли в воздухе, разрушив всё.

А взять их обратно не было возможности.

Глава 19

Дом Беквитов

Лос-Анджелес

24 декабря

18:48

Лила съехала на дорогу к своему дому намного быстрее, чем следовало, но Бо даже пальцем не повел. Он просто молча уставился на дорогу с каменным лицом. Казалось, он был таким далеким и неприступным, как горы Санта-Моника вдали.

«Ужасно, — подумала Лила. — По крайней мере, день уже не станет хуже»

Она заехала на подъездную дорожку и в ужасе притормозила. Внутри все скрутило. Лила сжала руль руками и глядела прямо вперед, не шевелясь.

Серый «Приус» ее родителей уже стоял у дома. Быстро взглянув на дом, она поняла, что родители там, так как горел свет.

Этот день невообразимо ухудшился.

В глазах появились слезы. Как она могла, будучи так близко к концу всего этого, облажаться в последний момент?

— Мама и папа дома! — крикнул Купер с заднего сидения. — Ура!

— Ура! — кисло проговорила Лила.

— Хочешь остаться и помочь украсить елку? — спросил он Тайлера тем же радостным

голосом. — Мы всегда это делаем в канун Рождества.

Лила на секунду закрыла глаза, а затем снова открыла. Машина родителей была все еще тут, насмехаясь над ней прямо рядом у гаража. Она ждала, что Бо скажет что-нибудь. Ухудшит ситуацию, как и всегда. Но он молча разблокировал задние двери и вывел мальчиков на свежий вечерний воздух. Он снял пальто, которое купил в Сиэтле в магазине «Армии Спасения» и швырнул его на сидение, будто избавлялся от воспоминаний о том времени. Проглотив комок, она сделала то же самое.

Ночной воздух снаружи пах цветущим жасмином. Раздавались звуки «китайских колокольчиков» и отдаленного потока машин. Несмотря на то, что тут было значительно теплее, чем в заснеженном Сиэтле, Лилу пробрала дрожь, и она обхватила себя руками, словно это могло защитить ее от гнева родителей.

— Мне нужно в душ, — ответил Тайлер, хмуро смотря на Бо.

— Ладно, — ответил он.

Он удостоил Лилу взглядом. Брови Бо взметнулись вверх, его голубые глаза были невероятно холодны.

— Конечно, — сказала она, возненавидев этот взгляд, не имея понятия, что с этим делать. Так же как и с ее жизнью, которой придет конец. — Пойдем.

Может быть, пока тут будут Бо и Тайлер, родительская ярость чуть утихнет. Ей было все равно на то, что она впутает Бо во все это, особенно после того, что он ей высказал.

«А что насчет того, что ты ему высказала», — сказал предательский голос в ее голове. Она проигнорировала его и последовала за Купером в дом.

Забавно, приходящая выглядела точно так же, как Лила ее и оставила. Даже несмотря на то, что Лила чувствовала себя по-другому.

Та же темная дверь из твердой породы дерева, тот же бело-зеленый ковер в центре. То же зеркало у черного комода у стены.

Лила захлопнула дверь за их потрепанной компашкой и приказала себе дышать. Из гостиной доносились голоса.

«Они убьют меня. Я никогда не выйду из дома».

Купер побежал в гостиную, за ним Тайлер. Лила решила приближаться к своей кончине чуть медленнее, притворившись, что не осознает молчаливого и неодобрительного присутствия Бо за своей спиной.

Она была так сосредоточена на том, чтобы не обращать на Бо внимания, и вообще не реагировать на него, что дойдя до гостиной, замерла в замешательстве. С ними был...

— Эрик?

Она не видела его, стоящего перед ней. Перед глазами стоял он на той вечеринке, обнимающим девушку, почти поглотив ее своим ртом. Она понятия не имела, что он забыл в ее доме.

Это не к добру.

Ее слабо заботило, что он говорил с ее родителями. В ушах зазвенело. Сердце прерывисто билось в груди. Зрение затуманилось. Очевидно, Эрик им все рассказал. О том, что она развлекалась с Бо по всему западному побережью в украденной машине, после избиения Эрика; что она потеряла Купера на 30 часов.

Да как бы она смогла все это объяснить?

Лила подняла глаза, когда мать направилась к ней. Ее лицо было спокойным, а глаза ясными. Она поцеловала дочь в щеку и улыбнулась.

Что?

— Привет, Бо, — сказала мама.

Услышала ли Лила гнев в ее голосе?

— Здравствуйте, миссис Беквит, — ответил он сразу же очень вежливо. После кивнул ее отцу. — Сэр. Счастливого Рождества.

— Счастливого Рождества! — счастливо сказала ее мать, в то время как отец всего лишь кивнул со своего места на диване.

Он вытянул свои ноги на скамейке для ног, сложил руки за голову, открыв всем прекрасный вид на свою «Нет. Я не почию твой компьютер» футболку. Отец всегда говорил, что она дико нравилась его IT-гениям с работы. Он выглядел расслабленно, не так, будто собирается посадить дочь под пожизненный домашний арест.

Мама улыбнулась еще шире, что совсем обескуражило Лилу.

— Хорошо провела время в планетарии?

Лила стрельнула взглядом в Эрика. Он будто ждал этого сигнала — подошел и обнял ее за плечи, словно он вообще ей не изменял. Эрик ждал, что она прильнет к нему. Он казался здоровее, чем раньше. Его рука была большой и сильной, и парню пришлось наклониться, чтобы поцеловать ее в щеку. Лила хотела оттолкнуть его и вытереть щеку, но она не понимала, что происходит. Что за игру вел Эрик? Казалось, он не заметил, как скованно она себя вела, и тот напряженный взгляд Бо.

— Я сказал твоим родителям, что пока я тут ошивался, вы, ребята, водили детей смотреть на звезды, — ответил ей Эрик.

Его голос звучал слишком радушно. Поддельно. Лила уставилась на него. Он больше не был тем Эриком, что она помнила — горячего и великолепного парня, который без труда заставлял окружающих обожать его. На самом деле, она видела лишь сынка богатых родителей, который не был таким милым, как он думал, к тому же еще и пристававший к первокурснице (или шлюхе), будучи пьяным.

Не говоря уже о синяке у него под левым глазом.

Эрик подошел к Куперу и похлопал его по плечу, будто они закадычные друзья, в то время как Лила была уверена, что он ни разу не заговорил с ним за три года их общения.

Эрик так сильно похлопал его, что Купер пошатнулся. Подошел Бо и поддержал его, еще раз недружелюбно посмотрев на Эрика.

Но родители Лилы словно не заметили этого.

Они были слишком заняты созерцанием, как Эрик улыбается Лиле. Он им нравился, начала понимать она, потому что он выглядел таким верным и надежным. Эрик всегда был хорошо воспитан. Он не был непредсказуемым, унылым и артистичным, как Бо.

— Повеселилась? — Эрик улыбался еще шире, предупреждаяще уцепив ее. Родители тоже улыбались в ожидании рассказа о несуществующей прогулке в планетарий, которую Эрик выдумал. Мальчики смотрели на нее, ожидая, что она скажет. Она чувствовала взгляд Бо и не могла вообразить, что он думал об этом.

Но вдруг Лила все поняла. Это был ее билет на волю. Эрик прикрывал ее. Так он просил ее прощения, и вернуться к нему. Ей остается только подыграть, и она получит машину на день рождения, и остаток года проведет на свободе.

Никакого контроля. Ей не нужен будет кто-то, чтобы подвозить туда, куда она хочет. Она не потеряет безвозвратно доверие и уважение родителей. Полностью будет свободна, наконец.

— Вы наверняка попали на световое шоу, правда, детка? — подстегивал ее Эрик.

Это была идеальная, безукоризненная ложь. Родители будут определенно рады, что она показала Куперу что-то развивающее.

— Детка? — спросил еще раз Эрик.

Она скорее почувствовала, чем увидела, как Бо вздрогнул от этого обращения.

Лила повернулась к нему, надеясь, что он прочтет ее мысли так же, как делал в эти выходные.

«Это мой шанс получить машину, — обращалась она к нему, моля подыграть ей. — Свобода скоро будет моей. Просто нужно подыграть. И получить всё».

Но она ничего не заметила в его глазах. Ни намек на понимание происходящего или чего-то еще. Тот же насмешливый взгляд. Провоцировал ли он ее? Она не могла сказать.

Лила сделала то, что должна была. Она повернулась к Эрику и выдавила улыбку.

— Ага, — ответила она. Так же улыбнулась родителям. — Шоу было крутое. Очень весело.

Она слышала, что родители снова заговорили, на этот раз с Купером. Эрик обхватил ее еще сильнее, что было очень странно. Он наклонился и поцеловал ее.

Перед ней возникла картина его и той девушки. О его руках на ее теле.

Лила задалась вопросом. На секунду и почти истерически. Сколько девушек он вот так целовал? Если они все были взаимозаменяемы, значит, она была одной из них.

Но может та девушка была первой. Может он не врал ей все это время. Может, он и правда о ней заботился. Ведь зачем тогда вытаскивать ее из этой задницы?

Лила не знала ответов на эти вопросы, поэтому быстро поцеловала его в ответ, и отстранилась.

Эрик пытался поймать ее взгляд, но она смотрела на Бо.

Его лицо было каменным и подавленным. Он моргнул, и Лила заметила боль и замешательство в глазах.

И злость.

Она устремилась к нему, прежде чем поняла, что Эрик все еще крепко обнимает ее. Она вырвалась. Но Бо ее вообще не замечал.

Она вздрогнула, будто слышала его мысли. Что она так же поверхностна и тщеславна. В чем он ее и обвинял, не желая думать иначе. Что ее заботила только она сама и эта машина, ради которой она забила на все, в особенности на брата. Что она заслужила такого как Эрик, что она вызывала у него отвращение, и лучший ее поступок — это их расставание. Лила почувствовала, что слезы вырываются наружу и не смогла сдержать их, а просто смахнула рукой.

— Думаю, нам пора, — вежливо сказал Бо. Слишком вежливо. Он подозвал Тайлера и положил руку на плечо брата. Затем кивнул ее родителям. Он очень старался не смотреть на Лилу и Эрика.

— Всем Счастливого Рождества.

— И вам, — ответила ее мать.

— Напиши мне, когда придет Санта, — очень серьезно сказал Купер Тайлеру. — Нужно сравнить записи.

— Конечно, — ответил он тем же тоном.

А затем Бо схватил брата за руку, повернулся и ушел

Глава 20

Дом Беквитов
Лос-Анджелес
25 декабря
9:15

Рождественское утро пахло древесиной, кофе и всем известными булочками с корицей, что готовила мама. Лила спустилась вниз на этот запах, радуясь тому, что может свободно ходить в носках и пижамных штанах. Прошлой ночью она провела почти час в душе, смывая каждый след проведенных выходных. Прощайте странные моменты с Бо. Прощайте его поцелуи. Прощайте Калифорнийские трассы и Сиэтлвский снег. Прощайте нежные касания ее щеки рукой Бо, будто он влюблен в нее как раньше.

Прощайте.

Лила прошла через гостиную и натянула улыбку.

Санта появился вскоре после того, как Беквиты украсили елку прошлой ночью. Эрика Лила выпроводила, сказав что позвонит, после того как подумает простить ли его. Она знала, что он считал все эти традиции странными, учитывая, что его мать настаивала на том, что бы елку устанавливали и украшали сразу после того, как посуда со дня Благодарения (Прим. ред.: отмечается каждый четвертый четверг ноября) будет вымыта.

Но Лиле это нравилось. Вся ее семья канун Рождества проводила дома, и разбирала коробки с украшениями. Лила показывала всем Рождественскую открытку, что сделала сама. Отец исполнял песенки, тем забавным и басовитым голосом, что всегда заставлял маму и Лилу смеяться. Купер чуть ли не обезумел от ожидания — не помогало даже какао с маршмеллоу и мясо по-мексикански, что готовила мама.

Лила побрела на кухню и улыбнулась маме.

— Счастливого Рождества, — сказала мама.

— И тебе, — Лила подошла и поцеловала ее в щеку. — Я сто лет ждала булочек с корицей.

— И я, — призналась мама.

Они разделили этот прекрасный момент, виновником которого были булочки с корицей.

Лила облегченно вздохнула.

Вдруг, она осознала, что в доме слишком тихо.

— И где же наш маленький рождественский эльф? — спросила она. Еле сдерживая нервную дрожь в голосе.

Он снова убежал? Когда она видела его в последний раз? Лила автоматически перевела взгляд на наручные часы, а затем вспомнила, что сняла их вчера вечером и оставила в куче хлама на тумбочке.

Купер мог быть где угодно.

— Папа повел Купера гулять, — сказала мама, выводя Лилу из состояния паники. — Он проснулся в шесть утра и отказался идти в постель. Шатался из угла в угол.

Лила искося осмотрела комнату, взглянув на часы, стоящие на камине.

9:15

— Не могу поверить, что он дал мне так долго поспать, — сказала она после того, как

сделала большой глоток кофе.

— С Рождеством, — ответила мама, многозначительно посмотрев на Лилу.

Лида засмеялась и села в свое любимое кресло у обеденного стола, вытянув ноги. После активно проведенных выходных, следовало бы проспать весь день. Но что-то внутри, не давало ей этого сделать. Она держала в руках кружку и насупившись смотрела в нее, пока мама суежилась вокруг, жаря бекон на чугунной сковороде. Это было отличное дополнение к булочкам с корицей, но Лида могла думать лишь о прошлой ночи.

Она раздумывала об Эрике. Когда он извинился перед ней, то наглая ухмылка, что раньше заставляла ее таять, не сходила с его лица. А ведь именно она и была причиной ее влюбленности.

Значило ли это, что Эрик отличается от Бо почти во всем? И был ли Бо прав, когда говорил, что она сошлась с Эриком три года назад, потому что так было легче? Эрик был простым после взбалмошного, закрытого и проблемного Бо?

И почему, после всех сказанных ужасных слов, она не могла перестать думать о Бо Ходжесе?

Лида вернулась в настоящее, когда хлопнула дверь и в дом ворвался Купер, что-то крича.

— Ну вот, опять началось, — сказала она смеясь, когда Купер залетел на кухню.

— Лида! — завопил он. Его глаза округлились от возбуждения, а красная футболка была такой же грязной как зеленая прошлой ночью.

— Наконец-то! Ты видела? Я не спал всю ночь, но так и не услышал его, а он пришел!

Лида открыла было рот, чтобы съязвить, как обычно, но одернула себя. Она посмотрела на своего маленького воодушевленного братца. Что плохого в том, чтобы радоваться? Рождество лишь раз в году.

Правда была в том, что Лида не могла так же радоваться празднику, как это делал Купер. Может, Рождество нужно для того, чтобы раз в году почувствовать себя снова ребенком. Представить, что магия существует. Лида позволила Куперу схватить себя за руку, и он потащил ее в гостиную.

— Смотри! — кричал он, указывая рукой.

Остролист был развешен по облицовке камина, и в углу стояла недавно украшенная всей семьей елка, а под ней масса блестящих подарков, искрящихся надеждой.

— Не понимаю твоей радости, — поддразнивала его Лида, хотя она тоже почувствовала то же самое, из-за света исходящего от елки. В любом случае, держу пари, они не для меня.

— Значит, глобальное потепление не было таким уж сильным, раз он пришел, ведь так? — спешно прошептал Купер и уставился на нее. В его детских глазах отражались все взрослые переживания и заботы.

— Я имею в виду, всё будет окей?

Лида замешкалась. Неужели она хотела всего несколько дней назад освободить его от этой иллюзии?

— Это же Санта Клаус, Купер, — мягко ответила он. — Он все сможет.

— Ну, всё, — сказал папа, входя в комнату. Он нес булочки с корицей и бекон. Поднос почти закрывал его футболку с надписью «Han Shot First».

— Давайте уже начнем веселиться!

Лида удобнее устроилась на диване и пила кофе, наслаждаясь так, как давно этого не делала. Отец соорудил себе шляпу из остатков мишуры и с гордостью надел ее. Мама

покраснела от количества подарков, что даже аккуратно сложила упаковку и читала все пожелания вслух. Но больше всех веселился Купер. Он был, словно опьяненный сладостями щенков. В нем было больше энергии, чем в Лиле за всю ее жизнь. Он бегал по комнате, раздавая всем свертки и коробки словно почетный эльф. Которым он и был.

Лила с удовольствием выхватила у него свои подарки и затерялась в обилии упаковочной бумаги и лент.

Она поохала над милой золотой цепочкой, что Эрик оставил под елкой, и торжественно поблагодарила Купера за его старания над керамическим слоником, сделанным для нее.

— Я знаю, тебе больше нравятся черепахи, — сказал Купер, будто это была тема напряженной дискуссии. Лила не могла вспомнить, что отдавала предпочтение чему-то из этого. И даже ни разу не упоминала о них, если уж зашла речь.

— Но я очень хотел сделать слона, так что...

— Черепахи — это круто, — ответила Лила, взвешивая в воздухе фигурку слона, внезапно оказавшуюся тяжелее, чем она ожидала. Купер смотрел на нее так, будто пытался прочесть ее мысли. Лила серьезно уставилась на подарок, покрытый блестящей красной и зеленой краской. — Но, — продолжила она, поймав его озабоченный взгляд, — думаю, Рождественский слон даже круче.

Купер облегченно вздохнул, и Лила наклонилась, чтобы громко чмокнуть его в щеку. Как только она разогнулась, то сразу же увидела, как довольны родители смотрели друг на друга.

Лила оглядела комнату: на диван, где она училась и бездельничала; на снежные шары, что коллекционировала ее мама; на семейные открытки с прошлого Рождества, гордо стоящих на камине. В первый раз до нее дошло, что с осени, она уже не будет жить со своей рехнувшейся семьей.

Она станет одной из тех, кто вечно толпится в холле Стэнфорда вместе с Эриком. Будет спать на этих неудобных кроватях, и пользоваться общим душем. Больше никаких раздражающих монологов Купера о нелепых вещах за обеденным столом. Больше никакого папиного пения, пронзительного, похожего на девчачий, смеха мамы.

А после колледжа начнется настоящая жизнь (или то о чем предупреждали ее учителя). Жизнь, которая подразумевает более эффектное место (она на это надеялась), которое не включало в себя ни этот дом, ни этих людей.

Довольно скоро, Лила будет видаться с ними только в такие моменты. Она вдруг почувствовала, что жизнь идет слишком быстро. Что она должна остановиться и задержать дыхание, пока не слишком поздно. Она кашлянула, чтобы скрыть внезапный комок в горле.

— Отнесу кружки на кухню, — объявила она, поднимаясь. — Кто-то еще хочет кофе?

— Подожди, — крикнул Купер. Он поднялся с пола и направился к елке. — А что насчет последнего?

Он вытащил маленький сверток странной формы с рождественской лентой.

Лила нахмурилась, когда подарок опустился ей в руки. Он был очень легким, и не мог быть подарочным сертификатом, что так любили вешать на елку родители.

Заинтригованная, она начала снимать упаковочную бумагу. А затем уставилась на предмет в своих руках.

Это были ключи.

Точнее говоря, ключи от машины.

Лила смотрела в изумлении, голова начала кружиться. Как это возможно?

Ошеломленная, она подняла глаза и увидела, как родители ей улыбаются.

— Почему бы тебе не взглянуть на улицу? — предложил отец.

— О, Боже, — вдохнула она.

На секунду она была не в состоянии шевельнуться.

— О, Боже, — снова сказала Лила и ноги подкосились.

Она бросилась к входной двери, прошла через террасу к подъездной дорожке.

Перед глазами предстало что-то удивительное: блестящий черный кабриолет Volkswagen Beetle с красной лентой. Машина ее мечты. И Лила стояла прямо перед ней, и в руках сжимала ключи.

— Ребята, вы... — прошептала она, не веря.

Лила подошла ближе, и дотронулась до гладкого капота. На ощупь, словно атлас, который доставит вас куда угодно.

— Я не могу поверить!

— Мы планировали подарить ее тебе на день рождения в январе, — сказал папа, стоя на дорожке. Куча мишуры падала ему на лицо. Эти украшения выглядели утром особенно глупо, но Лила не собиралась просить снять их. — Но мы хотели удивить тебя, тем более зная, что ты ждешь этого на день рождения. Поэтому решили подарить на Рождество.

— Это великолепно! — прокричала Лила. Она подошла и крепко обняла отца.

— Так вот где вы были? Забирали машину? Я думала вы у тети Люси в Финиксе.

— Так и есть, — довольно ответила мама. Она обняла дочь за талию, когда та повернулась к ней.

— Знаю, мы давили на тебя весь этот год. Но только, чтобы убедиться в твоей готовности. Машина — это большая ответственность. И колледж. Этот год очень важный, милая.

Как только эти слова прозвучали, она вдруг пришла к осознанию. Они не придирались к ней, а делали все, чтобы она стала упорнее и сильнее. Это стало внезапной неведомой правдой, что Лила пока не могла принять. Слезы появились в уголках глаз; она была на грани истерики.

— Я вас люблю, — прошептала она матери в шею, а затем обняла и отца. — Спасибо вам огромное!

Они все засмеялись, когда Купер врезался им в ноги, желая присоединиться к семейным обнимашкам.

Это было идеальное Рождественское утро. Было тепло и солнечно, а свет отражался от великолепной машины, создав радугу на аллее. Лила аккуратно открыла водительскую дверь и скользнула внутрь, вдыхая запах новизны. Она помахала родителям через лобовое стекло и сказала, что ничего не могло быть лучше этого дня.

У нее было все, что она желала.

Но в глубине души, Лила не была так счастлива, как ожидала

Глава 21

Дом Холландеров

Лос-Анджелес

25 декабря

21:20

Этой ночью все только и говорили о новой машине Лилы, после того, как она с друзьями ввалилась в гостиную дома Холландеров. Это была совместная традиция класса — тусить всю ночь, после того как отпразднуют с семьями. С китайской едой и фильмами.

Дом Холландеров был лучшим вариантом. Не только потому, что все дружили с Эриком и Карли, но и потому, что мистер и миссис Холландер считали, что лучше пусть дети пьют и веселятся тут, чем в другом месте.

— Как же много времени мы проведем с этой деткой по дороге к побережью океана! — заявила Карли, обнимая Лилу на кухне. Они облокотились на барную стойку, в то время как все одноклассники рассеялись по дому.

— О, да, — сразу же ответила Лила, и улыбнулась. Но эта улыбка Лилы, показалась Карли, не такой, как всегда. Будто, Лила была далеко от этой тусовки.

Улыбка Карли постепенно исчезла, а выражение стало насмешливым.

— И почему это ты не танцуешь от радости? Думаешь, не сможешь? — спросила Карли, слегка дразня ее, стараясь рассмешить отсылкой к их любимому реалити-шоу.

— Сладкая кома, — ответила та, поглаживая живот. Это было удачным оправданием ее странного поведения. — Не знаю даже, сколько рождественского печенья я сегодня съела. Правда, не могла остановиться.

— Господи, Лила! — тут сбоку от нее появилась Ю, а позади Ребекка. Они обе были в восторге, когда заметили ее, что заставило Лилу почувствовать себя... опустошенной что ли. Все их общение было вынужденным. Всегда ли ей было так тяжело веселиться с ними?

— Мы так скучали по тебе в пятницу. Но если эта машина — твой подарок за то что ты пропустила вечеринку, то это круто!

Лила сунула руки в карманы джинс, поняв, что даже забыла о своей вечеринке. Сейчас она не понимала, почему ее это так сильно волновало. Что такого важного в ней было?

Все те же люди собрались здесь, на кухне Холландеров. При этом не происходило ничего удивительного. И никогда не происходило. Все звучало великолепно позднее, когда они рассказывали всем непосвященным об этом.

Боже, она начинает мыслить как Бо. А что будет дальше? Отрастит волосы и будет выглядеть как мохнатый пес? Она потрясла головой, отгоняя мысли о Бо, и подняла глаза на своих друзей.

— Не то чтобы я хотела оставить вас, но варианта не было, — мягко ответила она. — Повеселились?

— Все было великолепно! — сразу же ответила Ребекка. Ю выглядела довольной.

— Нормально, — ответила пренебрежительно Карли, накручивая свои светлые волосы на палец, смотря в сторону. Лила перевела взгляд интересуясь, что же Карли увидела там. Кухня с открытой планировкой соединялась с гостиной, и каждый уголок был завален рождественскими мелочами. На фоне зелено-красных жалюзи самые популярные ученики Норф Велли — прошлые и настоящие, развлекались маленькими группами, болтая и смеясь.

— Ладно, — Карли повернулась к Лиле, — как думаешь, куда нам отправиться в первый раз? Мексика?

— О-ох, — сказала Ю так, будто больше ничего в жизни не хотела. Лила словно видела, как в ее голове крутились колесики: «забудь о вечеринке; Карли и машина — следующая цель». — Я бы хотела в Кабо. Как круто это бы было, да?

— Мне нравится Кабо! — крикнула Ребекка, сделав те же подсчеты.

Ли́ла притихла, потому что появился Эрик. Он вырвался из рук своих бывших футбольных друзей, собравшихся у стеклянной двери, которая вела к бассейну. Они рассказывали друг другу сказки о своих подвигах в колледже, и все клялись, что не сдали экзамены из-за похмелья.

Естественно, девчонки заметили его приближение. Карли облокотилась на Лилу и широко улыбнулась брату. Ю, перекинула свои блестящие волосы на плечи и выпрямила спину. Ребекка взъерошила свои короткие каштановые волосы и прищурила зелёные глаза в очевидной оценке парня. Самое забавное было в том, что они не знали о поступке Эрика. Ли́ла не сказала ни единой душе о его поцелуе. Как бы она выглядела после этого? Глупой школьницей, которой изменил парень — какой она и была раньше? Поэтому ее друзья будут смотреть, как Эрик Холландер — бог Норф Велли, будет играть роль идеального парня.

— Привет, детка, — сказал он Лиле, будто ничего не произошло, смотря на нее своими карими глазами.

Он, словно и не заметил, как Ю и Ребекка напряглись при его присутствии. Но Ли́ла знала, что он заметил. Эрик в этом преуспел.

— Хочешь чего-нибудь выпить?

Ли́ла покрутила перед ним бутылкой «Короны» и расправила плечи.

— Нет, — ответила она, — не волнуйся.

Эрик улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать ее в висок. Ли́ла поймала завистливые взгляды Ю и Ребекки, а Джанин Фарго, еще и вздохнула с сожалением.

Каждая девушка в этой комнате, кроме Карли, хотела быть на ее месте.

— Прости, — прошептал он так, что бы слышала его только Ли́ла. Она снова ему улыбнулась, не желая погружаться в кучу извинений и оправданий. Разве она не сказала ему, что все в порядке? Полчаса назад, он встретил ее у дверей и молил о прощении. Но Ли́ла не хотела больше думать об этом. Она хотела двигаться вперед. Начать все с чистого листа. Может быть, попробовать узнать Эрика снова, но на этот раз без отрицания действительности.

Но чем больше он извинялся, тем чаще Ли́ла вспоминала причину его извинений, представляя его с той девушкой. Каждый раз смотря на Эрика, она видела как Бо бьет его. У него на лице до сих пор был сине-фиолетовый фингал. Ли́ла слышала, как он сказал, что получил его играя в тач-футбол. Ага! Так же, как и сказал своим друзьям из Стэнфорда, прося подвезти в ЛА, что его машина в автомастерской.

— Вы такие милые, — сказала Ребекка, когда Эрик ушел. Она вздохнула. Ее зеленые глаза так горели, будто он был ее собственной рождественской елкой. — Это дает мне надежду. Я имею в виду — что вы все еще вместе.

— Даже круче, чем в фильмах, — согласилась Ю, говоря почти искренне на этот раз. Она драматично приложила руки к сердцу. — Ох, как он смотрит на тебя!

Ли́ла скользнула взглядом по Ребекке, Ю, а затем Карли. Даже Карли ей улыбалась в ожидании подтверждения о ее идеальных отношениях с Эриком. Вот каких слов они ждали: «О, да! Я самая везучая девушка в мире. Мы справились с отношениями на расстоянии. Встречаться с ним — это все, о чем я мечтала».

Они хотели услышать, что все их стереотипы о популярности в школе правдивы. Ли́ла знала, что теперь она прочно утвердилась в звании королевы Норф Велли.

Три дня назад она бы обрадовалась. Сейчас она получила желаемое — общественный успех. Но вместо ожидаемого триумфа, она почувствовала лишь пустоту внутри. Вместо

победы, она будто что-то потеряла.

Может, из-за того, что Эрик далеко не идеальный парень, да и никогда им не был. Или (она втайне подозревала), исполнение той тупой песни с Бо, доставило ей больше удовольствия, чем все время, проведенное с этими людьми.

А может она просто заболела. Это объясняет чувство тяжести в голове, и желание упасть на пол кухни и рыдать.

— Мне очень повезло, — наконец ответила она, потому что должна была что-то сказать.

Она поставила почти полную бутылку «Короны» на стойку позади себя.

— Я сейчас вернусь, — прошептала она Карли и протиснулась через кучу людей к гостевой ванной.

Лида не торопилась, а когда открыла дверь, звуки смеха и болтовни показались ей невыносимыми. Поэтому вместо того, чтобы вернуться на вечеринку, она вышла через черный ход и на минуту остановилась на крыльце. Воздух был прохладным; на небе были видны звезды. Пара не было при выдохе, хотя Лида и пыталась несколько раз.

И затем ей пришлось признать тот факт, что все неправильно. Она это чувствовала, но не знала почему.

Часть ее хотела выбежать на улицу и кричать во весь голос, чтобы просто посмотреть, что последует за этим. А другая часть желала присоединиться ко всем и накричать на своих друзей за то, что они были такими... такими... какими были всегда.

Такие озабоченные всеми этими ненужными вещами: вечеринка за вечеринкой, день за днем, даже когда они поступили в колледж.

Она прикоснулась рукой к тому месту, куда ее поцеловал Эрик. Лида не то, что бы хотела стереть поцелуй, хотя и думала об этом. Помимо того поцелуя в гостиной ее дома, она не целовала его с тех пор, как вернулась. И, она не думала, что внезапно проснется с желанием поцеловать его когда-нибудь еще.

Как могло все измениться так быстро? Например то, как он вел себя в Стэнфорде, думая, что Лилы нет рядом. Она не дура. Эрик никогда не был обременен моралью, и он не скрывался с той девушкой где-то в уголке, а делал это на глазах у всех. Это поразило ее не так, как то, что он легко забыл о Лиле. Это не тот поступок, который можно совершить, когда ты объявил всем в колледже, что у тебя есть девушка.

Но была другая сторона — ее поведение. Проводя время с Бо, она начала вспоминать то, что так сильно хотела забыть. Не о самом Бо. О нем, честно говоря, она не хотела вспоминать, а о том, как они говорили друг с другом.

Она могла сказать ему все что угодно, и он мог справиться. Это могло ранить его чувства или вызвать несогласие, но ей не нужно было быть такой аккуратной, как сейчас.

С Эриком все было по-другому. Когда только Лида начала встречаться с ним, она словно витала в облаках. И была так твердо намерена стать идеальной девушкой, подругой. Но вместо этого стала тихой. Послушной. Эрик знал, что Лида все простит. Что всегда говорила ее мать? Всегда легче попросить прощения, чем ждать позволения.

Звезды казались такими далекими; поднялся ветер, теребя пальмы, и прокрался под кофту Лилы, охладив кожу.

Она подумала об отношениях с Эриком и с неудовольствием поняла, что Бо был абсолютно прав, назвав ее пустой. Разве не так? Нравился ли ей сам Эрик или тот факт, что всем, включая ее родителей, он нравится? Расстроилась ли она из-за того, что он изменил,

когда она ему доверяла, или из-за того, что об этом все узнают, и она будет выглядеть глупо? Был ли Эрик Холландер для нее большим, чем предмет статуса?

На самом деле, она понятия не имела.

Но Лила предпочла бы быть под замком и без машины, чем притворяться и дальше. Она могла рассказать родителям правду о выходных. Ее это больше не волновало.

Полная решимости, она повернулась и вошла внутрь.

— Где ты была? — спросил Эрик, подходя к ней. Ей стало интересно, что он вообще думает о происходящем. Может, ему просто нравилось, что все в Норф Велли помнят его? Поэтому он суетился? Или было легче оставить девушку дома, чем порвать с ней? Почему бы не быть с Лилой, когда приезжал домой, но и делать что угодно, в колледже? Если у тебя нет совести, это довольно легко.

— Извини, — тихо сказала она. Лила подняла руки, а затем бессильно опустила их. — Не думаю, что смогу это сделать.

— Что? — его голос не был тихим. Эрик был слишком шокирован, чтобы понизить тон. — О чем ты? Это из-за того, что случилось в Стэнфорде?

Лила застыла, когда все замолчали и повернулись в их сторону. Никто не скрывал, что откровенно пялится.

— Нет, — ответила Лила, взглянув ему прямо в глаза. — Не знаю. Может быть.

— Лила... — он всмотрелся в ее лицо, и увиденное удивило его так, что он отступил назад. — Ты со мной расстаешься?

Лила вздрогнула. Она возненавидела то, как он сказал это. Будто невозможно поверить, что она его бросает.

Лила оглядела собравшуюся толпу и сглотнула. Ю и Ребекка шептались, держа ладони у рта. Их глаза сверкали. Карли побледнела. Джанин Фарго жевала морковь; она наклонила голову, словно смотрела ТВ. Друзья Эрика ухмылялись и что-то бормотали. Ей вдруг захотелось убежать. Но она не стала этого делать.

Лила выпрямилась и встретила с ним взглядом.

— Да, — это слово повисло у нее на языке от осознания того, что вся ее работа на протяжении трех лет была напрасной. Она обрекала себя на общественное клеймо. Все ахнули. — Расстаюсь.

Следующие несколько минут были неясными. Эрик в гневе вышел, в то время как ее друзья метались между тем, чтобы броситься за популярным и ныне одиноким Эриком или получить информацию от Лилы. Она окоченела. Но это прошло, когда Карли потащила ее от толпы в темную гостиную. Лила ждала объятий или слов поддержки, которые, честно говоря, сейчас бы ей не помешали. Но она увидела злой взгляд Карли.

— Что ты сделала? — спросила ее предполагаемая подруга сердито.

— Я должна была, — ответила она, беспомощно пожав плечами.

Карли слегка рассмеялась, но голос остался таким же.

— Ты с ума сошла? — требовала она. — Он не простит тебя, после того как ты унизила его перед всеми. Ты ведь это понимаешь?

— Это не я изменяла! — бросила она ей. Лила не хотела сдавать Эрика, но он это заслужил. Она знала, что Карли не проболтается.

Лила думала, что она удивится тому факту, что ее любимый идеальный Эрик мог сделать такое. Но рот Карли лишь сомкнулся тонкой жесткой линией. Ей было противно.

— Повзрослей, Лила, — холодно ответила Карли. — А что ты думала случиться, когда

он едет?

Лиля ошеломленно уставилась на свою красивую лучшую подругу. Такое чувство, что ее тело захватил инопланетянин. Она не понимала, кем была Карли прямо сейчас.

А понимала ли она когда-нибудь?

— Это из-за твоего бывшего-неудачника, ведь так? — спросила она, понизив голос. — Эрик сказал, что ты провела с ним выходные. Я думала, он пошутил, — ее рот искривился. — Хочешь вернуться в те темные времена с этим фриком?

У Лилы закружилась голова. Она напонила себе, что Карли — сестра Эрика. И естественно, что она заняла его сторону. А это ранило ее больше, чем измена.

Единственный вопрос был в том, почему она до сих пор стоит здесь, терпя все это?

— Увидимся, — сказала Лила. Ей вдруг захотелось громко рассмеяться. Она наконец свободна, хоть это и было больно.

— Лила, — потрясенно прошептала Карли. Выражение ее красивого лица сменилось со злости на замешательство.

Но Лила повернулась и вышла. Она знала, что захлопнув за собой дверь, полностью потеряла свой статус в Норф Велли.

Определенно — ад покрылся льдом.

Глава 22

Дом Беквитов

Лос-Анджелес

26 декабря

2:34

Было уже почти три часа ночи, но Лила не могла заснуть.

Она покрутилась в кровати и, наконец, встала. Лила поставила ноги на пол и на минуту застыла в таком положении в своей темной комнате. Она вздохнула.

Комната была сделана в голубых тонах с добавлением фиолетовых аксессуаров, например таких, как ее одеяло.

Лила ступила на мягкий ковер и огляделась. На стене у стола висел плакат с Робертом Паттинсоном, потому что «Сумерки» — «Сумерками», а он был горяч. И его пение напоминало ей Рэя Ламонтейна. В дальнем углу стояла ее старая гитара, собирая пыль и служа подставкой для коллекции шляп, которые Лила никогда не надевала. Шкаф был открыт, вещи всех цветов валялись на полу, запутавшись в ее обуви и школьном рюкзаке.

Она провела руками по лицу.

Голова жутко кружилась, приводя ее в панику, что не давало ей нормально мыслить.

Лгунья.

Лила улыбнулась сама себе в этой ночной, или уже утренней темноте.

Она и не хотела вслушиваться в свои мысли, потому и старалась не спать, дабы не думать только об одном.

О Бо.

Метод этот не работал. Правда была в том, что Лила понятия не имела, что ей делать. С ним.

Даже если она сможет забыть, как он смотрел на нее до приезда Эрика, то уж точно не

забудет те слова, что он сказал ей в машине. Несколько из которых, она не хотела признавать, но знала, что это правда.

Лила снова вздохнула и поднялась, на цыпочках крадясь вниз. Дома было тихо, не считая тихого похрапывания ее отца, доносившегося из родительской спальни. Она налила себе стакан молока и сделала большой освежающий глоток.

Лила бесцельно бродила по кухне, чувствуя голыми ногами холодный линолеум. Она заглянула в гостиную и увидела, что компьютер все еще включен и тупая заставка с Мстителями, что так любил Купер, активна. Она подошла, чтобы выключить его.

Лила подвигала мышкой и зажмурилась, когда на экране открылась почта Купера. Естественно, он убежал и оставил компьютер работать, несмотря на бессчётное количество замечаний. Лила с улыбкой подумала, что когда она уедет в колледж, все наконец узнают, кто тут виновник. Она удивилась резкому порыву любви к ним и начала понимать, что будет скучать по своей семье больше, чем предполагала.

Она наклонилась, чтобы выйти из почты Купера. Но вдруг, поймала взглядом письмо от СантаКлаус@северныйполюс.com

Лила рассмеялась вслух. Затем поразмыслив несколько секунд, открыла сообщение. Если ему так хотелось личного пространства, он бы не оставил компьютер включенным.

«Дорогой Купер,

Так как ты всегда хорошо себя ведешь, я и миссис Клаус хотим послать тебе особую благодарность. Спасибо тебе и Тайлеру, что вы были готовы прийти нам на помощь. Не у каждого хватило бы храбрости на такое путешествие. Да еще и самостоятельно!

Глобальное потепление пугающе, но оно не задело нас так сильно, как ты думаешь. Погода здесь, на Северном полюсе, немного холоднее, чем говорят в новостях. Поэтому эльфы усердно трудятся. Но мы не можем рассказать телевидению об их работе, ведь это наш маленький секрет, понимаешь? Так что пусть это останется между нами. Знай, тебе не о чем беспокоиться.

Миссис Клаус сказала мне, что все наши олени вернулись, и мы готовы для нашей ежегодной вечеринки по поводу конца Рождества. Так, мы отмечаем успешную доставку подарков таким хорошим детям, как ты.

Твой Санта Клаус

P.S.Спасибо за молоко и печенье»

Это было самое милое письмо, что Лила когда-либо читала. И она точно знала, кто его отправил.

Бо.

И вдруг она поняла, что должна сделать.

Глава 23

У дома Ходжесов

Лос-Анджелес

26 декабря

3:21

Лила пробиралась через двор Бо, проходя мимо облагороженных кустов остролиста к

дубу под его окном. Слава Богу, его комната была в другой части дома, не там где комнаты его мамы и брата.

Вокруг было тихо. Свет нигде не горел, и дома были надежно заперты от чудаков, бродивших здесь. Пальмы возвышались над Лилой. Вокруг даже не было собаки, которая могла бы своим лаем нарушить тишину.

Лила прикусила губу в нерешительности. Ей нужно улизнуть обратно к машине и уехать. Нет варианта разумнее. Прежде всего, сейчас только чуть больше трех утра. Ночь была очень темной и чистой, хотя и не такой холодной как на пути на север.

Она даже не дрожала, стоя тут под окном Бо.

Лила была на грани того, что считала безумством. Но она знала, что должна это сделать. Она вытащила принесенную с собой гитару. Она отрыла ее в куче бейсболок, уродливых беретов и ковбойской шляпы, на которую она совершенно точно больше не взглянет.

Лила настроила ее в машине, волнуясь из-за отсутствия практики. Как неуклюже и неправильно она касалась струн гитары, которую раньше считала своей второй половиной.

И теперь Лила здесь. В стопроцентной готовности. Ну, или в семидесяти пяти процентной.

Она решила, что более подходящего времени не будет. Становилось холоднее, и солнце уже почти взошло, а делать это при дневном свете ей не хотелось.

Лила начала играть, с трудом разбираясь в аккордах. Ее руки не слушались, хотя раньше эти движения были для нее чем-то естественным. В уме она знала, что делать, но пальцы ей этого не позволяли. Из-за этого она чувствовала себя еще глупее, чем раньше. Словно стоять тут, под окном Бо посреди ночи, желая кое-что сказать, было разумно. Если она еще и не сможет нормально сыграть...

Но времени думать об этом, у нее не было, потому что после сыгранных начальных аккордов пришло время петь.

Лила точно не помнила всех слов их песни, но ей пришлось вспомнить их на этих выходных. Она уже пела ее раз, так почему бы не спеть снова?

Конечно, Лила думала, что только откроет рот и все получится. Но петь одной оказалось сложнее. Не то, когда ее сопрано переплеталось с грубым и сексуальным тенором Бо.

И сейчас ее голос, казалось, дрожал в ночном воздухе. Гитара все еще звучала плохо, может быть, из-за ее игры. Или из-за того факта, что было три часа, и все нормальные люди нежатся в кроватях, видя сны о рождественских леденцах и праздничных воспоминаниях.

Лила запела:

— Красные розы. Голубые фиалки. Маргаритки кричат: Апчхи! Апчхи! «Кларитин» помогает мне пережить эту ночь. Лекарства от аллергии сделали мою любовь полнее.

Лила продолжала петь, хотя и понимала, что делает это не очень хорошо.

Она в кои-то веки поет, и все равно на то, как она выглядит, звучит и круто ли это. Лила пела эту песню, потому что была в состоянии исполнять только ее. И еще потому, что это был единственный способ сказать Бо, что она хотела. Он бы без сомнения точно все понял.

Но когда песня подошла к концу, и последнее слово угасло, в окне все еще было темно. Никакого света. Пальмы зашуршали на ветру, и Лила вдруг осознала, что сейчас слишком поздно и холодно, а она стоит во дворе своего бывшего парня. Люди могли подумать, что она сумасшедшая.

У нее мелькнула мысль, спеть что-нибудь еще, но сразу отмела эту мысль: она не хотела будить соседей. Одна только мысль о необходимости объясняться о ее нахождении здесь, в такой поздний час на Рождество, да еще с гитарой в руках, при этом громко пев...

Она повернулась и направилась к машине.

Ее невообразимо, красивая новая машина, которую она, конечно, была так рада получить, увы не решила все проблемы, как ожидалось. Правда, теперь у нее имелось свое пространство, где можно находиться одной и размышлять о решении проблем, которых было много в последнее время.

Она открыла заднюю дверь и положила гитару в запыленный чехол. В этот момент, ей стало так плохо. Больше, чем после измены Эрика. Хуже, чем когда Карли стала для нее чужой.

Она потеряла Бо. У нее не хватило ума удержать его, когда он так неожиданно и резко вернулся. А вместе с ним, Лила знала, что потеряла часть себя.

Скорее всего, навсегда.

Она положила руку на дверь машины, готовая сесть внутрь и утонуть в своих чувствах, грусти, слезах.

А затем она почувствовала, как кто-то прикоснулся к ее плечу.

Все тело напряглось, но появился лучик надежды. Она медленно повернулась.

Там стоял Бо. Его пижама в бело-голубую полоску вся помялась, а волосы были в еще большем беспорядке, чем обычно. Его голубые глаза были сонными, но ярко горящими.

— Хорошая машина, — сказал он угрюмым голосом. Но в уголке его рта спряталась улыбка.

Лила захлопала глазами: Бо был полусонным и взлохмаченным, но таким красивым, что Лила и представить не могла.

— Хочешь прокатиться? — ее голос звучал лучше, чем она себя чувствовала. Сердце бешено билось. Что значил его приход? Он слышал ее пение? Простил ее? Или просто пришел попросить ее играть тише?

Тепло разлилось по ее телу от его прикосновения. Уголок его губ дрогнул.

— До Сан-Хосе? — он улыбнулся еще шире. — Насколько я помню, я оставил там свою машину.

Лила улыбнулась в ответ, потонув в созерцании его взъерошенной прически, босых ног и очередной старой футболки с концерта. Она могла вечно на него смотреть.

— Так что? — спросил Бо через минуту. Он взял ее за руку, притягивая к себе. По Лилиной спине забегали мурашки. — Кто-то здесь пел или мне это послышалось после рождественского окорока?

Она пожала плечами, но улыбнулась. Находиться так близко к нему было чем-то рискованным и прекрасным, и она боялась дышать, чтобы не разрушить связь между ними.

— Не знаю, — ответила она, подняв подбородок, и поражаясь тому, как сильно они друг другу подходят. Как легко было стоять вот так близко. Словно Лила наконец нашла свое место.

— Как на счет исполнить еще раз? — он почти шептал.

А затем поцеловал ее. И она ответила на поцелуй. Не в первый и, определенно, не в последний раз.

****КОНЕЦ****

